

охота

и охотничье хозяйство

4

1967

На второй странице об-
ложки:
ИЛЬИЧ И ТРОФИМЫЧ
Автолитография народного художни-
ка СССР Н. ЖУКОВА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство · 4 · 1967

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания тринадцатый

ЛЕНИН И ПРИРОДА

Ленинский вклад в разработку проблемы взаимоотношений человека с природой так велик, а о личном отношении Владимира Ильича к природе сохранились такие интересные сведения, что на тему «Ленин и природа» можно написать много научных книг и увлекательных повестей. В журнальной же статье мы, естественно, можем затронуть лишь некоторые вопросы.

Учение Ленина представляет собой неотделимое продолжение учения Маркса и Энгельса, определивших значение проблемы правильной организации взаимоотношений человека с природой крылатой фразой: «История природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2-е, т. 3, стр. 16, примечание).

Причины того, почему нельзя ни правильно понять историческое прошлое человечества, ни успешно создать его будущее — коммунизм без внимания к тому, как пользуются люди силами природы, ее ресурсами, ясно показаны К. Марксом в первом томе «Капитала». Маркс говорит, что все вещи, которые удовлетворяют любые человеческие потребности, «...представляют собой соединение двух элементов — вещества природы и труда» (Капитал, т. I, стр. 49, 1955). Самый труд определяется Марксом как «...прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой» (там же, стр. 184).

Пользуясь природными ресурсами при любой практической деятельности, человечество неизбежно изменяет их состояние, а этим самым изменяет и условия собственного существования. Чем больше возрастает техническая вооруженность человечества, тем сильнее становится его влияние на природу и тем важнее следить за тем, чтобы это влияние было вполне благоприятным. Придавая большое значение этой, неоднократно высказывавшейся К. Марксом и Ф. Энгельсом идее, Владимир Ильич, конспектируя их переписку, специально отметил то место, где Маркс пишет о том, что культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно, оставляет после себя пустыню (В. И. Ленин, Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.» М., 1959, стр. 60—61).

Каким же образом следует избегать ошибок, против которых предупреждают основоположники научного коммунизма? Только целеустремленным познанием и правильным применением законов природы в любой практической деятельности. — Отвечают на этот вопрос труды Ленина. «Законы внешнего мира, природы... суть основы целесообразной деятельности человека», — пишет Ленин в «Философских тетрадях» («Философские тетради», М., 1965, стр. 169). «...Пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) независимо от нашей воли и нашего сознания, — мы господа природы», — поясняет Ленин ту же мысль в книге «Империализм и эмпириокритицизм» (Соч., изд. 4-е, т. 14, стр. 177). И со ссылкой на Маркса записывает в своем конспекте следующее положение: «Человеческие проекты, не считающиеся с великими законами природы, приносят только несчастье» (В. И. Ленин, Конспект «Переписки...», 1959, стр. 376, перевод в примечании).

А. М. Горький в своих воспоминаниях рассказывает о том, как задачи революционной борьбы Владимир Ильич непосредственно связывал с разоблачением хищнического отношения капиталистов к природе, создающего угрозу будущему человечеству.

В первую же ночь после победы Октябрьской революции Ленин написал декрет о земле, провозглашавший переход в общенародную собственность всех природных богатств страны. Таким образом была уничтожена социальная основа произвола отдельных предпринимателей в отношении природы. Через два месяца после этого Владимир Ильич подписал Основной закон о социализации земли, устанавливавший в качестве государственных принципов использования земли-природы «Создание условий, благоприятствующих росту производительных сил страны, в смысле увеличения плодородия земли, поднятия сельскохозяйственной техники и, наконец, поднятия уровня сельскохозяйственных знаний в трудовых массах земледельческого населения» («Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, стр. 408).

Вслед за этим под руководством Ленина была принята стройная система законов, устанавливавшая принципы рационального использования всех основных природных ресурсов, их охраны и воспроизводства. Во всех этих законах проводи-

лись следующие принципы: наибольшее внимание уделялось внедрению научных методов природопользования и проведению необходимых для этого исследований не только государственными органами, но и отдельными лицами; местные интересы всегда учитывались, но подчинялись общенародным, соответственно этому и интересы текущего момента подчинялись интересам долговременного пользования ресурсами; решение всех не предусмотренных законом вопросов предоставлялось специалистам.

Насколько деловито и энергично шла под руководством В. И. Ленина разработка законоположений, регулировавших использование природных ресурсов, можно судить по примеру разработки законов об охоте.

До революции основным законом об охоте в России был закон 1892 года. Однако он имел так много недостатков (в частности игнорировал разнообразие природных условий огромной страны), что уже в 1894 году Министерство земледелия приступило к его переработке.

Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, несмотря на все трудности периода гражданской войны, вынесло свое первое постановление об охоте, ее регулировании и мерах по охране и воспроизводству охотничьей фауны всего через полтора года после начала своей деятельности — 29 мая 1919 года. А еще через год — 20 июля 1920 года — Ленин подписал полностью разработанный декрет об охоте, содержащий научные основы ведения охотничьего хозяйства в нашей стране.

Не менее замечательна ленинская деятельность по разработке и внедрению мер охраны природы, особенно по созданию системы государственных заповедников.

Первый советский заповедник — Астраханский — был создан в исключительно сложной обстановке. В Большой советской энциклопедии в статье «Астрахань» (изд. 2-е, т. 3, стр. 288) говорится: «В начале 1919 года здесь сложилось весьма напряженное положение: с Каспийского моря городу угрожали военные суда интервентов-англичан, с востока — колчаковские части, в окрестностях Астрахани белоказаки и кулаки организовывали бандитские нападения и мятежи. Усугубляли положение продовольственные трудности, эпидемия тифа...» Астраханский укрепленный район находился в состоянии осады. Хорошо зная положение вещей в Астрахани, Владимир Ильич тем не менее 16 января 1919 года энергично поддержал предложение местной общественности о создании заповедника в дельте Волги. В разговоре с депутатом Астраханского губисполкома М. Н. Подъяпольским 16 января 1919 года Ленин подчеркнул, что дело охраны природы имеет значение не только для Астраханского края, но и для всей республики и что он придает ему срочное государственное значение. 11 апреля того же года Астраханский заповедник уже начал свою жизнь.

Вскоре были подписаны документы о создании новых заповедников: Ильменского, Кавказского, Крымского и других. Возникла система научных учреждений нового типа. Природы в них и охранялась и всесторонне изучалась. Одновременно, по указанию В. И. Ленина, для руководства делом охраны природы в стране был учрежден Государственный комитет по охране природы.

Оценивая результаты этой ленинской деятельности теперь, в год пятидесятилетия Советской власти, мы можем подвести им следующий краткий итог: успехи нашего государственного строительства, экономическая и оборонная мощь обеспечены в материальном отношении ленинской заботой о правильном подходе к освоению природных ресурсов. Придавая государственное значение всестороннему изучению природных ресурсов страны как материальной базы ее развития и широкому практическому применению достижений науки, Ленин в первые же недели после Октябрьской революции вступил в переговоры с рядом академиков и добился добровольного перехода Академии наук на сторону Советской власти. А в апреле 1918 года им был набросан план научно-технических работ Академии наук, в котором основная роль отводилась изучению естественных производительных сил страны. Так начались широчайшие работы, которые обеспечили нашу промышленность всеми видами необходимого ей растительного и животного сырья. Так началось применение научных данных к решению основных экономических и технических задач строительства социализма и коммунизма.

К числу замечательных успехов в этой области относятся не только высокий уровень индустриализации, успехи в овладении космическим пространством, ядерной энергией, но и

Птицы поют.

Рисунок народного художника СССР Н. ЖУКОВА.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

НЖ

возрождение почти уничтоженных и считавшихся обреченными на вымирание видов животных. Численность многих из них — соболя, котика, бобра и других — достигла промышленного уровня.

Говоря о достигнутых на ленинском пути успехах, нельзя забывать и о допусках нами ошибках, просчетах, утратах. Задачи рационального использования природных ресурсов и особенно охраны природы решались нами далеко не всегда правильно. Были нерасчетливо вырублены и сокращены лесные фонды многих областей. При закладке необходимой для сельского хозяйства сети лесных полос в засушливых районах были взяты, как руководящие, ошибочные положения, недостаточно внимания уделялось сбережению молодых посадок и многие из них погибли. Вследствие нерациональной организации промысла осетровых на Каспии уловы их сократились одно время до одной десятой первоначальных. Далеко не всегда рационален и наш охотничий промысел: во многих районах неумеренная охота сократила численность пернатой дичи, зайцев, а в то же время в ряде обширных районов Сибири недопромыслился такой ценный зверь, как соболь. В процессе бывших реорганизаций были утрачены и некоторые, созданные по указанию Ленина, важные учреждения, в том числе и Государственный комитет по охране природы.

Последние решения партии, особенно решения XXIII съезда КПСС, создают широкий простор для преодоления последствий этих ошибок и для достижения, соответственно современным государственным возможностям возмужавшей страны, новых, гораздо более крупных успехов в развитии естественных производительных сил нашей Родины.

Использование ленинского наследия в области теории рациональной организации взаимоотношений человека с природой поможет нам избежать при решении этой задачи лишних ошибок, позволит добиться более решительных успехов.

Замечательная черта нашего времени состоит в том, что активным участником этой важной работы может стать каждый гражданин нашей Родины, каждый охотник, рыбак, любитель природы. Большие возможности перед каждым из нас открывает выполнение данного в предписании всем Советам ленинского указания о путях рационального освоения природных угодий: «привести их в известность, описать и организовать в них хозяйство» («Декреты Советской власти», т. II, 1959, стр. 55). Грандиозная в масштабах нашей страны работа эта в отношении ресурсов живой природы будет выполнена тем быстрее и успешнее, чем больше людей примет в ней участие.

Глубокое понимание задач и путей организации рационального природопользования сочеталось у Владимира Ильича с большой личной любовью к природе, составлявшей одну из самых характерных его черт, как человека. «Природу он очень любил, и всегда самым лучшим удовольствием и отдыхом для него являлось хождение по глухим нелюдимым местам «с настоящей природой», как он выражался», — пишет Мария Ильинична Ульянова («Воспоминания о В. И. Ленине», т. I, М., 1956, стр. 63).

Если бы величие Ленина как ученого-классика научного коммунизма и государственного деятеля — основателя Советского Союза не отодвигало на задний план многие другие, менее важные для человечества стороны его многогранной деятельности, он мог бы прославиться своими путешествиями. Начало их относится к раннему детству, когда еще ребенком он один ночами через темный лес уходил к крестьянским мальчишкам, пасшим в ночном лошадей (идти приходилось одному, потому что его по малолетству туда не брали). Будучи гимназистом, он не только постоянно экскурсировал в окрестностях Симбирска и деревень, где проводил лето, но вместе со старшим братом Александром Ильичем — зоологом, позднее казненным за революционную деятельность, не раз предпринимал многодневные лодочные путешествия по Волге. Позднее он не раз сам организовывал подобные походы молодежи. То на лодке в «кругосветку» вокруг Жигулей, то на лошадях в дальние леса. Попадали в трудные и рискованные положения. Например, однажды в бурю на простой лодке пришлось далеко плыть по Волге.

Владимир Ильич во всех случаях выделялся веселостью, готовностью помочь товарищам, настойчивостью, а при опасности — самообладанием.

Особенно много времени среди природы проводил он во время ссылки в Шушенское. Любимым занятием его в это время была охота, во время которой он удивлял спутников своей подвижностью и неутомимостью.

Этот период жизни Владимира Ильича хорошо описан Н. К. Крупской: «Поработав, закатывались на прогулки. Владимир Ильич был страстным охотником, завел себе штаны из чертовой кожи и в какие только болота не залезал. Ну, дичи там было! Я приехала весной, удивлялась. Придет Проминский — он страстно любил охоту — и, радостно улыба-

ясь, говорит: «Видел — утки прилетели». Приходит Оскар и тоже об утках. Часами говорили, а на следующую весну я сама уже стала способна толковать о том, кто, когда, где видел утку. После зимних морозов буйно пробуждалась весной природа. Сильна становилась власть ее. Закат. На громадной весенней луже в поле плавают дикие лебеди. Или стоишь на опушке леса, бурлит речонка, токуют тетерева. Владимир Ильич идет в лес, просит поддержать Женьку. Держишь ее, Женька дрожит от волнения, и чувствуешь, как тебя захватывает это бурное пробуждение природы. Владимир Ильич любил охоту, только горячился очень. Осенью идем по далеким просекам. Владимир Ильич: «Знаешь, если заяц встретится, не буду стрелять, ремня не взяла, неудобно будет нести». Выбегает заяц, Владимир Ильич палит.

Поздней осенью, когда по Енисею шла шуга (мелкий лед), ездили на острова за зайцами.

Поздней осенью, пока не выпал еще снег, но уже замерзли реки, далеко ходили по протоке — каждый камешек, каждая рыбешка видны подо льдом, точно волшебное царство какое-то. А зимой, когда замерзает ртуть в градусниках и реки промерзают до дна, вода идет сверху льда и быстро покрывается ледком, можно было катить на коньках версты по две по гнушей под ногами наледи. Все это страшно любил Владимир Ильич». («Воспоминания о Ленине», массовый вариант, т. I, М., 1965, стр. 101—102).

Находясь в эмиграции, Ленин каждый раз, когда чувствовал, что ему нужно восстановить растратываемые на упорную политическую борьбу силы, отправлялся путешествовать. Вместе со своей неизменной спутницей Надеждой Константиновной он прошел несчетные сотни, а скорее тысячи километров в Швейцарских Альпах, Карпатах, лесистых районах Франции, Германии, в окрестностях Лондона и других городов. Некоторые из этих маршрутов остаются неизвестными: супруги Ульяновы-Ленины проходили их только вдвоем по малонаселенным, лишенным заметных ориентиров местам.

Вспоминая о путешествии по Швейцарии в 1904 году, Надежда Константиновна рассказывает, что они «выбирали всегда самые дикие тропинки, забирались в самую глушь, подальше от людей. Побродяжничали мы месяц: сегодня, не звали, где будем завтра, вечером, страшно усталые, бросались в постель и мгновенно засыпали... После месяца такого времяпровождения нервы у Владимира Ильича пришли в норму. Точно он умылся из горного ручья...» (Н. К. Крупская «Воспоминания о Ленине», М., 1957 стр. 85—86).

Очень любил Владимир Ильич подниматься на Татры. Любил потому, что природа их по сравнению со Швейцарией была гораздо более девственной. Здесь не было ни фуникулеров, поднимающих на вершины, ни расположенных в живописных местах богатых гостиниц, ни, тем более, киосков, продающих открытки и сувениры. На перекрестках дорог лишь изредка встречались горные убежища с деревянными нарами и соломенными матрацами.

После Октябрьской революции, когда Ленин возглавил Советское правительство, времени для дальних выездов у него уже не было. Но, как и прежде, он считал прогулки, экскурсии, охоту лучшим средством для восстановления сил. Отдыхая среди природы, Владимир Ильич пользовался этим временем и для того, чтобы лучше узнавать новую жизнь нашего народа.

Всю жизнь Владимир Ильич, если это было возможно, предпочитал уходить на лоно природы и для работы. Там он, по его словам, лучше сосредотачивался. Значительная часть ленинских трудов написана под сенью деревьев.

Пример ленинского личного отношения к природе, как и все остальное «ленинское», имеет общечеловеческое значение.

Ленин был титаном мысли и дела. Но Ленин был живым человеком, и для того, чтобы вести колоссальную работу, ему, как и всем людям, нужно было отдыхать и восстанавливать силы. Отдых среди природы, который он предпочитал всем другим видам отдыха, несомненно, наиболее полноценный. И чем больше людей будет подражать в этом отношении Ленину и его друзьям (а люди, дружные с Владимиром Ильичем, становились, как правило, поклонниками отдыха среди природы), тем больше пользы принесет это и им самим, и всему обществу.

Лозунг «За ленинское отношение к природе!», распространяющийся последнее время в нашей стране, таким образом, очень многогранен и емок. Он в равной мере может относиться и к задачам правильной организации хозяйственной деятельности, и к охране природы, к организации здравоохранения, и к разумному проведению отдыха. Поэтому осуществление его — благородная задача каждого советского человека, особенно тех, кто близок к природе, кто, как охотники, любит ее так, как любил Ленин.

Ю. КУРАЖСКИЙ,
кандидат биологических наук

Перед новым подъемом

В Российской Федерации сосредоточены основные охотничьи богатства страны. Здесь обитают десятки миллионов охотничье-промысловых птиц, миллионы белок, зайцев, ондатр, сотни тысяч соболей, куниц, лосей, оленей, косуль. На ее долю приходится свыше 80 процентов заготавливаемой в СССР пушнины и 90 процентов пернатой дичи.

За годы Советской власти охотничье хозяйство РСФСР претерпело коренные изменения и развилось в самостоятельную отрасль народного хозяйства, ведущуюся по единому государственному плану. Охотничий фонд стал общенародным достоянием. В северных промысловых районах охота из единоличного занятия превратилась в важную отрасль колхозного и совхозного производства. В непромысловых районах охотники объединены в общества и коллективно ведут охотничье хозяйство на закрепленных за ними угодьях. Заготовками охотничьей продукции ведут теперь государственные и кооперативные организации. Растет производительность труда охотников, улучшаются бытовые условия на промысле. Старые дедовские ружья вытеснены отечественными ружьями современных образцов. Налажено производство разнообразных металлических капканов. Для завоза охотников в отдаленные угодья все шире используются вездеходы и авиация. Промысловиков снабжают боеприпасами, пищевыми концентратами, медикаментами, палатками, портативными радиоприемниками. Успехи советской мехообработывающей промышленности позволили включить в хозяйственный оборот миллионы шкурок кротов, бурундуков и многих других видов пушных животных.

Непосредственное руководство охотничьим хозяйством республики возложено на Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохота РСФСР). В его ведении находятся 22 областных, краевых, республиканских (АССР) управления охотничье-промыслового хозяйства (Сибирь, европейский Север), 49 государственных охотничьих инспекций, управление государственных промысловых хозяйств, управление государственных охотничьих хозяйств, Зоообъединение, охотустроительные экспедиции, 14 заповедников и 346 государственных заказников.

Большую помощь Главохоте оказывает Министерство сельского хозяйства РСФСР, развивающее охотничье хозяйство в северных совхозах и колхозах, Роспотребсоюз, организовавший сеть крупных зверопромхозов и являющийся основным заготовителем охотничьей продукции, а также Росохотрыболовсоюз — массовая общественная организация, призванная оказывать государству содействие в увеличении запасов дичи, добыче и заготовках охотпродукции, развитии охотничье-рыболовного спорта. Вместе с этими организациями проделана большая работа по охотустроительству и ликвидации обезлички впользовании охотничьими угодьями. Сейчас больше половины всех охотничьих угодий закреплено за различными охотхозяйственными организациями.

Ведение планового охотничьего хозяйства невозможно без учета численности зверей и птиц. Главохота РСФСР создала в 1960 году при Окском государственном заповеднике группу биологической съемки, которая ежегодно дает весьма ценную учетную информацию. Большое практическое значение имеют работы по учету численности промысловых животных и прогнозированию их «урожая», проводимые Всесоюзным научно-исследовательским институтом животного сырья и пушнины Центрсоюза.

В последние годы для учета лосей, сайгаков и даже бобров широко используется авиация. Ежегодно на эти работы государство выделяет крупные средства.

В дореволюционной России почти не проводились работы по искусственному расселению охотничье-промысловых животных. За годы Советской власти в Российской Федерации расселено около 10 тысяч бобров, 11 тысяч выхухолей, 15 тысяч норок, 15 тысяч соболей, свыше 200 тысяч ондатр. В степные и лесостепные районы Сибири и Дальнего Востока завезены

заяц-русак, который акклиматизировался там и в большинстве мест стал уже объектом охоты. В угодья выпущено много оленьей, кабанов, косуль, зайцев-беляков, фазанов, куропаток и другой дичи. В целом эта работа дала большой экономический эффект.

Значительные успехи достигнуты в истреблении волков. В большинстве районов республики эти хищники стали редкостью или уничтожены вовсе.

В первые же годы Советской власти были приняты меры для улучшения охраны полезных зверей и птиц. Запрещены истребительные способы охоты и добыча редких или особо полезных животных, существенно сокращены сроки охоты, установлены жесткие нормы спортивного отстрела дичи, а также введена лицензионная система добычи ряда ценных видов зверей. Для сохранения дичи организована сеть государственных заповедников и заказников. Кроме того, свыше 2000 заказников создано в хозяйствах общества охотников. Одновременно с охраной среди населения систематически ведется разъяснительная работа о необходимости заботливого отношения к полезным диким животным.

Для усиления борьбы с браконьерством создана районная служба охотнадзора, а также общественная охотинспекция, объединяющая 75 тысяч человек. Недавно за многолетнюю активную работу большая группа общественных охотинспекторов награждена Почетными грамотами Главохоты РСФСР.

Воспроизводительные и охранные мероприятия позволили увеличить численность наиболее ценных охотничьих животных и поставки народному хозяйству охотничьей продукции. Поголовье оленьей, например, за последние 15 лет возросло на 35 процентов, косуль — на 60, лосей — на 100 процентов. Успешно восстанавливается поголовье зубров. Соболю вновь заселили область своего прежнего обитания. Это позволило увеличить заготовки его шкурок до уровня, максимального за последние 200 лет. Ранее почти истребленные бобры обитают теперь в 53 областях, краях и автономных республиках. Численность этих животных возросла настолько, что стало возможным начать их лицензионный промысел. За последние 15 лет заготовлено свыше 30 миллионов шкурок ондатры, впервые завезенной в республику в 1927 году.

В системе Главохоты РСФСР созданы государственные промысловые хозяйства. Их задача — вести на закрепленной за ними территории интенсивное охотничье хозяйство, развивать клеточное звероводство, заниматься отловом рыбы, сбором орехов, ягод, грибов, пчеловодством — занятиями, выгодными в условиях недостаточно освоенных районов нашей республики. За последние пять лет организовано 52 таких промхоза с площадью угодий в 145 миллионов гектаров. За этот короткий срок в бездорожной «зеленой целине» построено свыше 300 жилых домов, школы, детские сады и клубы, 400 промысловых баз, складов и других производственных объектов. Для освоения глубинных угодий построено также около 1350 охотничьих избушек, а в таежных дубраях проложено 4 тысячи километров дорог и охотничьих троп.

В большинстве госпромхозов закончено внутривладельческое охотустроительство, составлены карты-схемы угодий, выделены производственные участки, намечен перспективный план развития хозяйства.

Промхозам выделено 540 автомашин, тракторов, вездеходов, 38 катеров и самоходных барж, около 300 лодочных моторов, 290 бензопил, 57 передвижных электростанций и много других машин и различного оборудования.

План производства товарной продукции 1966 года промхозы выполнили на 117,2 процента. Они дали государству продукции на 15,8 миллиона рублей, в том числе пушно-мехового сырья на 3,4 миллиона рублей. Заготовлено 7,4 тысячи центнеров мяса копытных, медведя и других диких зверей, 23 тысячи центнеров ягод, грибов, орехов, 39,1 тысячи центнеров рыбы, много рябчиков, куропаток и другой пернатой дичи, кож диких копытных животных. Заготовлено также 14,6 центнера рогов сайгаков и пантов оленей, используемых для изготовления лекарственных препаратов. Астраханский госпромхоз организовал промысел каспийской нерпы и сдал государству 760 центнеров мяса и жира этого тюленя.

В госпромхозах развивается клеточное звероводство. Уже сейчас построено 12 крупных ферм по разведению норок, голубых песцов, серебристо-черных лисиц. Много внимания уделяется и развитию пчеловодства. Выстроено 145 пасек, общее количество пчелосемей в которых достигло 8130.

В промхозы пришло много хороших работников. Сейчас в них трудятся 4280 штатных промысловых рабочих, в том числе около 2000 охотников, 70 человек с высшим и 98 — со средним охотоведческим образованием.

Деятельность промхозов положительно сказывается на развитии экономики и культуры коренного национального населения. В связи с этим многие семьи эвенков, селькупов, манси, хантов, чукчей, удэгейцев, нанайцев и других малых народностей Севера, Кавказа, Дальнего Востока все чаще возвращаются из промышленных

В Кавказском заповеднике.

Фото В. КОТОВА.

поселков в тайгу и снова занимаются исконными промыслами этих народностей — охотой, рыболовством, оленеводством. Кроме штатных охотников, охотничьим промыслом в Российской Федерации занимается примерно еще 80 тысяч человек. Лучшие из них награждаются Почетными грамотами и правительственными наградами. Только Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1965 года за достигнутые успехи в развитии охотничьего промысла награждено 179 человек, в том числе 16 человек орденом Ленина, 25 — орденом Трудового Красного Знамени, 33 — орденом Знак почета. Прославленному охотнику Якутской АССР Н. С. Колесову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1958—1966 годах было создано 8 государственных опытно-показательных охотничьих и лесохотничьих хозяйств, в которых высокоорганизованная спортивная охота сочетается с ведением лесного, сельского и рыбного хозяйства. Их территория полностью охотустроена. Особое внимание эти хозяйства уделяют воспроизводственным мероприятиям, подкормке животных, учету их численности и охране охотничьих и рыбных запасов. Для обогащения угодий в опытно-показательные хозяйства выпущено свыше 500 оленей, косуль, кабанов и 2000 фазанов и куропаток.

Краснодарское лесохотничье хозяйство освоило вольерное разведение кавказского фазана и перепела. Тысячи этих птиц хозяйства поставляют в торговую сеть и предприятия общественного питания. Большое количество фазанов закупают охотничьи организации для расселения в своих угодьях. К концу этого года таких хозяйств в республике будет одиннадцать и, кроме того, начнут работать три специализированных предприятия по массовому клеточному разведению фазана и перепела.

Зооцентр Главохоты РСФСР значительно расширил свою деятельность. В 1963 году он был преобразован в Объединение производственных и торговых зоологических предприятий (Зоообъединение). Теперь эта всесоюзного значения организация имеет 9 зоологических комбинатов, 3 зообазы и 24 специализированных магазина по торговле зоотоварами.

Зоообъединение ведет отлов зверей, птиц и других диких животных для расселения, зоосадов, для продажи населению и поставок на экспорт. Зоокомбинаты изготавливают аквариумы, клетки для содержания птиц, разводят декоративных лабораторных животных, заготавливают для них корма. Вся эта продукция реализуется через собственную торговую сеть.

План выпуска товарной продукции на 1966 год (1,65 миллиона рублей) Зоообъединение выполнило на 110 процентов, а объем товарооборота достиг почти 7 миллионов рублей. Намечено дальнейшее расширение деятельности этой организации, в частности создание зоомагазинов во всех крупных городах республики.

На территории Российской Федерации имеется 30 государственных заповедников, из них 14 находится в ведении Главохоты РСФСР.

Заповедники призваны охранять типичные для географических зон ландшафты с их естественной растительностью и животным миром. Они служат «эталоном» для сравнения и учета происходящих в природе изменений. Заповедники — это своеобразные научные лаборатории в природе. Они ведут исследования по многим биологическим проблемам и оказывают существенную помощь охотничьему, сельскому, лесному, рыбному хозяйствам.

Клеточное разведение бобров и глухарей, одомашнивание лося, учет зверей на больших площадях, разработка и осуществление мероприятий по воспроизводству водоплавающей дичи, восстановление поголовья зубров, изучение экологии и болезней охотпромысловых животных — вот далеко не полный перечень вопросов, над решением которых успешно трудились в последние годы сотрудники заповедников.

Заповедники служат базой для проведения научно-исследовательских работ многих организаций. Только в 1964 и 1965 годах в заповедниках Главохоты РСФСР работало 545 ученых из научно-исследовательских организаций и учебных заведений. Одновременно в них проходили практику около 4 тысяч студентов 15 университетов и 28 институтов, училищ и техникумов.

Результаты научных исследований работников заповедников публикуются в выпускаемых ими трудах, освещаются в научно-популярных брошюрах и других изданиях.

За годы Советской власти общества охотников выросли в массовые организации. Только Росохотрыболовсоюз объединяет свыше 1,3 миллиона охотников. Количество охотничьих хозяйств за последние 10 лет увеличилось в обществах охотников почти в 20 раз и превысило пять с половиной тысяч.

Эти хозяйства строят охотничье-рыболовные базы, остановочные пункты, лодочные станции, приобретают инвентарь, чтобы с каждым годом улучшать обслуживание охотников-любителей.

Росохотрыболовсоюз и военно-охотничьи общества ведут значительную работу по расселению полезных зверей и птиц, их охране, развивают охотничье собаководство, стрелково-охотничий и рыболовный спорт.

Решения XXIII съезда КПСС создали условия для ускоренного развития экономики страны, в том числе и охотничьего хозяйства. Этими решениями предусматривается, в частности, более полное включение природных богатств в народнохозяйственный оборот и усиление охраны этих богатств.

В пятилетнем плане развития охотничьего хозяйства Российской Федерации намечено расширить сеть заповедников, вдвое увеличить количество заказников, дополнительно организовать 25—30 госпромхозов. В значительно большем объеме будут вестись биотехнические и другие работы, направленные на увеличение численности полезных зверей и птиц.

Особое внимание уделяется интенсификации охотничьего хозяйства и звероводства в госпромхозах, коопзверопромхозах, северных совхозах и колхозах, охотничьих хозяйствах общества охотников.

В результате всех этих мероприятий существенно повысится культура ведения охотничьего хозяйства, возрастут заготовки охотничьей продукции и доходы государства от этой отрасли народного хозяйства.

В дни, когда страна готовится к празднованию своего 50-летнего юбилея, хочется пожелать всем работникам охотничьего хозяйства и заповедников дальнейших трудовых успехов на благо нашей Родины.

Н. ЕЛИСЕЕВ,
начальник Главного управления охотничьего хозяйства
и звероводства при Совете Министров РСФСР

На вопрос наших корреспондентов, как вы встречаете 50-летие Советского государства, отвечают:

В. КОЗЛОВСКИЙ,
начальник
отдела
заповедников
Главного управления
по охране природы,
заповедникам
и охотничьему
хозяйству
МСХ СССР

Что сделано заповедниками за 50 лет Советской власти и что необходимо сделать в ближайшее время? Какими новыми трудовыми победами можно ознаменовать замечательный юбилей нашего государства? Такие вопросы задают себе в эти дни работники заповедников.

Вместо 5—7 заповедников, заказников и заповедных участков царских охот, имевшихся в России до 1917 года, теперь создана целая система из 76 заповедников. Здесь в состоянии естественной динамики охраняются природные комплексы многих климатических зон и растительных поясов страны. Но не только это является достижением заповедной системы СССР. Наши заповедники представляют собой научные учреждения, располагающие подготовленными исследователями кадрами и материально-техническими ресурсами, что позволяет им самостоятельно решать серьезные задачи в области охраны природы, зоологии, ботаники, лесоводства, охотоведения и других отраслей биологии.

За почти полувековую историю заповедники страны внесли существенный вклад в дело сохранения лучших участков нашей природы, увеличения численности редких и исчезающих видов животных. Только благодаря заповедникам уцелели от полного истребления многие виды ценных животных, некоторые из них уже достигли промысловой плотности, например бобр. До революции на территории СССР насчитывалось лишь три разрозненные колонии этих животных, общей численностью в несколько десятков голов. Теперь же во многих областях страны численность этих зверьков позволила начать плановый отлов их на шкурку.

Работники заповедников включились в соревнование за достойную встречу славно-

го юбилея нашей страны. Ими принят ряд конкретных обязательств по повышению значения заповедников в охране природы, развитию научных исследований, туризма.

Ознакомление большого количества людей, посещающих заповедники, с охраняемыми здесь объектами природы, без ущерба для этих объектов, требует специальной организации территорий. Необходимо выполнить большой объем работ по строительству хороших дорог, современных зданий, музеев и гостиниц. Такая работа начата во многих заповедниках. Только в этом, юбилейном году будет закончено строительство автомобильной дороги в Воронежском заповеднике, туристского комплекса в Приосно-Террасном заповеднике и строительство многих других объектов.

Любителей природы, несомненно, волнует вопрос об увеличении числа заповедников в стране. Можем сообщить читателям, что сейчас принимаются меры для расширения числа заповедников с тем, чтобы они были во всех географических районах и растительных зонах страны. Только за прошедший год преобразованы из филиалов в самостоятельные хозяйства Хоперский, Судзукский и Лапландский заповедники, восстановлены Жигулевский, Гек-Гельский и вновь созданы Пицундо-Мюссерский и Алгетский, а также подготовлены материалы для восстановления и организации новых заповедников. В этом году Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР возбуждает ходатайство об организации Таймырского и Костромского заповедников, восстановлении Горно-Алтайского, а также ряда других заповедников.

В заповедниках намечено осуществить комплекс мероприятий, направленных на предотвращение неблагоприятного влияния интенсивного хозяйственного использования природных ресурсов на окружающих заповедники территориях. Например, планируется провести работы по мелиорации пойменных водоемов Хоперского заповедника для восстановления существовавшего здесь ранее гидрологического режима, нарушенного нерациональным использованием лесных ресурсов за пределами заповедника. Это позволит резко улучшить условия существования исчезающего пушиного зверька третьего периода — русской выхухоли, ради которой и был создан заповедник.

Полвека — срок не очень большой для изучения естественных процессов, происходящих в природе. Но и то, что уже сделано, имеет крайне важное значение для народного хозяйства страны.

В подготовляемой в настоящее время и изданию юбилейной книге «Заповедники СССР» будет подробно освещено значение для народного хозяйства каждого из семидесяти шести заповедников.

К началу летне-осеннего сезона охоты 1967 года будет проведена проверка знаний охотминимума членами общества и перерегистрация имеющегося у них оружия. Ружья изношенные и явно непригодные для стрельбы подлежат изъятию.

Приступим к работе по укреплению экономики охотничьих хозяйств. Так, в целях повышения рентабельности государственных охотничьих хозяйств в 1967 году запланировали массовый отлов для экспорта зайцев-русаков — 3000, косуль — 100, кабанов — 50, оленей — 50, всего на сумму 70 000 долларов.

Важным источником повышения рентабельности госохотхозяйств является переход на комплексное использование даров природы. С 1967 года в пяти госохотхозяйствах будет проводиться охота на пушиного зверя, водоплавающую дичь, копытных, начнется разведение рыбы и лов ее, сбор грибов и ягод, использование лугов для сенокоса и т. д. В одном из хозяйств будем разводить в клетках норку, серебристо-черную лисицу и голубого песца. Мы намеряем ежегодно отлавливать и расселять в пределах республики не менее трех тысяч зайцев, ста оленей, трехсот бобров, трех с половиной тысяч фазанов.

В 1967 году планируем начать на Украине подготовку лесоводов-охотоведов. Их будет готовить Шацкий лесной техникум Волынской области. Эти кадры специалистов позволят значительно улучшить ведение охотничьего хозяйства республики.

Сейчас Украинское общество охотников и рыболовов объявило конкурс на лучший охотничий костюм. В ближайшее время собираемся предложить охотникам удобную и красивую одежду. Будут созданы три кинофильма об опыте работы государственных охотничьих хозяйств.

В Казахстане

Казахстан богат охотничьими животными. Отрадню, что за последнее десятилетие в республике отмечается некоторый рост численности таких ценных копытных, как сайгак, косуля, горный козел, марал, кабан, а также ряда видов водоплавающих птиц. По учетным данным Института зоологии Академии наук Казахской ССР, в Казахстане ежегодно гнездится до двух миллионов пар водоплавающих; численность их к началу осенней охоты в результате размножения увеличивается до семи миллионов особей. Кроме того, около десяти миллионов водоплавающих ежегодно осенью пролетает через Казахстан, мигрируя из Западной Сибири в места зимовок.

В сезон охоты (сентябрь—октябрь) по количеству водоплавающей птицы Казахстан занимает (после Крайнего Севера) второе место в стране.

В ведении Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР сейчас находятся три заповедника: Аксу-Джабаглы, расположенный в Чимкентской области, на площади в 73 тысячи гектаров; Алма-Атинский — в Чиликском районе, занимающей площадь в 90 тысяч гектаров; Барса-Кельмес — на острове Аральского моря, площадь которого 19 тысяч гектаров.

Кроме заповедников, имеются заповедно-охотничьи хозяйства — Боровское, занимающее площадь в 65 тысяч гектаров; Карчагинское — 65 тысяч; Кургаджинское — 88 тысяч гектаров; Наурузумское — 84 тысячи; Бартогояское — 4 тысячи гектаров.

Таким образом, Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства осуществляет руководство и контроль в трех заповедниках с общей площадью 182 тысячи гектаров, в шести охотничьих хозяйствах, занимающих площадь в 415 тысяч гектаров, в трех промыслово-охотничьих

С. БОЛДЕНКОВ,
начальник
Главного управления
охотничьего хозяйства
Министерства
лесного хозяйства
Украинской ССР

К началу пятидесятого, юбилейного года Советской власти на Украине 84 процента охотничьих угодий было закреплено за общественными и государственными организациями. Однако надо признать, что многие хозяйства еще не охотостроены и ведутся на низком уровне. К юбилейной дате мы планируем охотостроить до 30 процентов хозяйств.

Не определены еще емкости угодий, не налажен регулярный учет охотничьих животных, отстреливаемой дичи и т. д. Между тем тщательный учет количества дичи и строжайшее соблюдение норм отстрела является одной из самых важных мер для улучшения ведения охотничьего хозяйства. Как только нормы отстрела будут выполнены, необходимо прекращать охоту независимо от сроков окончания ее.

Охотиться на Украине можно только два дня в неделю — в среду и в воскресенье. Для проведения в угодьях биологических работ выделены и другие дни.

хозяйствах (их площадь — несколько миллионов гектаров), в 44 заказниках с общей площадью 944,7 тысячи гектаров, в 264 спортивно-охотничьих хозяйствах, площадь которых 1034,17 тысячи гектаров.

Следует отметить, что Казохотсоюз со своей разветвленной низовой сетью добился значительных успехов в истреблении волков. Так, за последние годы в республике было истреблено около 160 волков, что сыграло большую роль в увеличении численности копытных. Многие виды копытных, находившиеся до революции на грани исчезновения, сейчас достигают промысловой численности.

Охраной животных от браконьеров заняты 15 областных госохотинспекторов, 170 егерей и 5500 общественных охотинспекторов.

Благодаря многолетней борьбе с браконьерством, истреблению хищных зверей и осуществлению комплекса организационных и хозяйственных мероприятий, направленных на увеличение численности животных, охотничий промысел в нашей республике стал одним из богатых источников заготовок мяса. Так, начиная с 1958 года Казохотсоюз добыл около миллиона сайгаков и сдал торгующим организациям несколько десятков тысяч тонн мяса, т. е. столько, сколько сдают в год десятки овцесовхозов. Сейчас имеется возможность без ущерба основному поголовью добывать ежегодно до 150 тысяч сайгаков и заготавливать шесть-семь тысяч тонн мяса.

Имеются перспективы значительного роста численности основного поголовья сайгаков, увеличения добычи их в дальнейшем до 400 тысяч в год.

Следует, однако, отметить, что из-за слабой организованности промысла, недостаточного внимания к этому важному вопросу со стороны руководящих республиканских органов планы добычи сайги систематически не выполняются.

По данным учета, проведенного Казохотсоюзом в 1962 году, было добыто 2 миллиона 92 тысячи водоплавающих птиц. Вся эта дичь, за исключением 15 тысяч штук, сданных в торговую сеть, использована самими охотниками. На наш взгляд, дичью следовало бы снабжать в какой-то степени и население рабочих поселков и городов. По заключению Института зоологии, добыча трехсот тысяч голов водоплавающей птицы для продажи населению вполне реальна.

Серьезное внимание уделяет Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР размножению и расселению соболей, зайцев-русаков и беляков, сайгаков, горных козлов, архаров, кабанов. Одной из положительных сторон деятельности Главного управления можно считать его работу по реакклиматизации и размножению некоторых видов редких животных, находящихся на грани исчезновения. В частности, можно отметить работу по разведению куланов в заповеднике Барса-Кельмес.

В государственных заповедниках и охотничьих хозяйствах под руководством ученых Института зоологии и ботаники Казахской академии наук, Казахского педагогического института, Казахского сельскохозяйственного института ведется большая научно-исследовательская работа.

Все это свидетельствует о несомненных успехах в развитии охотничьего хозяйства Казахстана. Но это вовсе не значит, что нет уже нерешенных вопросов и недостатков, мешающих сохранению, нормальному воспроизводству и рациональному использованию запасов охотничье-промысловых животных в республике.

Охотничья отрасль народного хозяйства должна служить не только удовлетворению спортивных-любительских запросов охотников, но и что-то

охотничьи богатства Казахстана с этой точки зрения используются недостаточно.

Нас беспокоит уменьшение количества некоторых охотничьих зверей и птиц. После крайне неблагоприятной зимы 1951/52 года никак не может восстановиться поголовье джейрана. Кроме того, неумелое применение ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве резко снижает численность куропаток, тетеревов, дроф и зайцев, а браконьеры все еще наносят ущерб поголовью диких зверей и птиц. Распространенная среди местного населения малокалиберная винтовка — сущее бедствие не только для дрофы, но и для многих других животных.

Нельзя считать правильным лишение органов охотничьего хозяйства права на взыскание штрафов с браконьеров за охоту на дичь, находящуюся под запретом, или за нарушение правил ведения охоты. Дело в том, что за последние годы браконьеры значительно активизировали свою деятельность. Зарегистрировано даже много случаев покушения на жизнь охотинспекторов и егерей, пытавшихся задержать браконьеров с незаконно добытой дичью. Для охраны охотничьего фонда от растративания браконьерами необходимо вновь предоставить органам охотничьего хозяйства право взыскания штрафов с нарушителей правил охоты.

Как известно, важный вид охотничьей продукции — пушнина. Однако планы заготовок ее в республике из года в год не выполняются. Большое значение для республики с точки зрения пушного хозяйства имеет Балхашский ондатровый промхоз. Его продукция может быть равна сбору нескольких сотен тонн лучшей мериносовой шерсти. Тем не менее в Балхашском районе, да и в алма-атинских областных организациях на Балхашский ондатровый промхоз смотрят, как на маловажное

рабочую силу от животноводства, и всячески препятствуют экономическому развитию этого хозяйства.

В Казахстане мало заповедников, а между тем есть еще уникальные места в нашей республике, которые необходимо охранять. Так, например, большую ценность представляет реликтовая Чарынская ясеневая роща, ведущая начало со времен ледникового периода. Весьма ценным местом для организации заказника является так называемая Арало-Тургайская трасса — система многочисленных пресных и соленых озер, которые служат в Казахстане основным гнездовьем и местом отдыха пролетных водоплавающих птиц, а также местом летовки сайгаков.

Необходимо организовать заказник территории Устьурта, где еще обитают степные бараны — муфлоны. Их сейчас насчитывается около 1500 голов, и сохранение этих животных от истребления, на наш взгляд, является весьма важной задачей.

Необходимо упорядочить любительскую охоту. До сих пор она базировалась по существу только на расходовании природных охотничьих ресурсов и к тому же ничего не давала государству. Охотник-любитель все еще пользуется монопольным правом черпать лично для себя продукцию из этого общенародного фонда. Не пора ли кончить с этим? Не пора ли охотникам-любителям самим создавать охотничьи ресурсы для своей любительской охоты?

Ш. КАЛЫКОВ,
главный специалист
Главного управления
науки Министерства сельского
хозяйства Казахской ССР

УДК 639.1+502.72(574)

● Сайганы идут на водопой.
Фото А. ПОЛЯКОВА
(Фотохроника ТАСС)

ПОРА ВЕСЕН- НЯЯ

Среди охотников трудно найти человека, равнодушного к весенней охоте. Весной, как никогда, прекрасна ожившая после зимних невзгод природа. Голоса вернувшихся муравьев, свист утиных крыльев на зорях, прямо из деревни слышимое бормотание тетеревов, крики чибисов в поле... Еще зимой мечтают охотники о любимых охотах. Одни — о шалаше на тетеревином току, в краснобровых петухах, которые подлетят так близко, что будет видно по морозцу, как облачка пара вырываются из клювов разгорячившихся чумняющих птиц. Другие — об утиных зорях, о том, как еще ночью поплывут на лодке по подступившему к лесу разливу, как будет шуршать а морзнике подсадная утка. Для иных охотников весна — это заветный угол леса, где в утреннем полумраке поют на морявых ветках бородастые, мохноногие глухари.

Но приверженцем какой бы охоты человек ни был, есть весеней охота, на которой обязательно побывает каждый, если уж он выбрался в лес, — это охота на вальдшнепной тяге.

Ружье для большинства охотников не орудие добычи, а некий символ, зовущий человека и общению с природой. Сколько людей бродит с ружьями по лесам и болотам! Но многие ли из них приносят домой какой-нибудь охотничий трофей? Крик прелетевшей гусиной стаи, пахнущий оттаявшей землей воздух, смелый букетик подснежников в рюкзаке, натруженные ноги — вот нередко награда за день, проведенный с ружьем.

Для многих весенняя охота — это один или два дня среди природы. Но эти дни для них — праздник. И чтобы не испортить

Апрель. Фото А. ПИЩАЛЕВА.

этот праздник, охотничьи хозяйства весной должны работать особенно четко.

Мы обратились с просьбой к директору охотничьего хозяйства «Московское море» рассказать, как подготовилось и весенней охоте их хозяйство. Вот что рассказал Леонид Андреевич Евстигнеев.

«Подготовки и весенней охоте мы уделяем очень большое внимание. Еще с зимы, для того чтобы охотники имели все удобства для отдыха, подготовили охотбазы. Егеря завезли на них недостающее имущество, инвентарь, посуду. Как только стало возможно, отремонтировали или построили заново причалы. Чтобы вовремя отправлять охотников к местам охоты, подготовили все плавсредства. В хозяйстве 170 лодок, 44 мотора и пять катеров. Все лодки егеря прошпаклевали и покрасили, просмотрели моторы. Мотористы подготовили и отремонтировали катера. Чтобы и ночью катера могли подходить к охотбазам, установили бакены с фонарями. У каждого егеря одна лодка оснащена фарой и сигнальными огнями для плавания ночью.

Весенняя охота у нас — в основном охота с подсадными утками. Еще до первого апреля все подсадные были завезены на базы. Там для них егеря заблаговременно отремонтировали вольеры. За оставшееся до охоты время уток приучили и нагадам и после

зимнего перерыва — и аоде. Нагадки со шнурками, садики, чучела, кружки для отдыха уток — все это приготовлено заранее, еще весной.

Пропускная способность наших баз в сутки — 120 человек. Это с обслуживанием. И еще без обслуживания ежедневно может охотиться около ста человек местных охотников. Охотнику, получившему путевку на охоту с обслуживанием, предоставляем место на базе, койку со всеми постельными принадлежностями, посуду для приготовления пищи. На большинстве баз есть газовые плиты, еще зимой завезены баллоны с газом.

К началу охоты в хозяйстве построено около четырехсот шалашей, часть их поставлена прямо на лодки. С баз к месту охоты егеря развозят охотников на моторных лодках. Охотники садятся в шалаш, около шалаша — подсадная утка, чучело. Все шалаша занумерованы и перед выездом с базы охотники бросают жребий, кому в каком шалаше охотиться. По окончании охоты егеря опять на моторных лодках привозят охотников на базы.

Самые большие наши базы — Омутля, Бревново, Коровино — могут принимать по 15 охотников одновременно. На то, чтобы ночью, до зари, одному егерю развести по шалашам 15 человек, ушло бы слишком много времени. Поэтому на больших базах охотников обслуживают два егеря. Это значительно улучшает и качество обслуживания, и облегчает напряженную в эту пору работу егерей.

Приезжающих в хозяйство охотников мы доставляем на базы следующим образом. Из Москвы или других мест области охотники едут на поезде или автомашинах до станции Большая Волга. Неподалеку от станции — центральный причал нашего хозяйства. От причала согласно путевкам пять катеров развозят их по базам. Катер «Московский охотник» может брать на борт до ста двадцати человек и в любую погоду перевозить их на базы. Катера отправляются два раза в день и их рейсы согласованы с прибытием поездов. После охоты катера хозяйства привозят охотников на станцию.

Путевки в хозяйство охотники получают в своих районных или межрайонных обществах по заранее составленной охототделом общества разрядке.

Местным охотникам путевки выдает Дубненское городское общество охотников. За ними закреплена определенная территория хозяйства. У большинства местных охотников есть свои моторные лодки. Угодья эти охотники знают хорошо и в большинстве случаев охотятся без обслуживания.

В прошлую весну недостаток в работе хозяйства заключался в том, что не все базы были обеспечены бензином. В этом году мы еще зимой позаботились о бензине.

Во время охоты, когда егеря заняты обслуживанием охотников, для охраны угодий от браконьеров мы привлекаем общественных охотинспекторов. В основном это местные жители.

Большое внимание уделяем технике безопасности. Все лодки и катера укомплектованы спасательными средствами. Перед охотой с егерями был проведен специальный семинар по технике безопасности на охоте.

Но весна — это не только пора охоты. В охотничьих хозяйствах это еще и пора других неотложных работ.

В охотугодьях многих хозяйств количество дичи не может значительно увеличиться без помощи человека. Весной одна из важных работ в хозяйстве — улучшение гнездовых условий для водоплавающих. У многих водоемов, где могли бы жить гоголи, нет подходящих деревьев, в дуплах которых устраивают свои гнезда эти птицы. Такие деревья могут с успехом заменить дуплянки. Но чтобы гоголи селились в этих искусственных гнездовьях, мало только вывесить дуплянки. В лесу слишком много желающих воспользоваться этими жилищами. Тут и скворцы, и галки, и совы, и даже осы. Завота егерей — не дать занять эти гнездовья «посторонним квартирантам». Кроме того, часто бывает так: повесили дуплянки и на это дело кончилось. На следующий год в них появились щели, весной нужен ремонт, а они так и висят из года в год, уже не принося никакой пользы.

Хороших мест для гнездования не так уж много и для гнездящихся на земле уток. Залома тростника, подсечка ивовых кустов, «тоннели» из дерна и многие другие типы искусственных гнездовий могут привлечь в хозяйство немало уток.

Весенние паводки — трудное для зверей время. Вода, заливая низины, с большими площадями сгоняет животных на маленькие островки и, поднимаясь все выше, заставляет их впасть в спячку от наводнения. Многие из них, не добравшись до берега, гибнут в ледяной воде. Даже бобр, выхухоль, ондатра, которым, казалось бы, вода не страшна, тонут, не найдя спасительных островков, на которых они могли бы отдохнуть, обсушиться, поест. Сделанные людьми плотинами, островки из хвороста помогут этим животным спастись от гибели. А зайцев, косуль и других сухопутных зверей приходится спасать на лодках.

В это же время, когда вода заставила выбраться из убежищ бобров и выхухоль, можно получить представление об их численности на залитой водой территории. Весной учитывают на токах тетеревов и глухарей. Проводят учеты водоплавающей дичи на пролете. В лесу, подманивая манком, учитывают рябчиков.

В последние годы во многих охотничьих хозяйствах обрабатывают весной довольно значительные участки земли, чтобы засеять их кормовыми и защитными растениями для охотничьих зверей и птиц. В некоторых хозяйствах такие поля начинают играть роль не только кормовых и защитных участков, но и являются как бы барьерными полосами, задерживающими кабанов от перекочков и набегов на молхозные поля.

Интересный опыт обогащения охотничьих угодий утками второй год проводят работники охотхозяйства «Московское море». Раньше утят подсадных уток выпускали в угодья осенью. Привыкшие за лето к людям, они быстро, без всякого труда становились добычей охотников, а то и просто местных жителей. Теперь же, после окончания весенней охоты, выпускают взрослых подсадных уток. Они устраивают в угодьях хозяйства гнезда и выводят там утят, которые к сезону осенней охоты уже ничем не отличаются от диких уток. Этой весной в хозяйстве выпустили 250 подсадных.

Сроки весенней охоты коротки: весна — пора гнездований. Когда закончится охота, одна из главных забот работников охотничьих хозяйств — охрана угодий, особенно мест гнездования. Там даже лодка рыбака или случайный прохожий могут стать причиной гибели утиных кладок.

Правильное хранение и использование ядохимикатов — тоже одна из весенних забот работников охотничьего хозяйства. При небрежном хранении или неправильном использовании ядохимикаты могут нанести огромный вред диким животным.

Не меньший вред охотничьему хозяйству могут причинить весенние палы. Есть еще люди, которые по небрежности, а то и с умыслом оставляют непогашенным костер где-нибудь возле сухих тростников. Огонь, переметнувшись на эти заросли, сжигает их. Вместе с тростником и сухой травой гибнут десятки, а то и сотни гнезд... Любой дымок, особенно в эту пору, должен настораживать всех, кому дорога наша природа!

В заключение хочется пожелать большой радости всем, кто возьмет ружье, подпоясается патронташем и в высоких болотных сапогах уйдет к сверкающим разливам, к золотым сережкам ив, к незабываемым охотничьим зорям... Но пусть эта навеянная пробудившейся природой радость ни у кого не выльется в бездумное буйство, когда человек срывает с плеча ружье и палит по пронсящимся над головой скворцам или по мечущимся над поляной чибсам.

Долг каждого охотника — беречь природу!

Леса занимают 67 процентов площади Костромской области, но распределены по ее территории довольно неравномерно. Меньше лесов в юго-западной части области, в районах, прилегающих к Волге. Здесь огромные массивы леса с преобладанием лиственных пород чередуются с лугами и другими сельскохозяйственными угодьями. По мере продвижения к северу и востоку от Костромы лесистость возрастает. В верховьях левобережных притоков Волги — Костромы, Унжи и Ветлуги — простираются ельники. Их интенсивно осваивают, в результате чего площадь спелых хвойных лесов сокращается. Вырубки, зарастающие березой и осиной, лесные поляны, разновозрастные посадки хвойных пород создают разнообразие местобитаний и улучшают кормовую базу охотничьих зверей. Украшением северных костромских лесов является сибирская пихта, лиственница и сибирская ель — здесь проходит западная граница их распространения.

По ряду признаков большая часть Костромской области относится к подзоне южной тайги. Здесь сосредоточены основные запасы белки, лесной куницы, зайца-беляка, медведя и рыси. На всей территории области плотность обитания охотничьих зверей, за исключением барсука, зайцарусака и выхухоль, такова, что позволяет вести на них промысловую охоту.

Основными видами, которые определяют объем заготовок пушнины, являются белка, крот, куница, лисица и норка. В среднем за последние 20 лет ежегодно в области добывали следующее количество охотничьих зверей (в тыс. штук): крота — 426, белки — 51, лисицы — 2,2, куницы — 1,7, норки — 1,4. На заготовительные пункты поступает в среднем за год (по данным за период 1958—1965 годов) на 134 тысячи рублей шкурок пушных зверей. Данные, полученные в результате анализа численности и использования промысловых зверей в области, позволяют сделать вывод, что запасы их явно недопромышленяются, особенно запасы крота. Крота добывают повсеместно, однако величина товарного выхода шкурок сильно варьирует по отдельным районам. В Вохомском, Поназыревском и Пыщугском районах, например, с тысячи гектаров общей площади заготавливают менее 10 шкурок в год. Угодья Костромского, Судиславского, Чухломского и Сусанинского районов опромышленяют довольно интенсивно — в среднем за период 1950—1962 годов выход шкурок здесь составил 300—400 штук с тысячи гектаров. Различия в величине товарного выхода крота по отдельным районам объясняются главным образом состоянием организации промысла. Там, где на промысел ежегодно привлекают большое количество кротолов, работающих по договору, наблюдается устойчивый уровень заготовок.

Объем заготовок крота в области постепенно снижается. Если в период 1950—1955 годов среднегодовой уровень заготовок составил 495 тысяч шкурок, то в период 1960—1965 годов — только 358 тысяч. Это объясняется тем, что заготовительные организации ослабили внимание к промыслу крота в условиях довольно низких закупочных цен на кротовые шкурки. В большинстве районов опытных, старых кротолов осталось мало, а молодежь не привлекают к добыче этого зверька.

Заготовительные организации не проводят предпроемысловую разведки запасов, забыта практика проведения пробных отловов для установления срока начала промысла, в области ни разу не проводился учет крота. В результате всего этого значительные площади кротовых угодий, иногда расположенных даже вблизи крупных населенных пунктов, из года в год не опромышленяются. Между тем есть все основания полагать, что объем заготовок шкурок этого зверька можно значительно увеличить.

Использование запасов лесной куницы, несмотря на лицензионную систему, по отдельным промысловым сезонам происходит неравномерно. Дело в том, что в основном куницу в области добывают ружьем с помощью собаки, но при глубоком снеговом покрове, затрудняющем передвижение охотника и работу лайки, добыча куницы этим способом малоэффективна. Именно таким был сезон 1964/65 года, когда по области было добыто всего 918 зверьков, или 14 процентов учетного поголовья.

По мнению некоторых промысловиков, добыча куницы в сезоне 1964/65 года осложнялась еще и тем, что она «не давала следа», питаясь первую половину зимы преимущественно ягодами рябины. Следовательно, недо-

КОСТРОМСКИХ ЛЕСОВ

статочное применение капканов привело к значительному недопромыслению запасов куницы.

Численность популяции лисицы последние три-четыре года удерживается на высоком уровне, что объясняется ее систематическим недопромыслением. Причина та же: лишь немногие охотники используют капканный лов. Между тем в связи с развитием спортивной охоты на зайца-беляка и боровую дичь сейчас требуются более решительные меры для сокращения численности лисицы. Общее увеличение добычи этого хищника должно идти не только за счет более широкого применения капканов, но и за счет организации коллективных охот с флажками в хозяйствах спортивного типа. Эта интересная охота еще не получила в области широкого распространения.

Заяц-беляк в Костромской области является объектом и спортивной и промысловой охоты. Ежегодные заготовки его за последние 20 лет составили в среднем 5,7 тысячи шкурок, причем значительное количество шкурок оседает у охотника. Если все охотники-спортсмены будут сдавать заячьи шкурки, то объем заготовок их можно будет увеличить в несколько раз.

Следует заметить, что заготовительные цены не способствуют развитию промысла зайца. В течение последних лет наблюдается недопромысление запасов беляка. Так, в 1965 году в области было заготовлено 3,4 тысячи шкурок. Если допустить, что в заготовки поступала только пятая часть всех отстрелянных зверьков, то фактическая добыча их в области должна составить 17 тысяч голов. Учет, проведенный госохотинспекцией после окончания промысла, показал, что в охотничьих угодьях области обитало еще около 100 тысяч зайцев-беляков. Таким образом, степень опромысления популяции в данном году составляла немногим более 14 процентов, что значительно меньше допустимых норм добычи.

По речкам области широко распространена выдра. Данные учета, проведенного госохотинспекцией в 1965 году, показывают, что на каждые десять километров русла рек, пригодных для обитания выдры, насчитывалось в среднем по два зверька. Запасы выдры в области стабильны и оцениваются в 1,2 тысячи голов. Ежегодно охотники-договорники получают 150—200 лицензий на добычу этого зверька. Однако установленный лимит почти никогда не выполняется. Это связано с тем, что промысел выдры требует от охотника высокой квалификации, а в области ощущается недостаток в таких высококвалифицированных кадрах.

Повсеместно встречается в области горностай, но промысловой плотности он достигает только в поймах некоторых рек и по берегам Костромского водохранилища. Промысел горностая из-за низкой закупочной цены на его шкурки невыгоден и зверька обычно добывают попутно при охоте на других зверей.

Так дело обстоит с промыслом «аборигенных» видов. Объектами промысловой охоты стали также акклиматизированные зверьки: енотовидная собака и ондатра. Ежегодно добывают в среднем 500 енотовидных собак; их удельный вес в заготовках пушнины за период 1958—1964 годов составил 2,4 процента. В последние годы численность этого хищника уменьшается, что связано с интенсивной охотой после отмены на него лицензионной системы.

От промысла ондатры пока еще не получено ожидаемого экономического эффекта. Начиная с 1951 года, когда в области был открыт промысел этого зверька, и до настоящего времени заготовлено немногим более шести тысяч ондатровых шкурок. Запасы ондатры не осваиваются по той причине, что многие охотники еще не овладели техникой ее промысла.

Таким образом, современное состояние запасов пушных зверей в Костромской области позволяет повысить уровень заготовок шкурок крота, лисицы, зайца-беляка, горностая, ондатры и равномерно использовать запасы лесной куницы. Приведенные примеры освоения запасов некоторых промысловых объектов показывают возможность повышения продуктивности охотничьих угодий. В среднем за последние 15 лет выход товарной пушнины в области составляет ежегодно 22 рубля с тысячи гектаров. Охотничьи угодья малонаселенных, но наиболее лесистых районов северо-восточной части области (Вохомский, Пыщугский, Поназыревский) опромышляются слабо, выход

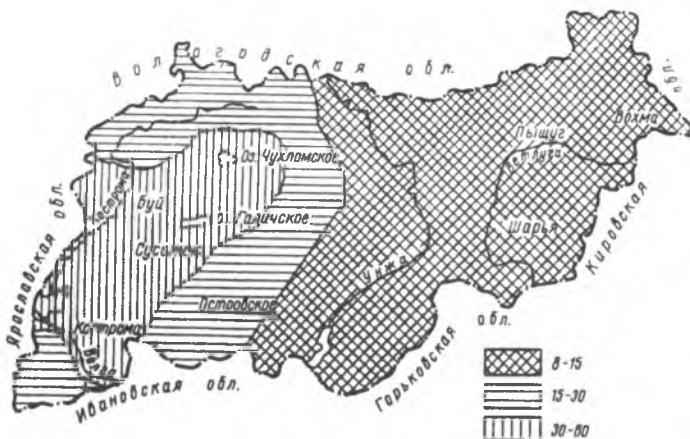

Схема выхода пушнины с тысячи гектаров охотничьих угодий Костромской области по данным за период с 1951 по 1965 год. (В рублях).

охотничьей продукции в этих местах в два-три раза меньше, чем в среднем по области.

Однако и в тех районах, где выход пушнины составляет 25—30 рублей с тысячи гектаров, охотничьи угодья используются еще неоптимально. В качестве примера можно назвать Островский и Буйский районы, где промысел крота развит слабо и недопромышляются запасы лисицы.

В последние годы заготовительные организации потребительской кооперации ослабили внимание к вопросам промысловой охоты. Они постепенно теряют кадры опытных промысловиков, а обучение молодых охотников поставлено неудовлетворительно. Так, например, в 1964 году в области вместо 50 человек по плану обучено только 16. Не выполнялись планы подготовки охотников и в предыдущие годы.

Райзаготконторам ежегодно выделяют значительные суммы на проведение охотхозяйственных мероприятий. Эти средства используются не полностью и нерационально. В 1964 году был израсходован 31 процент, в 1965 году — 43 процента ассигнований на развитие промысла. Заготовительные конторы в районах почти не проводят предпромысловые разведки запасов зверей, медленно строят пункты по дообработке пушнины, слабо привлекают к промыслу охотников-любителей. Заготовители пушнины не ведут учета охотников-промысловиков и их технического оснащения. Такое положение в значительной степени объясняется тем, что в райзаготконторах нет специалистов-охотоведов. Поэтому не удивительно, что иногда в районах принимают неквалифицированные решения по вопросам промысловой охоты.

Было бы неправильно относить все недостатки в организации промысла только за счет заготовительных организаций. Районные общества охотников, к которым приписана третья часть, а в некоторых районах до 90 процентов охотничьих угодий, не в состоянии обеспечить рациональное использование охотничьей фауны.

Подавляющее большинство приписных охотничьих хозяйств ведется на общественных началах. Между тем существует целый ряд вопросов, которые не могут быть решены только на общественном порядке: постоянная охрана угодий, реализация охотничьей продукции и т. д. На наш взгляд, приписные хозяйства, закрепленные за коллективами охотников, должны иметь форму хозрасчетного предприятия с небольшим штатом специалистов, привлекающих к своей работе опытных охотников.

Рекомендации по организации таких хозяйств неоднократно высказывались на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство». Необходимо на деле проверить эти рекомендации. В полосе южной тайги базой для организации опытного хозрасчетного приписного охотничьего хозяйства может служить Семенихинское охотничье хозяйство Шарьинского района, которое ведется на общественных началах и считается одним из лучших в Костромской области.

Э. ШАШКОВ,
аспирант Московского
заочного педагогического
института

УДК 639.102.1

НА ВОЛКОВ— С САМОЛЕТА

Фото А. ВАСИЛЬЕВА

- 1 Настигнутый самолетом волк остановился, оскалил пасть и завыл.
- 2 Стая волков, уничтоженная за один вылет в Ямало-Ненецком национальном округе. Пилот А. П. Чеканцев (справа) и стрелок В. И. Маиринин.

Целег труд пастуха-оленовода. В жестокий мороз и в свирепую полярную пургу выпасает он тысячное стадо в безбрежных тундровых просторах. Ни на секунду не оставляет он его без охраны. А иначе нельзя! У оленя есть страшный враг — полярный волк.

Лишь только на землю спустятся сумерки или разыграется пурга, как вечно голодные волки начинают подкрадываться к стадам. И беда, если пастухи ослабили бдительность! Вихрем налетают хищники и начинают кровавую расправу. За короткое время волки успевают резать десятки, а иногда и сотни оленей, при этом многие олены разбегаются по пастбищам и теряются. Впоследствии они также становятся жертвой хищников.

Однако гибель и потеря оленей от волков — это еще не все. Огромны и косвенные убытки. Стремясь уменьшить потери оленей, оленеводческие хозяйства увеличивают число пастухов, что значительно повышает себестоимость мяса. Пастухи для лучшего окарауливания стада выпасают его скученно. Это сильно ухудшает условия кормления оленей, снижает их упитанность и ведет к выбиванию ягельных пастбищ.

Но как бороться с полярным волком? Это очень осторожный и хитрый хищник. Десятилетиями оленеводы ловили волков капканами, травили ядами, уничтожали их выводки, убивали при случайных встречах, но численность волков не уменьшалась. Даже наоборот, с ростом поголовья оленей возрастала и численность волков.

С сороковых годов в степных районах нашей страны волков стали отстреливать с легких самолетов. Зимой этот хищник с воздуха хорошо заметен на фоне белого снега. Убежать от самолета он не может и становится добычей меткого стрелка. Отдельные охотники убивали за один-два месяца по 50 и более волков, то есть такое количество, которое редко самый лучший охотник добывает за всю свою охотничью жизнь.

Однако успешно истребляли волков с помощью самолета лишь на юге. Встал вопрос: возможно ли таким способом уничтожать и полярных волков? Многие считали, что волков в бескрайних просторах севера на самолете не найти, тем более, что численность их на севере на единицу площади в десятки раз меньше, чем на юге. Климат тундр суров, погода изменчива. Поэтому полеты, даже по знакомым северным трассам до недавнего времени считались делом весьма сложным. Предполагалось также, что расходы по розыску и истреблению волков с помощью самолета будут очень велики. Так ли это? Найти правильный ответ на этот вопрос и было поручено автору данной статьи.

В марте 1951 года пилот П. Копченов получил необычное задание: вместо перевозки пассажиров вылететь на истребление волков.

...Самолет ПО-2 подготовлен к необычному полету. Для того, чтобы можно было стрелять по волкам, с пассажирской кабины снята крыша. Одеваюсь в оленью малицу и летные унты. В таком наряде едва уместаюсь в тесной кабине.

Сигнал стартера. Самолет вырывается на взлетную полосу. Короткий разбег и мы в воздухе. Машина быстро набирает высоту. Вихри холодного полярного воздуха, гонимые с бешеной скоростью самолетным винтом, свободно врываются в кабину. Выбираю наиболее удобное положение, спасающее от дикого ветра. Делаем для проверки работы мотора круг над аэродромом и берем курс на юго-восток, к оленьим стадам Шапкинского совхоза.

Ровно гудит мотор, распугивая шумом все живое на земле. Взлетают большие стаи белых куропаток. В панике шарахаются в кустарниках зайцы. Кстати сказать, в тот год они были очень многочисленны в тундре и в лесотундре. Вот в зарослях иваньков степенно встали, напуганные рокотом мотора, лоси. Они, уверенные в своей силе, не бегут от самолета, а лишь задирают вверх головы.

Скрылся в голубой дымке город Нарьян-Мар. Позади остались пойменные леса. Под нами слегка холмится гладь Большеземельской тундры. Из-за ее однообразия кажется, что самолет висит неподвижно в воздухе. Лишь изредка встречаются отдельные хилые деревца и небольшие островки леса.

Вскоре островки леса стали попадаться чаще. И вот среди одного из них замечаем дымок — это чум оленеводов. Подлетаем ближе, видим полукруглое стадо оленей. Заметив самолет, оленеводы забегали и один из них замахал в сторону юга красным флажком. Это условный сигнал — туда ушли нападавшие на стадо волки.

Летим в указанном направлении. Опыта охоты с воздуха нет ни у меня, ни у пилота. Поэтому за землей следим так внимательно, что от напряжения начинают слезиться глаза. Тщательно обследуем с воздуха весь район вокруг стада в радиусе 15—20 километров. Время тянется томительно медленно и все же время истекло, горячее на исходе, пора возвращаться на базу.

Неужели неудача? Неужели правы скептики, которые уверяли, что легче найти иголку в сене, чем волка в тундре? Ровный рокот мотора вместо бодрости начинает нагонять скуку и сонливость. Однако ослаблять внимание нельзя.

И вот, как-то внезапно появляются волки. Почти под нами, впереди слева стремительно бегут два серых хищника. Напуганные шумом летящего самолета, они спешат укрыться, уходя в сторону. Но куда убежишь? Всюду белая снежная целина, лишь у горизонта виднеется островок леса.

Пилот снижает самолет до высоты 10—15 метров и нагоняет хищников. Несмотря на лютый холод, сразу становится жарко.

2

Ведь предстоит первый в жизни выстрел с воздуха. Вот до одного волка остается 100... 80... 50 метров. Прицелившись, жду приближения волка на верный выстрел. Стрелять надр с расстояния не более 40 и не менее 20 метров. Выстрел издали не свалит волка наповал, выстрел накоротке сулит промах. Ведь самолет летит со скоростью 35—40 метров в секунду, а волк, чувствуя опасность, начинает метаться из стороны в сторону.

Вот волк в зоне верного выстрела. В мгновение, длившееся десятую, а может быть и сотую долю секунды, «нащупываю» стволами волчий хвост и во время короткой поводки перед целью нажимаю на спуск. Выстрел из-за рокота мотора прозвучал необычно тихо. Волк ткнулся мордой в снег, юзом проехал по нему несколько метров и остался лежать. Итак, счет открыт! Удача первого выстрела воодушевляет нас.

Быстро перезаряжаю ружье и слежу за вторым волком. Почувствовав преследование, он во всю прыть мчит к лесу. Пилот разворачивает самолет и на полной скорости летит за волком. Нагоняем его не так уж скоро. Ведь по насту волк развивает скорость до 85 километров в час, а старенький ПО-2 — 120. Наконец, хищник уже совсем близко, но тут происходит необычное: волк оборачивается и, разинув зубастую пасть, прыгает навстречу самолету. Но такая храбрость не спасает разбойника. Выстрел — и волк, как подкошенный, падает на снег. Однако он быстро оправляется от удара картечи и, прихрамывая, продолжает бежать к лесу.

Пилот разворачивает послушный самолет и заходит на волка со стороны леса. Прибран газ, шума мотора почти не слышно. Лишь свистит воздух в расчалках. Волк остановился, оскалил пасть и издал страшный вой, который был отчетливо слышен. Я стреляю по волку, он снова падает на снег и лежит на животе, прижав голову к снегу. Однако поза волка кажется мне подозрительной. Знаками прошу пилота сделать еще заход. Самолет снижается и на полном газу, с ревом, проносится над волком на высоте в несколько метров. Волчий нервы не выдерживают такого испытания. Тяжело раненый хищник встает. Пошатываясь и оставляя кровавый след, плетется шагом к лесу. Новый заход, выстрел — и все кончено. Пилот выбирает ровную площадку и сажает самолет вблизи волков. Быстро подтаскиваем их и грузим в самолет.

Разбег и самолет снова в воздухе. Берем курс на Нарьян-Мар. По пути сбрасываем оленеводам записку, что волки уничтожены. Летим минут 10—15. Рассматриваю свои первые трофеи. Вдруг самолет делает резкий поворот и начинает снижаться. В чем дело? Выглядываю из кабины и замечаю матерого волка, который стоит мордой к самолету и, оскалив пасть, в раздражении вертит хвостом. Пилот, воодушевленный удачей,

спокойно и четко проводит самолет вблизи неподвижного хищника, который и был сражен с одного выстрела.

Опытная работа прошла успешно. За ограниченное число вылетов с пилотами П. М. Копченовым, П. Я. Никулиным и Г. В. Зуевым в 1951—1954 годах было отстреляно 60 волков, что равно годовой добыче их всеми охотниками Ненецкого округа. Это дало основание начать использование авиации для истребления волков в производственных масштабах. Уже в зимний сезон 1954/55 года два авиаохотничьих экипажа с пилотами П. Ф. Прониным и М. И. Комаровым уничтожили 99 волков и 6 песомах. В сезон 1955/56 года с пилотами П. Ф. Прониным и А. Я. Финкельбергом было отстреляно 72 волка. Наземные охотники в этот сезон смогли добыть лишь 48 волков, причем большую часть их составляли волчата. В результате использования авиации для борьбы с волками численность их в Ненецком округе резко сократилась, вдвое уменьшились потери оленей.

Успешное применение самолетов для борьбы с волками в Ненецком округе позволило нам начать внедрение этого способа в Ямало-Ненецком округе, где в 1956—1958 годах нами с пилотами М. И. Медведевым, А. П. Чеканцевым, В. Н. Зверевым было уничтожено более 100 волков. В настоящее время отстрел волков с самолета — обычный способ борьбы с ними в округе.

В 1960 году возможность успешного истребления волков с самолетов была доказана нами и на суровом Таймыре. Всего за два весенних месяца с пилотом В. А. Мокрогузом было убито 74 волка. Далее эту работу стали успешно продолжать пилот Е. А. Корочкин и другие. В Якутии борьбу с волками успешно вели пилоты А. И. Алексеев и В. С. Похожьев.

Отстрел волков с самолетов и вертолетов производится весной, в период размножения, когда отстрел одной ценной волчицы равноценен истреблению целого выводка. Следует отметить, что с воздуха можно истребить, как правило, всех обнаруженных хищников, в том числе и тех, которые успешно избежали всех наземных способов борьбы с ними.

Прошло уже шестнадцать лет с момента первого использования самолета для борьбы с волками на Крайнем Севере. Однако и сейчас в большинстве оленеводческих районов численность волков еще значительна. Дело в том, что авиация для борьбы с хищниками используется недостаточно широко, хотя в условиях тундры при правильной организации работы это экономически выгодно.

В. МАКРИДИН,
кандидат биологических наук

Прогулка на Щучье озеро

Вологодская областная университетская научная библиотека

www.booksite.ru

Не так давно американскую общественность тревожили появившиеся в научной литературе сигналы о «безмолвных веснах». Исчезновение певчих птиц на территории нескольких штатов в результате усиленного применения ядохимикатов в сельском хозяйстве было установлено биологами, предупреждавшими о грозных последствиях подобных явлений. Но на то США и классическая страна капитализма, чтобы вредные общественные силы могли действовать безнаказанно. Могущественные химические концерны очень быстро справились с кампанией, грозившей их прибылям. Голоса ученых, призывавших не увлекаться химическими методами борьбы с вредителями и сорняками, а направить усилия на разработку биологических, ближе всего отвечающих законам природы, потонули в шумах рекламы химических магнатов.

Использование продукции химической промышленности в решающих отраслях хозяйства совершенно естественно вызывает и у нас множество споров, порождает чаяния и тревогу.

Я возвращаюсь к «безмолвным веснам». За такой лирической формулировкой прячется жестокая правда о массовом уничтожении живой природы в результате широкого применения ядохимикатов — гербицидов и инсектицидов в сельском и лесном хозяйствах, о разрушении прочных биологических связей (биоценозов). К этому вопросу вплотную примыкает другой — о все возрастающих вреде и уроне, наносимых живым силам природы в связи с расширением промышленной деятельности человека: работу заводов и фабрик сопровождают идущие быстрыми темпами загрязнение водоемов, истребление лесов и отравление воздуха. Неосущно необходимые человеку производства (без которых он не может и не будет обходиться) наряду с приносимой пользой таят в себе угрозу его будущему благосостоянию. Иногда человек усердно и успешно борется с губительными для природы последствиями, заботится о сохранности ее живых сил, однако в ряде случаев наблюдается трудно объяснимое равнодушие к ним: природные ресурсы используют и губят, не задумываясь о судьбе следующих поколений.

Есть ли, однако, основание для разговора о «безмолвных веснах» в нашей стране? Грозит ли природе СССР, подобно американской, смертельное острие того обоюдоострого оружия, каким является рычаг химии в народном хозяйстве? Законна ли тревога за чистоту русских речек и целость лесов, за свежий воздух над полями, за птичий хор и жужжание пчел и шмелей? Мне лично кажется, что основание для нее есть, хотя бы потому, что почти никто к тревожным сигналам не прислушивается, словно никого не заботит, как отразится на живой природе стремительное развитие химической промышленности страны. Между тем, повседневная практика эксплуатации предприятий, выстроенных и пущенных в ход, показывает, как часто у нас забывают постановления, ограждающие от порчи, расхищения и обескровливания природные ресурсы, с какой легкостью у нас нарушается при постройке и эксплуатации заводов и фабрик закон об охране природы.

В огромных массах печатных материалов, выступлений, проектов и опубликованных отчетов, связанных с развитием химической промышленности, оставляется в тени одна из самых существенных, как мне кажется, сторон вопроса, а для потомков, вероятно, главная: как увязываются эти программы с воспроизводственными возможностями природы, как они отразятся на зеленых зонах вокруг городов, на целости лесов, на запасах рыбы в реках и озерах.

Мне довелось присутствовать на докладе по поводу перспектив развития химической промышленности, тех поистине головокружительных горизонтов, какие распахнули перед человечеством открытия химиков. Они убедили меня в том, что если прежде лишь в насмешливой грубоватой поговорке говорилось о возможности лить пули невесты из чего, то ныне это вполне достижимо, если ученые только захотят. Докладчик говорил о неизносимых ботинках из заменителей, обладающих одновременно свойствами шевро и юфти; о дешевых, практичных и нарядных материалах, на которые не будет истрачено и грамма шерсти, волокна шелка или хлопка; о замечательных строительных материалах, заменяющих древесину; о чудесных веществах, мудрое применение которых способно увеличить урожайность почвы, сохранять ее плодородие; о множестве сказочно заманчивых химических продуктов, облегчающих и украшающих жизнь человека. И все это не было ни фантазией, ни сказкой, а реальностями, подкрепленными цифрами и расчетами... И пока шел доклад, я вспомнил знакомый мне подмосковный цементный завод, называемый «Цемгигантом», этот несомненный лилипут по сравнению с теми миллиардными предприятиями, о которых рассказывал докладчик. Я вспомнил его трубы-башни с кругло-суточным километровым шлейфом, спокойно протянувшимся в небе в тихий день и разорванным в клочья, смерчем прибываемым к земле, когда ветрено. Этот шлейф сделал свое дело. Зацхали и высохли в округе сосновые боры, вывелись пчелы, плохо

растут лиственные деревья и травы, покрытые тончайшим сереньким слоем цемента. «Цемгигант» пылит уже много лет, местные жители обили пороги учреждений и редакций, добиваясь установки ловушек, но завод порошит по-прежнему. Ловушки для цементных заводов давно изобретены, даже такие, что улавливают до девяносто восьми процентов пыли.

А потом я перенесся мыслью далеко за Урал, на восток, мне представился восход солнца над каменной чашей Байкала. Я подумал о неправдоподобной прозрачности вод озера, о том невольном вырывающемся движении недоверия, когда тебе скажут, что до вымощенного шершавыми камешками дна, в которое хотел упереть весло, тридцать метров! И вспомнил, что на берегу Байкала выросли корпуса огромного картонно-целлюлозного комбината, а второе картонно-целлюлозное предприятие достраивается на Селенге... Во вреде, наносимом такими предприятиями живой природе, я имел возможность убедиться на Онежском озере, на реке Вычегде, в Соликамске, словом всюду, где у нас работают бумажно-целлюлозные заводы.

Очистные сооружения этих предприятий или вовсе не вводят в строй — как, например, в Кондопоге, — либо не выполняют своего назначения. Кто немного знаком с практикой эксплуатации целлюлозных заводов, знает, что сбрасывать промышленные отходы в водоем стало для них повседневной практикой, привычным делом! Так станет и на Байкале, тем более что его в один день и даже за один год не отравишь. Превратить его в мертвое, вонючее море — дело десятилетий. Никаких потрясений и катаклизмов грязный и зловонный сток завода сразу не вызовет, заражение озера будет распространяться медленно, муть и запах растекаться исподволь, так что тому же директору завода еще долго можно будет преотличнейшим образом ездить на быстром глассере на классическую рыбалку с омулевой ухой и непременно хоровым исполнением песни о священном Байкале. Вот и привыкнут все понемногу к тому, что нет больше славного моря, как не стало рыбоводной Камы, азовских рыбных промыслов, карельских лесов... Говорят, индустриализация требует жертв, никуда не денешься!

Да мало ли что вспомнилось мне под рассказы докладчика о новых и новых стройках и производствах! Но вот, говоря о самых грандиозных проектах, многократных расширениях тех же Березняков, о вредных производствах, он ни разу не упомянул о заслонах, какими предлагается оградить живую природу, без которых, в сущности, человечеству не понадобятся никакие синтетики и химикаты. Что будут представлять собой окрестности новых предприятий? Существующие примеры оправдывают худшие опасения, делают тревогу закономерной.

Вероятнее всего, безмерно увеличится и без того длинный список зловонных, безжизненных рек, станет еще больше халчих, умирающих и вырубленных лесов, мрачнее и глуше нависнут шапки тяжелых дымов над городами и поселками. Вспомним нерестилища на речках того же Байкала, в значительной части уже загубленные сплавом леса; печальную судьбу высокогорного Севана; город Калинин, о близости которого за много километров, если подъезжать к нему по шоссе, предупреждает невыносимое зловоние сероводорода; истончившиеся и захиревшие, а то и вовсе сведенные «зеленые пояса» многих городов; вспомним, как мало при их расширении, закладке поселков, строительстве промышленных предприятий заботятся о сохранении вокруг зелени и чистых водотоков, хотя они, надо полагать, заслуживают не меньше забот и усилий, чем хлопоты о прочности фундаментов или канализации.

Индустрия и химия нужны человеку, пока не перестали цвести луга, шелестеть на ветру деревья и течь в родниках и речках живая вода! А ежели от полей будет тянуть гексахлораном, речки станут распространять зловоние, на месте лесов будут лежать безжизненные пустыри... на что тогда пластмассы и даже гранулированные удобрения?

Такой рисовалась мне обратная сторона картины, нарисованной докладчиком. Великие блага химии обернутся неоправданным злом, если не будет вовремя ограждена природа.

Наблюдаемое ныне оскудение природы произошло отчасти из-за того, что мы слишком долго убеждали себя в неисчерпаемости ее богатств. Кроме того, в наших взглядах на природу в какой-то мере не вполне изжиты психология властителя и покорителя земли, являющаяся отголоском хищнических лозунгов торжествующей буржуазии XIX века. «Человек вообразил себя царем природы», — говорит, слегка недоумевая, писатель Солюхин в чудесном рассказе «Зимний день». Во всяком случае, назначение человека не в том, чтобы «покорять» природу, без разбора подчинять ее себе и «ломать». Она не терпит ломки, насюков. Понятие о матери-природе несовместимо с ролью царя и покорителя. Признание современного просвещенного чело-

века а умении сплести нити жизни общества и природы так, чтобы они гармонически и тесно содружались.

Во взгляде человека на свое место в мире прослеживаются две крайности. Одну из них наглядно воплотили картины мастеров раннего Возрождения: это умиление перед Творцом, робость перед его могуществом, благодарность за право пользования неисчислимыми им дарами, созерцание и слепая признательность — всегда и во всем хвала Творцу! Вторая крайность — это когда человек ставит себя на место Творца, забывая при этом, что он всего лишь пользователь и преобразователь. Он не способен изменить законы природы или установить новые; его назначение — изучить их, приурочить к ним свою деятельность, обратиться в свою пользу те, что ей благоприятствуют, и оградиться от враждебных или представляющихся ему враждебными, пока они ему не ясны. Просвещенный человек не остается рабом природы, но он и не диктатор на земле; его роль — роль друга и преобразователя, рачительного хозяина, а не пирата.

В наше время осуществляются невиданно крупные «природо-преобразующие» начинания. Их масштабы и рост химического производства поистине грандиозны и обуславливают, следовательно, вторжение в мир живой природы, способное повести к его деградации и истощению. Судьбу уральских рек, опыт гидростроительства и особенно ошибки, совершенные в капиталистических странах, нельзя не принять во внимание. Думается, давно назрела необходимость в неведомственном государственном комитете, который бы разумно согласовывал развитие индустрии и химии с сохранностью живой природы и вел бы в действие пролежавший пять лет без применения закон об ее охране.

Когда истребляли слонов, было особенно обидно, что их уничтожают только за бивни. С промыслом китов отчасти мирит то, что убитый кит целиком идет в дело. Отходов в этом производстве нет, ни полезных ни вредных: туша целиком перерабатывается, по крайней мере теоретически, на полезные, крайне нужные человеку.

Не может ли стать регенерация отходов промышленности, тем более вредных, их обращение в полезности ведущим лозунгом современного производства? Нельзя ли добиться, чтобы ни одна промышленность — будь то химическая, бумажная или нефтяная — не девала вредных отходов? Ученые, которые научат обезвреживать и использовать побочные отходы производства так, чтобы вокруг любого предприятия веял свежий воздух, зеленели луга и лес, текла живая вода и плодоносила незараженная почва, сделаются подлинными защитниками и устроителями счастливой жизни человечества.

Мечта ли подобная перспектива? Нам, первым осветившим мир своими полетами в космос, невозможно сослаться на техническую сложность создания полностью безвредной промышленности. И отмахнуться от этого вопроса нельзя: если его не разрешить, умножение рукодельных ценностей поведет к истощению природных. Откладывая, ссылаясь на удорожание производства, близоруко, потому что, лишая природу заслона, мы теряем неизмеримо больше, чем стоят дополнительные затраты на переработку и утилизацию всех побочных продуктов производства внутри предприятия, тем более, что они представляют большую ценность сами по себе.

Каждый улетающий с наших космодромов спутник представляется мне гигантским осветительным снарядом, бросающим яркий свет на землю. Он рельефно выделяет не только вершины и пики, но и темноту пропастей и провалов. Все на виду. Когда читаешь о спутниках, особенно несносными кажутся недостатки вокруг нас, будь то разбазаривание древесины или скороспелые рецепты для сельского хозяйства, дурно организованная торговля и недоброкачественный ширпотреб, очереди, любое головотяпство, бесхозяйственность и, разумеется, загрязненная речка, отравляющая окрестности заводская труба, подгородные пустыри!

Вряд ли следует мечтать о том, чтобы наши правнуки имели довольств лавсан: скорее всего одежда из этого материала покажется им такой же устарелой, как нам книги из тряпичной бумаги. Но надо сделать и предусмотреть все, чтобы дети в далеких столетиях могли резвиться на берегу светлых речек, ходить в лес по ягоды и зимой на лыжах в заснеженные боры. Высшая степень индустриализации, достигнутая ценой уничтожения живых сил и богатств Матери-природы, не принесет счастья человечеству!

Сумерки застigli меня в лесу. Прошли последние лыжники. Где-то близко задолбил одинокий дятел, не попавшийся Джек-Потрошителю. Его бодрый стук — залог: пока не переведутся дятлы, будут расти и зеленеть на Руси здоровые леса!

Олег ВОЛКОВ
Комарово, 1966 г.

Наука

Бурый медведь в СССР

КАК ОХОТИЛИСЬ И ОХОТЯТСЯ НА МЕДВЕДЕЙ!

Способов охот на медведей известно и описано великое множество. Уже в палеолите и неолите, безусловно, существовали различные даящие и бычщие ловушки типа падающего бревна. В неолитических поселениях обнаружены тяжелые самострелы — луки, бившие зверя дротиком в бок. Луки устанавливались, вероятно, на тропях и в проходах завалов-засек. Наиболее распространенным самоловом в Сибири к XX веку была кулема-ловушка с приманкой из тухлятины и падающим сверху накатом бревна. Применялись в Сибири запрещенные теперь петли из стального троса. Описанные еще академиком Лепехиным ловушки на деревьях с приманкой в виде улья и предельским карнизом или с качающимся бревном, сшибающим зверя на вкопанные внизу кольца, по-видимому уже вышли из употребления или применяются крайне редко. Вывелись из употребления и описанные Черкасовым (1867) треугольные доски с заершенными гвоздями, ступая на которые, медведь оказывался «наколотым» и беспомощным. Железные капканы применяются редко: они тяжелы и опасны для охотника при установке и мелуловисты.

Корейцы и манчжуры раскладывают и развешивают для медведей (и кабанов) динамитные капсулы — миниатюрные бомбочки или мины, залепленные в тесто с медом и салом, надкусывая которые медведь платится головой. Яды для отравления медведей сейчас не применяют, так как ценны их мясо и жир. Этот способ может быть рекомендован только в исключительных случаях — при появлении медведей-людоедов.

Активные охоты на медведя с ружьем или с холодным оружием можно разделить на две группы: охоту на кормящегося зверя и на сонного зверя в берлоге.

На Кавказе медведей в июне стреляют с подхода на горных пастбищах, а июле—августе караулят под деревьями туювицы, груши, альчи; в сентябре—октябре — под деревьями каштана и дуба. В лесах европейской части России в апреле—мае возможна охота на проталинах, в конце июля — начале августа — на чернике и, наконец, с половины августа до половины октября — на осях. Зверя караулят, сидя на особом помосте или на деревьях, чтобы иметь большее поле зрения, а главное, чтобы создать воздушную прослойку, мешающую зверю обнаружить охотника. В Восточных Саянах в мае—июне медведей успешно стреляют с подхода на луговых пастбищах — «мысах» по днищам долин. На Байкале в июне их можно стрелять на берегах во время выплода ручейников и откладки икры бычками-подкамешичками, а позднее — на среднегорных лугах-мерянах.

В долинах Лены медведей бьют, когда они кормятся на пойменных островах этой реки. По берегам Амура и речек Приморья в конце сентября—октябре возможна охота на медведей во время хода кеты и горбуши.

В южном Приморье в августе—сентябре медведей караулят на полях кукурузы и в плодоносящих рощах дуба. По Охотскому побережью, на Камчатке, Сахалине и Курилах обычно охотятся с подхода на открытых болотах при кормлении зверей на шикше в июле, в августе, сентябре, октябре — во время хода лососевых — на речках. Во всех этих случаях дневных, вечерних и ночных охот предпочтительнее стрельба из винтовок, штуцеров, экспрессов калибра 8—12 миллиметров, но обычно охотятся с гладкоствольными ружьями.

Со времен Брема (1866) и Черкасова (1867) уже сто лет в мировой литературе бытуют различные варианты описаний рукопашных охот на медведей. По одному из них, встреченному медведю, обязательно подымаемому на дыбы, охотник левой рукой втыкает в горло или в рот двусторонний короткий кинжал-распорку, а правой, другим кинжалом поражает в сердце. Рассказывают и о других приемах. Охотник-сибиряк, напри-

мер, бросает медведю куртку, армяк, и пока тот давит ее в своих объятиях, отважный охотник коротким и узким, но очень острым ножом вспарывает «сверху донизу» брюхо зверя. Для такой операции безусловно необходимо, чтобы медведь поднялся на дыбы и не бил лапами. Однако зверь проделывает это при нападении далеко не всегда, обычно же просто сшибает охотника с ног ударом лапы.

Охота на берлогах известна с глубокой древности. Участок — «клад», на котором медведь залег в берлогу, предварительно определяют по следам на первом снегу и особым заламам елочек и сосенок; позднее местонахождение берлоги уточняют с лайками. Вообще наличие хорошо притравленных по медведю собак решает успех дела. В прежние времена туземные охотники обходились на берложной охоте даже без ружей. Иногда, правда, исключительно редко, охотники медведей даже не стреляют. Заложив основательно чело берлоги крест-накрест жердняком или накинув на него редкую веревочную сеть, они будят и прикалывают зверя при его попытке вылезть откованным железным стержнем или «пальмой» — длинным прочным ножом, привязанным к полутораметровому дереву.

Опытные охотники предпочитают действовать при этом в одиночку, так как артельность создает в этом деле излишнюю сутолоку, шум и бестолковость.

В европейской части России охота на берлогах была издавна возведена в особый культ с обильным ритуалом, требовавшим, якобы, большого количества «ершей» и «крыловых» — т. е. загонщиков и направляющих зверя на «номера» (т. е. стрелков), и особого огнестрельного и холодного оружия — специальных пуль, кинжалов, усовершенствованных рогатин для «приема» раненого и вставшего на дыбы зверя. Ширинский-Шихматов (1900) за свою практику убил при этом около 130 медведей, но рогатиной, кажется, не воспользовался ни разу. Другие специалисты, действовавшие проще и скромнее, достигали еще лучших результатов. Так, например, Мельницкий, охотясь в Петербургской, Новгородской и Олонечкой губерниях в конце прошлого и начале нашего столетия, убил около 600 медведей, а Винницкий со своими друзьями — около 800, маленький вепс Андреев в возрасте 75 лет в 1960 году в Ефимовском районе, Ленинградской области, убил 103-го медведя.

Мельницкий считал охоту на берлогах единственным разумным методом добычи медведей и рекомендовал быструю стрельбу по возбужденному зверю в любых тяжелых условиях. Хорошие зверовые лайки помогали задерживать зверя, проравшегося невредимым в гущу засыпанных снегом зарослей или в вихре снежной пыли. Если берлога была выслежена в конце зимы, то охота по плотному снегу или даже насту на лыжах и с хорошими лайками сильно облегчалась.

МЕДВЕЖЬЯ ПРОДУКЦИЯ И ЗАГОТОВКА ШКУР

Для охотника каменного века наиболее ценными были мясо и жир убитого медведя. Мясо медведя считается более питательным, чем олень и лосиное. В неолитических погребениях прозвенков (?) в Прибайкалье у скелетов охотников находят обычно бедренную кость медведя — следы окорка, положенного при захоронении. Этот обычай снабжать покойника калорийным запасом сохранился у лесных индейцев Канады.

Кроме мяса и жира, особо ценилась и ценится медвежья желчь, употр. бляемая для лечения ревматизма и заболеваний печени и желудка. Шкуры медведей в каменном веке шли на постели, столь необходимые в пещерах, землянках, вигвамах, а также для изготовления обуви и одежды.

С эпохи средневековья шкура медведя стала употребляться преимущественно на ковры и на полсти — покрывала для саеней. В некоторых районах Кавказа и Сибири ее режут на поршни, а также используют для постелей.

Ограниченный спрос на медвежьи ковры, неудобные в условиях современных квартир, привел к очень низкой заготовитель-

ной цене на медвежьи шкуры. Нередко и теперь в Сибири шкуру медведя либо бросают из-за невозможности вывезти ее из тайги, либо используют ее на месте. Процент «оседания» шкур медведей по различным областям очень различен, колеблется по годам и зависит от многих причин. Тем не менее для учета общей численности медведей и для учета всей медвежьей продукции заготовки шкур служат пока единственным источником. Печатные сведения о заготовках шкур и данные, собранные И. Д. Кирисом, позволили составить диаграмму, приведенную в первой части нашей статьи («Охота и охотничье хозяйство», № 3).

Из графика видно, что наибольший успех в заготовках медвежьих шкур был достигнут в тридцатых годах, пока сохранялись кадры опытных таежных охотников, а за сдаваемые шкуры выдавали необходимый охотнику товар. Эта кривая, безусловно, не дает представления о многолетних колебаниях численности популяций медведей. Падение количества принятых шкур в пятидесятых годах объясняется главным образом сокращением кадров охотников, скупкой шкур частными лицами и истреблением зверя во многих обжитых районах. Ежегодный прием 6—7 тысяч шкур при 9—10 тысячах фактически добываемых зверей может быть и впрямь реальным и обеспечивать относительную устойчивость современной численности популяции медведей в нашей стране. Следует однако учитывать количество зверя и следить за состоянием популяций в природе.

В качестве примера реальности и даже заниженности приведенных расчетов могут служить сведения охотоведов с мест. На Камчатке в девяностых годах прошлого столетия добывалось от 731 до 1234 медведей. В пятидесятых-шестидесятых годах этого столетия там же принимали от 200 до 450 шкур, а фактически добывали ежегодно 1000—1500 зверей (Остроумов, 1966).

Выход мяса и жира (убойный вес) у медведей осенью и зимой составляет 70 процентов от веса туши. Шкура вытягивает около 13 процентов. В связи с этим следует напомнить, что, кроме 10 000 фактически добываемых шкур, ежегодно используют в деревнях и в городах примерно 1000 тонн медвежьего мяса и 200 тонн жира.

О ДАЛЬНЕЙШЕЙ СУДЬБЕ МЕДВЕДЯ

Большинство охотников готово истреблять медведя хоть круглый год, как вредного зверя, была бы лишь возможность. В ряде областей, например на Алтае, за медведя до сих пор выплачивают премии. Между тем биологи-охотоведы и охотинспекторы уже давно настаивают на ограничении охоты на бурого медведя, а местами и на его охране. В Белоруссии, на Украине, в Татарии, Марийской автономной области охота на медведя уже запрещена. В некоторых областях вводятся лицензии.

Безусловно, следует жестко преследовать озорную стрельбу по медведям летом в глухих районах Сибири якобы «в порядке самообороны», практикуемую участниками различных экспедиций.

Для большинства охотничье-промысловых районов Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока следует ограничить охоту на медведей осенне-зимними сроками. Ограниченную специальными лицензиями добычу этого зверя в период охоты «по перу» и на берлогах следует пока оставить в большинстве районов европейской части Союза.

В приписных охотничьих хозяйствах, где налажен индивидуальный учет зверя, следует запретить зимнюю охоту на медведя с медвежатами. Полные многолетние запреты охоты уместны для европейских лесостепных областей.

Н. ВЕРЕЩАГИН,
доктор биологических наук

УДК 639.11.76(47)

В ДЕЛЬТЕ СЕЛЕНГИ

Н. СКРЯБИН,

научный сотрудник
Биолого-географического
научно-исследовательского
института
при Иркутском
университете

▲ Одна из протоков дельты Селенги.

Фото автора

▲ Над просторами дельты. Летят белолобые гуси.

Фото БРАГИНА

Байкал... Кто не слышал об этом прекрасном озере-море! Его размеры, глубина и кристально-чистая вода, изумительные в своей неповторимости горные берега и эндемичный животный мир по праву принесли ему славу жемчужины сибирской природы. Но Байкал замечателен не только богатством и своеобразием животных, населяющих его воды. Не менее интересна и фауна его берегов. Располагаясь в центральной части Азиатского материка, байкальская котловина лежит на путях мощного пролета водоплавающих и прочих водных птиц из районов зимовок на места гнездовых и обратно. При следовании через Байкал они в массе задерживаются здесь на отдых, а значительная часть остается гнездиться. Особенно многочисленны птицы в дельте Селенги, на перешейке Святого Носа и в устье Верхней Ангары и Кичеры. Здесь сравнительно на небольшой площади гнездится подавляющая часть всех байкальских речных уток и нырков — красноголовых и хохлатых.

Из перечисленных пунктов наиболее замечательным как по занимаемой площади (700 квадратных километров), так и по обилию птиц является район устья самого крупного притока Байкала — Селенги. При своем впадении Селенга образует сильно заболоченную дельту с многочисленными озерами и веерообразно расходящимися рукавами. С востока границей ее служат склоны хребта Улан-Бургасы, с юга — Хамар-Дабана, с севера и запада — открытые воды Байкала и его заливов.

Кромка дельты, обращенная к Байкалу и имеющая форму полукруга длиной 40 километров, занята довольно густыми и обширными зарослями тростника. Это наиболее низкая часть дельты; практически вся она покрыта водой и лишь кое-где имеются островки сравнительно сухой земли. Несколько выше по течению берега озер и проток заболочены и покрыты травянистой растительностью (осоки, злаки, хвощи). Площадь незаливаемой земли, пригодная для устройства гнезд, здесь значительно большая, чем среди тростников. На более высоких и сухих островах заросли ивовых кустов образуют хорошо выраженный пояс.

Многочисленные озера, обычно занимающие центральные части островов, мелководны и зарастают густой надводной и погруженной растительностью. Открытое зеркало их часто покрыто кувшинками, кубышками и другой плавающей растительностью. Затопленные ивовые кусты создают дополнительные убежища для взрослых уток и их выводков. Прекрасные кормовые и защитные условия делают дельту одним из основных мест концентрации птиц Восточной Сибири не только во время пролета и гнездования, но и при линьке, а набор биотопов обеспечивает водоплавающим благополучное существование в течение всего периода их пребывания на Байкале. Примыкающая к дельте обширная полоса прибрежных мелководий (так называемое Селенгинское мелководье) значительно расширяет кормовые возможности водоплавающих, особенно нырковых птиц.

Весной устье Селенги является своеобразным распределительным пунктом для водоплавающих, пролетающих по ее долине. Часть их после

остановки на отдых летит через Байкал на исток Ангары и по ней уходит на север, часть же устремляется вдоль берегов озера к его северной оконечности. Численность птиц во время пролета огромна.

Многочисленны в это время криквы, хохлатый и красноглазый нырки, гуменники; обычными являются лебедь-кликун, свиязь, чирок-трескунок; прочие виды (тундряной лебедь, серый гусь, белолобый гусь, пискулька, горный гусь, сухонос, огарь, черная криква, серая утка, косатка, клоктун, каменушка, морянка, турпан, большой и длинноносый крохаль, дуток) либо редки, либо залетают лишь временами.

После окончания пролета оживление в дельте не прекращается. Значительная часть самок различных видов уток остается на гнездовье, в дальнейшем сюда же стягиваются на линьку селезни некоторых видов. Учетные работы в 1964 году показали, что общая численность гнездящихся в дельте водоплавающих из отряда пластинчатоклювых достигает 8—9 тысяч птиц. Большую часть составляют обыкновенная криква, широконоска и красноглазый нырок, несколько меньше серой утки и хохлатого нырка. Средняя плотность всех пластинчатоклювых составляет 650 гнезд на 100 гектаров гнездовой площади: обыкновенной криквы — 280, красноглазого нырка и широконоски — по 100, прочих одиннадцати видов — 150 гнезд. В дельте обитает одна из интереснейших и слабо изученных уток — черная криква, плотность которой достигает девяти гнезд на 100 гектаров. Из гусей в настоящее время гнездится лишь сухонос (в небольшом количестве), а серый гусь, ранее многочисленный, исчез совершенно.

Одной из особенностей размещения гнезд является очень слабая заселенность пояса тростниковых зарослей. Это объясняется, с одной стороны, слабым развитием кочек, заломов и сплавин, которые не заливались бы водой, с другой стороны — доступностью пояса прибойному влиянию Байкала, что создает известные препятствия для устройства гнезд даже на имеющихся немногочисленных участках сухой земли. Основная масса уток гнездится выше по течению.

Поднятие уровня Байкала, вызванное плотиной Иркутской ГЭС, перегородившей единственную реку, вытекающую из него, — Ангару, привело к затоплению одной трети дельты. Это повлекло за собой сокращение гнездопригодной площади и большую гибель кладок, особенно у таких видов, как красноглазый нырок, хохлатая чернеть, криква, широконоска. Уменьшение гнездопригодной площади, в свою очередь, повлекло значительную концентрацию гнезд на оставшихся участках прежних гнездовий. В подобных местах гнезда размещаются порой в нескольких метрах одно от другого, а плотность, например, одной только серой утки достигает местами 16 тысяч гнезд на 100 гектаров. Достаточно сказать, что за день один учетчик находил и описывал до 70—80 гнезд уток.

Другим результатом гибели кладок и нехватки гнездовой территории явилось развитие среди уток массового паразитизма. Птицы, потерявшие

кладку, довольно часто откладывают яйца в гнезда других уток как своего, так и чужого вида. В этом отношении особенно отличаются чернеть и красноглазый нырок, в меньшей мере широконоска, серая утка и шилохвость. Это приводит к появлению значительного числа смешанных кладок и уменьшению числа яиц в поворотных кладках, что наряду с повышением процента прохолоставших птиц значительно сокращает прирост поголовья уток к осени. По предварительным подсчетам в 1963—1964 годах, он был на одну треть ниже, чем в годы, предшествовавшие поднятию уровня Байкала. Затопление пояса тростников повлекло за собой резкое сокращение числа гнездящихся гусей, что вместе с преследованием их со стороны человека почти полностью уничтожило гнездящуюся популяцию сухоноса.

Немаловажное значение в сокращении численности уток сыграла и, к сожалению, продолжает еще играть деятельность человека и вред, причиняемый черной вороной. Сокращение гнездовой площади заставляет птиц перемещаться на новые участки, расположенные за кромкой поднявшейся воды. Процесс этот происходит довольно медленно, причем заметно сдерживается вредной деятельностью вороны, которая, поселяясь в зарослях ивы во внутренних частях дельты, создает своеобразный барьер для расселения уток на новых территориях. Человек же, который мог бы путем устройства искусственных гнездовий ускорить заселение новых участков, напротив, своей деятельностью наносит большой ущерб водоплавающим птицам. Не говоря о хищническом отстреле и выжигании старой травы, браконьеры уничтожают большое количество утиных кладок. В период открытой охоты браконьеры не наносят и десятой доли того вреда, который они наносят разорением гнезд.

В июне в дельту Селенги начинают стягиваться селезни, приступающие к смене пера. Численность их выяснить не удалось. Мы можем лишь отметить, что такие виды, как криква, серая утка, шилохвость, чирок-трескунок, широконоска, красноглазый нырок и хохлатая чернеть, держатся в дельте в это время в количестве, не превышающем число гнездящихся птиц. У чирка-свистунка, косатки и свиязи во второй половине июля хорошо выражен пролет самцов и холостых самок с севера вдоль берегов Байкала. Часть их оседает в дельте и приводит к значительному преобладанию линяющих птиц над гнездящимися. Утки держатся на озерах с заболоченными, заросшими травой берегами с густой надводной и подводной растительностью, затопленными кустами ивняка, сплавиными и т. п. В зарослях затопленных кустов утки находят для себя превосходные убежища и проводят здесь весь день, плавая в лабиринте ветвей и отдыхая на сухих валах из наносного мусора. Вечером они уходят в заросли трав и кормятся там до рассвета, возвращаясь назад перед восходом солнца.

Кроме водоплавающих птиц, из отряда пластинчатоклювых в дельте гнездятся в большом количестве чайки (речная, сизая, серебристая), крачки обыкновенная и белокрылая. На затопленных кустах ивы часто устраи-

вают свои гнезда серые цапли, по травянистым заболоченным берегам многочисленны кулики, лысуха. Из хищных птиц обилие камышовый лунь, из прочих — черная ворона.

В настоящее время вся площадь дельты приписана Бурятскому республиканскому обществу охотников, которое и организует эксплуатацию утиных угодий. К сожалению, его деятельность ограничивается лишь выдачей путевок незначительной, наиболее организованной части охотников да предоставлением им транспорта. Охрана же территории поставлена настолько слабо, что браконьеры безнаказанно грабят охотничьи угодья.

Контроль за нормами отстрела практически не осуществляется. Основная тяжесть охотничьего пресса ложится на местную, гнездящуюся птицу, которую в осеннее время выбивают в большом количестве, значительно превышающем нормы допустимого отстрела. При обилии пролетающих через дельту уток добыча их в существующих ныне размерах пока не сказывается отрицательно лишь на численности северных популяций водоплавающих птиц. В общей сложности количество ежегодно отстреливаемых птиц достигает 80 тысяч.

Изучая водоплавающих Байкала, мы пришли к убеждению, что в Восточной Сибири необходимо поставить многолетние стационарные работы по исследованию этой группы птиц. Наши знания биологии пластинчатоклювых настолько слабы, что вся Восточная Сибирь в этом отношении представляется белым пятном, и те работы, которые проводит Иркутский университет, являются лишь попыткой хотя бы частично изменить это положение. Но без постоянной базы, без стационара мы не в состоянии решить эту задачу до конца — по-прежнему останутся невыясненными основные вопросы, особенно касающиеся миграций, динамики численности и факторов, определяющих ее.

Наиболее подходящим местом для организации стационара является дельта Селенги. По численности птиц на пролете и гнездовье с ней может конкурировать лишь озеро Ханка в Приморье, а прекрасные условия для проведения кольцевания (как на пролете, так и гнездовье) позволят при сравнительно небольших затратах сил получить обширный материал. Учитывая это, мы предлагаем организовать здесь Восточно-Сибирскую орнитологическую станцию. Ее следует создать на базе существующего заказника, расширить его за счет присоединения остальной части дельты, лежащей севернее основного судоходного русла реки, оставив левобережную часть и соры Черкаловский и Пусольский для нужд охотников-любителей.

От редакции. Вопрос об организации специализированного орнитологического учреждения в дельте Селенги неоднократно поднимался учеными и общественными организациями Сибири. Пора, наконец, решить его. Не следует забывать, что при том огромном внимании, которое уделяется в настоящее время развитию производственных сил Восточной Сибири, углубленные исследования по биологии массовых видов охотничьих животных, в том числе и птиц, являются делом не только своевременным, но и неотложным.

СОХРАНИМ ВАЛЬДШНЕПА В СРЕДНЕЙ ПОЛОСЕ

1. Вальдшнеп на гнезде.
Фото А. ПИЩАЛЕВА

2. Гнездо вальдшнепа.
Фото О. СЕДЫХ

3. На тяге.
Фото В. АРДАВЬЕВА

Во многих районах средней полосы стрельба вальдшнепа на тяге — один из наиболее распространенных видов охоты. В то же время за последние три десятилетия численность вальдшнепа идет на убыль. Причиной снижения его численности многие авторы считают уничтожение птиц на зимовках. Возможно, что это — основная причина. Но нельзя не учитывать и влияния охоты в местах гнездования вальдшнепов.

В 1962—1966 годах мы вели стационарные наблюдения за вальдшнепами в угодьях Тарусского общества охотников Калужской области, а также периодически проводили эту работу в южной части Московской и западной части Тульской областей. За этот период были проведены учеты вальдшнепа на тяге, летне-осенние учеты с собакой в местах гнездовий, подсчет отстрелянных птиц по сезонам.

Число отстрелянных на тяге вальдшнепов зависит от сроков охоты, погодных условий, индивидуальных особенностей стрелка и от других субъективных причин. Поэтому эти данные могут быть использованы лишь в качестве одного из дополнительных показателей. При учете вальдшнепов на тяге регистрировали не отстрелянных, а замеченных учетчиком птиц. Учетчик выбирал место хорошей тяги с радиусом обзора около 100 метров. На этом расстоянии до темноты видны и слышны пролетающие птицы. Отмечали всех вальдшнепов, пролетавших в пределах намеченного участка. Одновременно с подсчетом отстреливали налетавших на выстрел птиц. Как правило, поблизости других охотников не было.

Учеты проводились ежегодно на одном и том же месте. Учитывались вальдшнепы только в сроки разрешенной охоты, колебавшиеся в пределах с 9 по 30 апреля. Результаты сведены в таблицу 1.

Тяга в средней полосе разделяется на три этапа. Сначала два-четыре дня, когда по вечерам бывают еще заморозки, тяга слабая, в поле зрения пролетают два-три вальдшнепа. Затем при первом потеплении три-четыре дня длится массовая тяга, в которой принимает участие большое число пролетных птиц (В. В. Рябов, 1965; В. Е. Герман, 1959; Х. Т. Моламусов, 1964). В эти дни в радиусе наблюдения пролетает по 10—20 вальдшнепов. Третий этап — самый длительный и продолжается до июня. С потеплением в северных областях пролетные вальдшнепы улетают, остаются гнездящиеся у нас птицы.

В 1963 и 1965 годах весенняя охота в Калужской области совпала по срокам с массовым пролетом северного вальдшнепа. Охота была интересной и меньше пострадала запасы местного, гнездящегося в средней полосе вальдшнепа. В 1966 году открытие охоты запоздало на четыре-шесть дней и в результате при постоянном снижении численности этого вида были особенно сильно подорваны воспроизводственные запасы местной популяции.

Местный вальдшнеп в отличие от северного тянет по установившимся маршрутам (Э. Шмит, 1962), придержива-

Таблица 1

Дни охоты	Учено вальдшнепов на тяге				
	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.
1	24	6	19	2	12
2	19	15	17	3	11
3	21	26	8	7	8
4	15	24	11	21	4
5	13	18	8	19	8
6	9	13	9	19	7
7	12	15	7	15	7
8	10	11	6	7	5
9	8	9	6	6	4
10	7	10	5	5	3
10	138	147	96	104	69

Таблица 2

Годы	1962	1963	1964	1965	1966
Количество охотников	284	352	374	387	392
Отстреляно вальдшнепов	ок. 350	ок. 400	280	264	197
Учено на тяге	138	147	96	104	69
Отстреляно учетчиком	17	13	11	8	6
Учено на одном маршруте (среднее)	9	11	6	1	не проходил

ьясь «направляющих линий» — просек, лесных дорог, лесосек, окраин лесных массивов (А. Н. Промптов, 1960; В. В. Рябов, 1965). Пути их пролета местным охотникам известны издавна, а вальдшнепы, как показали наши наблюдения, ежедневно повторяют свой маршрут.

Летне-осенние учеты с собаками проводили ежегодно на одном и том же маршруте, который охватывал излюбленные места обитания этой птицы. Длина маршрута — 18 километров, время работы — август—сентябрь, до массовых высылок пролетных вальдшнепов. При учете в 1962—1964 годах использовалась приученная работать по вальдшнепу такса, в 1965 году — спаниель. Ежегодно проводились три-четыре учета на постоянных маршрутах (таблица 2).

В Тарусском районе в 1966 году на день открытия весенней охоты имели оружие 392 человека. Разумеется, наверняка остались и не учтенные нами охотники. Ежегодно на тягу по два-четыре раза в сезон выходит 91 процент охотников, почти ежегодно охотится на тяге 41 процент их.

Заметно снизилось число вальдшнепов, пролетающих на утренних тягах. Таким образом, все данные говорят о неуклонном снижении численности вальдшнепа, гнездящегося в средней полосе.

Стремление совместить сроки охоты на селезней и вальдшнепов приводит к тому, что охотники «упускают» тот или иной вид дичи. Обычно массовые пролеты этих птиц не совпадают. При небольшом разливе рек в бассейне Оки, когда пролет водоплавающей дичи почти заканчивается, тяга бывает еще в разгаре. При больших разливах, когда пролетная утка задерживается на водоемах дольше, тяга заканчивается раньше.

Массовое браконьерство в слабо охраняемых угодьях наблюдается в тех случаях, когда тяга и пролет уток проходят еще до открытия охоты.

Отстреливая в средней полосе пролетных уток и вальдшнепов, мы соответственно снижаем численность этих птиц в северных областях. Но нельзя забывать, что там спортивная охота развита слабее и меньше охотников-любителей. Там значение вальдшнепиной тяги для спортивной охоты значительно меньше, чем в центральных областях.

Открытие охоты на вальдшнепов весной целесообразно приурочивать к массовому пролету северного вальдшнепа, сдвигая десятидневный срок охоты по условиям года в ту или иную сторону. Это повысит спортивный интерес охоты и одновременно ликвидирует браконьерство, распространенное только перед началом охоты. Большого ущерба запасам дичи раннее открытие охоты не нанесет, так как пролетный вальдшнеп тянет беспорядочно, появляясь в самых неожиданных местах, и сам полет его быстрее. В пользу раннего открытия охоты говорит и то, что в конце тяги чаще, чем в ее начале, встречаются пары вальдшнепов и самки попадают под выстрел. Наблюдавшиеся в Среднем Поволжье факты образования пар в начале тяги (Э. Шмит, 1962) в центральных областях не имели места.

Весенняя охота приносит немалый ущерб всем видам охотничье-промысловых животных. Отстрел самцов уменьшает вероятность встреч самцов и самок, отрицательно влияет на естественный отбор, нарушая нормальное соотношение полов. Не исключен случайный, не преднамеренный отстрел самок. И уж если мы разрешаем весеннюю охоту, то наша обязанность позаботиться о том, чтобы ущерб от нее был минимальным.

Егерям и охотоведам необходимо следить за началом тяги, оперативно оповещать о сроках охоты население и, возможно, в пределах нескольких дней дифференцировать сроки охоты в разных районах области и по областям. Практика одновременного открытия весенней охоты в ряде соседних областей себя не оправдывает. Если весенняя охота и в дальнейшем будет практиковаться, очевидно, потребуются ввести скользящий график открытия охоты по зонам, не зависящий от административных границ, от выходных и субботних дней. Стремление совместить открытие охоты с выходным днем, как это было в 1966 году, приводит к большим потерям.

Вызывает тревогу неравномерное распределение охотников в приписных угодьях. Первичные коллективы с небольшим числом охотников зачастую имеют равную площадь с коллективами, где охотников в два-три раза больше. Охота на тяге обычно сконцентрирована вокруг крупных населенных пунктов в радиусе не больше пяти-семи километров и вдоль шоссе дорог. За распределением охотников по угодьям весной никто не следит.

Только сочетанием ряда мероприятий можно остановить падение численности вальдшнепа в центральных областях европейской части СССР.

А. ВОРОНИН,
биолог-охотовед

Удк 639.127.15(471.0)

УЧЕТ НА БОЛЬШИХ ПЛОЩАДЯХ

Семинар в Окском заповеднике

В конце 1966 года в Окском государственном заповеднике состоялся семинар, посвященный организации и проведению учетов охотничьих животных на больших площадях.

На семинаре присутствовали представители госохотинспекций и управлений охотничье-промыслового хозяйства ряда областей и автономных республик европейской части РСФСР, Главохоты РСФСР, Украинского общества охотников и рыболовов, Росохотрыболовсоюза, ЦС ВОО, Волжско-Камского филиала ВНИИЖП, Общественной комиссии содействия учетам охотничьих животных и Мордовского заповедника.

Были заслушаны и обсуждены сообщения о теоретических предпосылках зимнего маршрутного учета охотничьих животных, об основных ошибках, допускаемых при его проведении и обработке полученных материалов, об осенних учетах куриных птиц, учетных работах за рубежом, а также выступления и сообщения с мест.

Участники семинара отметили, что зимний маршрутный учет охотничьих животных является наиболее простым, малотрудоемким и недорогостоящим методом учета. В результате его могут быть получены цифры численности основных видов охотничьих зверей, пригодные для планирования охотохозяйственных мероприятий на больших территориях.

Впервые зимний маршрутный учет охотничьих животных на всей территории Российской Федерации был проведен в первом квартале 1964 года. Им было охвачено 65 областей, краев и АССР; общая протяженность учетного маршрута составила более 106 000 километров. Результаты этого учета были опубликованы Главохотой.

В 1965 и 1966 годах этот учет проводился только в 38 областях и АССР европейской части РСФСР, имеющих постоянный снежный покров. Если на этой территории в первый год было пройдено около 70 тысяч километров учетного маршрута, то в 1965 — около 93 тысяч, в 1966 году — уже около 120 тысяч. В учете 1966 года принимало участие более тысячи учетчиков. В итоге проведенной работы определен последний промысловый запас большинства видов основных охотничьих зверей, обитающих на этой территории. Так, численность лося здесь оценена в 245 тысяч голов, лисы — 215 тысяч, белки — в 2,2 миллиона голов и т. д.

Разработка методики зимнего маршрута как с теоретической, так и с организационной стороны, в настоящее время завершена и ее можно уверенно внедрять в практику учетных работ на всей территории, имеющей зимой постоянный снежный покров.

В решении, которое было принято в результате работы семинара, предлагается рекомендовать методику зимнего маршрутного учета охотничьих зверей для внедрения на территории Сибири, а также в Белоруссии, Латвийской, Литовской, Эстонской ССР, в северных областях Украины и Казахской ССР. Решено также просить Главохоту РСФСР создать для координации учетных работ в азиатской части Российской Федерации группу биологической съемки.

Участники семинара отметили, что проведение его оказалось очень полезным для практических работников охотничьего хозяйства и что подобные семинары необходимо практиковать ежегодно.

Е. ТЕПЛОВА,

старший научный сотрудник
Окского государственного заповедника

КАБАНЫ В ЛЕСАХ УКРАИНЫ

Кабан на кормежке.
Фото Н. БОХОНОВА.

Кабан на Украине с древнейших времен является исконным охотничьим зверем, но до сих пор многие особенности экологии этого зверя не изучены. Не выяснена роль кабана в естественном возобновлении лесов, не установлен коэффициент его хозяйственной полезности.

Между тем работники многочисленных приписных охотничьих хозяйств Украины в последние годы уделяют вопросу разведения кабана большое внимание. И это понятно. С одной стороны, в хозяйство вводит ценный объект спортивной охоты, обладающий высококачественным мясом, дающий целый ряд добавочной сырьевой продукции — кожу, жир, щетину и так далее. С другой стороны, нельзя забывать и о положительной роли кабана в лесном хозяйстве.

Чтобы объективно оценить значение кабана в лесохозяйственной деятельности человека, мы в течение нескольких лет тщательно проанализировали около 500 данных о его питании (содержимое желудка, экскременты, погрызы на жировочных площадках и т. д.), собранных в самых различных биотопах.

Чтобы разрешить вопрос о значении кабана в лесном хозяйстве, особенно важно выяснить его роль в естественном лесовозобновлении. Дело в том, что здесь мы встречаемся с совершенно противоположными утверждениями, которые чаще всего основываются не на конкретных фактах или достоверных цифровых материалах, а являются результатом сугубо поверхностных наблюдений.

Часто рассуждают так: поскольку успех лесовозобновления зависит от наличия необходимого количества плодов (желудей, орешков бука или летучек клена, липы и т. д.) на определенной площади, которые в то же время являются основным кормом кабанов, постольку этот зверь, снижающий интенсивность естественного лесовозобновления, вреден в лесном хозяйстве.

Наши многолетние наблюдения показали, что в отличие от многих других животных, таких как мышевидные грызуны, белки, барсуки, косули, олени, кабан не только поедает семенные фонды нашего леса, но вместе с тем является и своеобразным

«культиватором». Постоянно роясь в почвенной подстилке, кабаны перепачивают ее и таким образом заделывают опавшие древесные плоды в почву, создавая благоприятные условия для их прорастания.

Все это свидетельствует, что кабан, обитающий в лесных охотничьих угодьях, является исключительно полезным зверем, оказывающим положительное влияние на почвообразование и естественное лесовозобновление. Вместе с тем в питании кабана украинской популяции большое значение имеют и животные корма. Если растительные корма встречались в 94,3 процента всех проанализированных данных по питанию, то животные корма — в 68,7 процента данных.

Особенно часто повышается частота встреч животных в питании кабана во время массовых размножений вредных насекомых (в первую очередь хрущей). В лесах Житомирской, Киевской, Полтавской и Черкасской областей кабаны регулярно выходят на жировку в сосновые насаждения, где в поисках личинок и куколок насекомых перепачивают большие площади лесных опушек. В 85 образцах питания кабана нами выявлено 357 экземпляров различных куколок и вредных насекомых. Встречались отдельные образцы, в которых были обнаружены остатки 44-х личинок вредных пильчатоусых жуков или 22-х майских хрущей. Это говорит о большом значении насекомых в питании кабана.

Заслуживает внимания обнаружение среди животных кормов значительного количества мышевидных грызунов, встреченных в 5,9 процента от всех проанализированных данных. Наблюдения показали, что кабан добывает запасы желудей или орехов из нор лесных мышей на глубине свыше 70 сантиметров. Разрушая норы и гнездовые камеры мышевидных грызунов, кабан извлекает из них и самих зверьков.

В годы массового размножения вредных грызунов число их в питании кабана резко повышается. Так, например, в 1948 году в желудке кабана, добытого в Выше-Дубечанском районе, было обнаружено 20 семенных полевок.

Все это свидетельствует о большом значении кабана в защите леса от различных вредителей.

Из практики лесоводов Германской Демократической Республики известно, что массивы насаждений, заселенные значительным количеством кабанов, очень редко повреждаются вредными насекомыми и в то же время соседние леса, где кабанов нет, весьма ощутимо страдают от вредных насекомых.

Объективно оценивая роль кабана в лесном хозяйстве, необходимо указать и на его отрицательную сторону, особенно в тех хозяйствах, где проводится интенсивная лесокультурная работа. Попадая на неогороженные школки со свежими посадками желудей или молодых сеянцами дуба, кабан может нанести им существенный вред. Большой вред приносит кабан и комбинированным посадкам сосны и дуба.

Зимой кабан часто повреждает молодые, трех-четырёх лет, сосновые насаждения. В поисках поживы он разрывает почву вдоль рядов посадки и поедает корни молодых сосенок.

К вредоносной деятельности кабана следует отнести и поедание отдельных естественных всходов и молодой поросли лесных культур.

Отрицательным фактом является и массовое уничтожение кабаном дождевых червей, которые играют важную роль в почвообразовательных процессах.

Подытоживая все отрицательные и положительные стороны деятельности кабана в лесных угодьях, следует сказать, что при правильном ведении хозяйства можно достичь почти полной ликвидации вредоносного влияния этого зверя в наших лесах. С этой целью необходимо обеспечить надежную охрану школок, оградить питомники и молодые посадки, выполнить рекомендованные для охотхозяйств биотехнические мероприятия, а также ограничивать численность диких кабанов до пяти-шести голов на 1000 гектаров лесных угодий.

А. КОРНЕЕВ,
профессор
Ц. КРИЧЕВСКАЯ

УДК 639.111.14

Обширная экологическая группа ихтиофагов включает птиц разных отрядов — веслоногих, голенастых, поганок, чайковых и других. В различных районах СССР многих из них употребляют в пищу. В Азербайджане, например, стреляют серых и рыжих цапель, в Туркмении — всех (кроме белой) цапель, бакланов, поганок и крупных чаек; в дельте Волги наряду с лысхой добывают цапель, квакву и баклана. В Одесской области с удовольствием едят гагар и поганок, в Ульяновской области — большую выпь.

Чтобы полностью устранить неприятный привкус, присущий рыбоядным птицам, у них по спине или брюшку разрезают кожу и снимают целиком шкурку вместе с оперением (на это уходит не более трех минут). При этом на шкурке остается и весь подкожный жир — носитель рыбного запаха. Затем птицу потрошат, счищают остатки жира, режут на крупные куски и ненадолго опускают в кастрюлю с кипящей водой. Оставшийся в мясе легкоплавкий птичий жир вскоре всплывает, после чего птицу жарят или тушат обычным способом.

Выбирая в магазине зайца, кусок медвежатины или мяса копытных, помните, что наиболее высокими вкусовыми качествами обладает мясо животных, добытых осенью или в начале зимы, тогда как мясо убитых зимой жесткое.

Ощипанную и выпотрошенную утку промыть и за час до приготовления протереть солью. Яблоки обмыть, разрезать пополам, вынуть сердцевину, положить их вовнутрь утки. Брюшко зашить, положить птицу на противень на растопленное масло, полить маслом и сбрызнуть водой, поставить в горячую духовку.

Каждые несколько минут поливая образующейся подливкой и сбрызгивая водой, печь утку, пока она хорошо не зарумянится. Испекшуюся утку вынуть из духовки, разрезать на порции, выложить на мелкое продолговатое блюдо, обложить печеными яблоками, полить соусом и украсить листьями салата или веточками петрушки. Остаток соуса перелить из противня в соусник и подать на стол вместе с заправленной бело- или краснокочанной капустой или маринованной свеклой.

На приготовление блюда требуется: 1 утка, 40 граммов топленого масла, 0,5 килограмма яблок, соль.

Гравюра на дереве Ф. КОНСТАНТИНОВА

А п р е л ь

● Хорошая подсадная утка — большая ценность для охотника-любителя. Без нее невозможна весенняя охота на селезней.

У уток очень развито чувство стадности. Поэтому весной и осенью так охотно опускаются к подсадной и одиночные птицы, и целые стайки. Нередки, однако, случаи, когда подсадная, освободившись от пут, улетает вслед за своими дикими собратьями.

Чтобы не потерять подсадную, проверьте перед тем, как высадить ее на воду, крепость «ногавки» на ее ноге, прочность поводка, которым она привязана к грузу или колышку.

Лучшую гарантию тому, чтобы подсадная не улетела, дает подрезка одного из ее крыльев.

Нельзя уродовать внешний вид подсадной, укорачивая ей все маховые перья и даже синие перышки «зеркальца» на крыле: несвойственный ей «ощипанный» вид способен только отпугнуть пролетающих птиц.

Есть два способа правильной подрезки крыла подсадной, не портящих внешнего вида утки.

Маховое перо состоит из твердого стержня, по обеим сторонам которого расположены состоящие из нитеобразных перышек опахала — одно узкое, другое более широкое. Достаточно обрезать ножницами на одном из крыльев широкие опахала вдоль стержня каждого махового пера — и крыло окажется прореженным настолько, что, немного взлетев, утка будет тотчас опускаться на землю или воду.

Второй способ еще более надежен. У крайнего махового пера (также лишь на одном из крыльев) срезают, как и в первом случае, широкие опахала, второе же маховое перо вместе с обоими опахалами и стержнем срезают до половины. На третьем пере, как и на первом, удаляют только широкие опахала; четвертое вновь обрезают до половины, варьируя таким образом обрезку всего крыла.

● Одно из главных достоинств охотничьей одежды весной и осенью — ее водонепроницаемость. В домашних условиях легко сделать ткань непромокаемой, если натереть ее парафином или воском и затем прогладить через бумагу не особенно горячим утюгом. Воск расплавится и пропитает ткань.

Можно также парафин растворить в бензине и этим раствором протереть материал. Проглаживать его надо лишь после того, как куртка или костюм высохнет. В обоих случаях расход парафина или воска — 3—4 процента от веса ткани.

● Простое приспособление позволяет выставить на воду резиновые чучела прямо с берега. Для этого к донышку чучела привязывают тесьму длиной в 20—25 метров. На расстоянии полуметра от чучела на тесьме крепят первый груз весом около 100 граммов. Через два метра (глубина мелководья обычно меньше) привязывают второй груз весом 200—300 граммов. Когда охотник бросит чучело на воду, верхний груз, погружаясь, всегда ставит его головой вверх, даже если оно упало в воду вниз головой или боком. Нижний груз служит якорем, ограничивающим перемещение чучела ветром или течением. После заброса тесьма остается под водой и не отпугивает налетающих птиц.

Советы подготовили
В. НЕКРАСОВ и Е. КРЯГОВ

© Н. Дойников и Г. Урлапов из г. Читы прислали в редакцию письмо, в котором пишут, что органы госохотнадзора Бурятской АССР препятствуют читинским охотникам охотиться на территории Бурятии. Письмо было направлено в Управление охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Бурятской АССР. Оттуда нами получен ответ за подписью начальника управления тов. С. Д. Анашкина:

«...Многие охотники Читинской области по неизвестным нам причинам предпочитают охотиться не на территории своей области, а в охотугодьях граничащего с ней Еравнинского аймака Бурятской АССР... Почти в любой сезон года в субботу и в воскресенье личные и государственные машины, битком набитые вооруженными людьми, потоком идут со стороны Читинской области в пределы Бурятской АССР... Можно утверждать, что не осталось ни одного участка Еравнинского аймака, куда бы не ступала нога читинского охотника...»

Далее в своем письме тов. Анашкин пишет, что управление охотничье-промыслового хозяйства не могло не обратить особое внимание на охрану охотничьих угодий Еравнинского аймака в связи с тем, что там участились случаи браконьерства и что «от совхозов, колхозов и отдельных граждан поступали жалобы на хищнические действия охотников из Читинской области». 26 августа прошлого года работники охотнадзора Бурятии совместно с работниками Еравнинского отдела милиции и администрации Витимского коопзверопромхоза, которому приписаны все охотничьи угодья Еравнинского аймака, провели проверку охотников из Читинской области на шоссе Чита—Романовка. «Проверка продолжалась четыре часа. Ни у одного из проверяемых за это время 80 охотников не было путевки на право производства охоты в угодьях Витимского коопзверопромхоза, а у 40 — не оказалось охотничьих билетов. Все охотники были возвращены назад, а у тех из них, у кого отсутствовали охотничьи билеты и другие документы, были изъяты ружья до выяснения личности... Всего за 1966 год по состоянию на 1 ноября в охотугодьях Еравнинского аймака было задержано 108 браконьеров-читинцев, у которых изъято 45 ружей различных систем и калибров, 4 незаконно добытые косули, 1 изюбр, 52 утки и 1 заяц».

Тов. Анашкин сообщает также, что Управление охотничье-промыслового хозяйства Бурятской АССР вынуждено было опубликовать в читинской газете «Забайкальский рабочий» объявление, в котором предупредило охотников читинской области, «что вся территория Еравнинского аймака закреплена за Витимским комплексным промыслово-охотничьим хозяйством Буркоопсоюза и что охота на указанной территории допускается лишь при наличии письменного разрешения администрации хозяйства».

Факты браконьерства, приведенные в обстоятельном письме тов. Анашкина, говорят о недостаточной пропаганде правил охоты среди членов Читинского общества охотников.

Отвечают на вопросы

В Польше журнал «Охота и охотничье хозяйство» встречается в киосках нерегулярно. Не могла бы я подписаться на «Охоту» непосредственно у вас?

Мальгарета МАДЕЙ.
г. Варшава

Аналогичные запросы нередко поступают в редакцию из Болгарии, Румынии, Чехословакии и некоторых других стран.

От зарубежных читателей подписка непосредственно у нас не принимается. Подписку на журнал «Охота и охотничье хозяйство» принимают

- В Болгарии: во всех почтовых отделениях;
- В Венгрии: Kultura, P. O. B. 149, Budapest 62;
- В ГДР: Deutsche Post und deren Zusteller, все почтовые отделения и письменности;
- В Польше: Ruch, ul. Wilcza 46, Warszawa 10, а также отделения РУХ воеводств;
- В Румынии: Cartimex, ul. Aristide Briand, 14—18, Bucuresti, а также в почтовых отделениях страны;
- В Чехословакии: PNS-dovoz tisku, Vinohradská, 46, Praha 2; PNS-dovoz tlace, Leningradská, 14, Bratislava

„Млекопитающие Советского Союза“

Многим нашим читателям известно, что издательство «Высшая школа» предприняло выпуск большой монографии «Млекопитающие Советского Союза». Предполагается издать 5—6 томов, в которых будет дано подробное описание систематики, особенностей строения и признаков, распространения в СССР и за его пределами, биологии и практического значения всех видов (их более 300) млекопитающих нашей страны. Издание организовано и ведется под редакцией профессоров Московского университета доктора биологических наук В. Г. Гептнера и доктора биологических наук Н. П. Наумова. Цель книги — дать по возможности полное и строго научное, но вместе с тем и доступное широким кругам читателей описание одной из важнейших групп животного мира нашей страны.

Первый том «Млекопитающих Советского Союза» (776 стр., 252 рис., 4 цветных таблицы), посвященный описанию копытных, вышел в 1961 году. Книга, как у нас, так и за рубежом, была встречена критикой очень хорошо и Московское общество испытателей природы присудило ей свою первую премию.

Недавно в одном из наиболее солидных издательств ГДР (Г. Фишер, Йена) в отличном оформлении вышел полный немецкий перевод этого тома. Это издательство объявило о выпуске на немецком языке и остальных томов.

В скором времени выходит второй том, содержащий описание морских коров (стеллерова корова) и большей части хищников. В этом томе около 1000 страниц, более 350 рисунков и 8 цветных таблиц. В текущем году заканчивается и сдается в печать третий том, в котором дается окончание описания хищников и рассказывается о ластоногих (тюлени) и китообразных.

«Млекопитающие Советского Союза» представляет собой коллективный труд, в котором принимает участие значительная группа компетентных зоологов Москвы и других городов. Кроме В. Г. Гептнера и Н. П. Наумова, в составлении отдельных разделов участвуют А. А. Насимович, А. Г. Банников, А. А. Слудский, В. Е. Соколов, К. К. Чапский, П. Б. Юргенсон, Б. К. Фенюк, С. Н. Варшавский, А. С. Чирнова, В. А. Арсеньев и другие. Иллюстрируют книгу наши известные художники-анималисты А. Н. Комаров, В. А. Ватагин и Н. Н. Кондаков.

Первый том, к сожалению, вышел в таком небольшом количестве, что его не могли приобрести все желающие и с первых же дней поступления в продажу он превратился в большую редкость. Чтобы избежать повторения этого, следует уже сейчас сдавать в ближайшую книготорговую организацию, магазин или Союзкнигу (Москва, Ленинский проспект, 15) свои заявки.

● В городском парке г. Хмельницкого летом прошлого года состоялась 11 выставка охотничьего собаководства Хмельницкой области. На нее привезли 88 охотничьих собак различных пород, в том числе и из Винницкой и Черновицкой областей.

Самой многочисленной была группа гончих (русских — 34, пегих — 21). 32 из них прошли с оценкой «отлично» и «очень хорошо». Чемпионами породы (класса элита) стали русские выжлец Горнист Шильберга (г. Винница), выжловка Затейка Жижирина (г. Хмельницкий) и русская пегая Висла Букатевича (г. Хмельницкий).

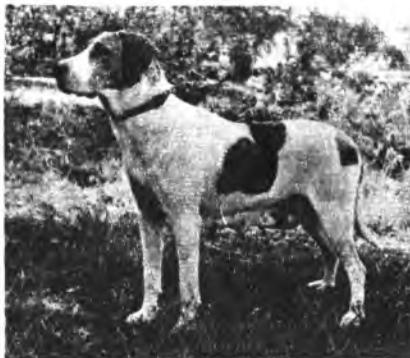
Из пяти смычков русских пегих 4 прошли на «отлично» и один смычок — на «очень хорошо».

Из двадцати жесткошерстных фокстерьеров чемпионом года признан Фольк Антоноку (г. Винница): он имеет 5 дипломов I и II степени и на бонитировке получил 127 баллов. В класс элита вошли Веста и Бой Благова (г. Черновцы).

Среди легавых отличной оценкой в классе элита отмечен английский сеттер Лада Лаврова, а среди спаниелей — Уран Белецкого (г. Каменец-Подольский).

70 процентов взрослых собак, получивших высокие оценки, — неплохой показатель состояния поголовья охотничьих собак на Украине.

Ю. БУКАТЕВИЧ,
судья-эксперт республиканской категории

1.

В Брянске осенью прошлого года состоялась 11 областная выставка. На экспертизу было выставлено 98 собак 14 пород из различных районов области.

Высшие оценки по породности, экстерьеру и конституции получили 67 собак, то есть 68,4 процента всех собак, показанных на четырех рингах. На ринге выставочного показа награждены медалями 49 из 97, то есть половина собак охотничьих пород.

Возглавляли ринги западносибирские лайки Серый Екимцева, Байкал Максименко и Амур Трифонова; русские гончие Шайтан Рябушева (чемпион года и породы), Заграй Азарова, Будило Макарова, Выюга Костюнова

(чемпион года) и Динка Воинова; русские легие Бура Пантелеева и Сорона Кинева; пойнтер Гарди Передельского; ирландские сеттеры Рубин Крелла и Ярик Казакова; шотландский сеттер Каро Стельмаха; курцхаары Веста Кокана (чемпион года и породы), Виза Кормилицына и Мальва Редько; спаниель Том Струнина. Среди собак младшего возраста выделялся курцхаар Ренс Кормилицына, уже в возрасте одиннадцати месяцев получивший диплом II степени.

У брянских охотников налицо ценное племенное поголовье, с которым, выявляя его рабочие качества, можно с успехом вести селекционную работу по воспроизводству породных собак.

А. ФЕДОСОВ,
судья-эксперт всесоюзной категории.

2.

● Подмосковный лес сбросил последнее осеннее золото и был похож на гравюру — четкую, сквозную, легкую. На дворе стоял ноябрь — один из интереснейших охотничьих месяцев. Лиса, енот, барсук не спрячутся в норе от охотника и его помощника — фокстерьера.

Собаки эти день ото дня становятся популярнее: охотники знают неоспоримое превосходство наших фокстерьеров перед английскими, хотя родина и этой породы — Британские острова. Вот если бы танже и с футболом!

Впрочем, на испытательной станции норных собак все и было, как на хорошем футбольном матче: так же кипели страсти, ставились прогнозы, прощались с титулами чемпионы.

Борьба предстояла жестокая. За 15 минут собаки должны продемонстрировать все свои бойцовые качества: найти лису, облаять, преследовать ее и правильно схватить. Все эти действия судьи оценивают по стобальной системе.

На этот раз никто не сомневался, что первое место займет двукратный чемпион Капитан Флинт И. И. Пугачева. Он стартовал первым, и уже через полторы минуты главный судья зафиксировал хватку «по месту» — за нижнюю часть шеи лисицы. 96 баллов — результат редкий.

Но спорт густо замешан на неожиданностях. На старте Горн — отец Капитана Флинта. Его владелец — старейший собаковод и почетный член Московского общества охотников С. М. Горнов. Уже десяток лет

3.

участвует его питомец в подобных соревнованиях, а десять лет для собаки — это почти старость...

И все-таки Горн мгновенно нашел лису и облаял ее громко, отчетливо. Молодая и на редкость сильная лиса бросилась на собаку, ее зубы лязгнули у самой шеи Горна. В следующем броске зверь буквально на лету четко схвачен за горло. 97 баллов!

Соревнования показали, что серьезное отношение московских собаководов к фокстерьеру как к промысловой собаке, а не комнатной, принесло им заслуженный успех и на межреспубликанских состязаниях летом прошлого года в Днепропетровске. Там чемпионом стал Капитан Флинт.

Ю. СИДЕЛЬНИКОВ

4.

Набрав 438 баллов, командное первенство завоевала команда Винницкой области; хмельницкие охотники довольствовались 420 баллами. Собакам было присуждено 7 дипломов.

Победителем в индивидуальном первенстве и чемпионом состязаний стала восьмипольная русская выжловка Затейка В. В. Жижирина (г. Хмельницкий). Она набрала 82 балла. Ей присужден диплом I степени.

Если разведение гончих собак в Винницкой области прежде заметно отставало, то за последние годы в итоге соревнования достигнуты большие успехи.

В 1967 году встреча состоится в охотугодьях Винницкой области.

К. ЖАРИЧ,
эксперт всесоюзной категории

1. Русско-пегая Бура И. П. Пантелеева. Оценка «отлично», дипломы I, II и III степеней, Малая золотая медаль.
2. Курцхаар Ренс-II В. С. Кормилицына. Малая золотая медаль.
3. Горн С. М. Горнова.
4. Победительница межобластных состязаний Затейка В. Жижирина (г. Хмельницкий).
5. Западносибирская лайка Айтухе ленинградца Н. Л. Рясного. Оценка экстерьера «отлично», диплом II степени по медведю и два диплома III степени по белке.

5.

Медлитель нельзя

Нашла хоря. Фото О. РУСАКОВА

В своей статье «Промысловой лайке — единый стандарт» биолог-охотовед Сулимов поднимает вопросы стандартизации лаек различных географических зон. Это вполне естественно и своевременно. В отличие от других отраслей животноводства в охотничьем собаководстве большую роль играл любительский, зоотехнически недостаточно оправданный метод создания пород. В описания породных признаков нередко вносили такие, которые не имеют отношения к рабочим качествам, а зачастую даже препятствуют работе собаки. Перечислять их нет смысла, так как они достаточно известны. Формирование отдельных групп (пока будем называть их этим термином) лаек проходило довольно своеобразным путем. В течение очень долгого времени северные промысловые собаки формировались под воздействием не всегда заранее обоснованного искусственного отбора и жесткого естественного отбора под давлением природных условий существования и характера работы. Географическая и особенно этнографическая изолированность отдельных народностей, пользовавшихся лайкой, обусловили образование ряда отличных друг от друга групп промысловых собак, что нашло свое отражение в первых их описаниях и классификации.

За последние 40—50 лет бытовые условия малых народностей Севера резко изменились. На Север все больше приезжает людей из других областей нашей страны, они привозят собак различных пород и особенно дворняжек. В то же время значение охоты как источника средств существования в так называемых промысловых районах резко упало. Все это ослабило внимание северных охотников к промысловой собаке, повлекло смешение лаек с другими породами, стирание отличительных признаков отдельных групп.

На европейский Север, например, попало много «красивых» собак из разных зон, причем исходное место их происхождения обычно неизвестно. Настоящей, зоотехнически грамотной заводской работы с лайками на Севере почти не ведется, а изучение собак в их исконных очагах организовано и того слабее.

Об экстерьеру промысловой собаки вряд ли можно судить по лайкам Москвы, Ленинграда и Киева. На одной из московских выставок весьма почтенный эксперт поставил на первое место ринга собаку столь красивую, сколь и «субтильную»; взяв ее с собой в тайгу я бы не рискнул, так как по своей конституции она не смогла бы выдержать и нескольких дней промысла; а ведь там от собаки требуется ежедневная работа в течение 1—1,5 месяца с чернотропа до глубокого снега, когда в снегу она начинает «пурхаться» и тонуть.

НЕ ИСКАЖАТЬ ПОЛОЖЕНИЙ ОППОНЕНТА

В нашем журнале не часто публиковались материалы, воспринимавшиеся так же остро, как статья К. Сулимова «Промысловой лайке — единый стандарт». Ее обсуждение среди кинологов протекало невиданно бурно, автор в большинстве случаев, выражаясь фигурально, предавался анафеме, а сама публикация статьи вменялась редакции журнала в вину.

Наконец, в № 1 журнала за этот год появилась и первая ответная статья Б. Семенова. Уже ее заглавие — «Вопреки здравому смыслу» — не сулило К. Сулимову ничего доброго. Содержание же полностью соответствовало названию и сводилось к тому, что работа Сулимова охотничьему собаководству наносит только вред.

Посмотрим, каковы же концепции гг. Сулимова и Семенова в вопросе работы с лайкой.

Первый утверждает, что во многих промысловых районах СССР сохранилось поголовье лаек, вполне удовлетворительное по экстерьеру и хорошее по рабочим качествам; что собаки эти весьма разнотипны (как это свойственно лайкам вообще) по сложению, размерам и окрасу; что необходимо выделить их из массы беспородных метисов и путем

целенаправленного отбора и подбора добиться сохранения нашей замечательной промысловой собаки; что существующие сейчас стандарты лаек не облегчают решение этой задачи, а потому нуждаются в пересмотре.

Хотя ход рассуждений К. Сулимова не всегда верен, а его предложения в отдельных случаях вызывают сомнения, но в основном с его мыслью нельзя не согласиться. Действительно, работа с лайкой на местах необходима, а существующие стандарты ее не облегчают: они были разработаны для собак, полученных от ограниченного количества специально подобранных, близких по экстерьеру производителей, т. е. для собак очень однотипных, выделявшихся в так называемые заводские породы.

В силу этого уложить различных местных промысловых лаек в узкие экстерьерные рамки стандарта, разработанного для заводских групп, конечно, трудно. Кроме того, некоторые положения самих действующих стандартов не очень разумны. Так, например, у специалистов, ранее изучавших лайку, да и у охотников-промысловиков считалось, что единственный недопустимый для лайки окрас — коричневый, все же остальные для данной породы типичны.

Стандарты же вводят здесь ряд ограничений, указывая, что для русско-европейской лайки типичен преимущественно черно-белый окрас, для карело-финской — рыжий и т. д. К чему это, когда на европейском севере сколько угодно рыжих и серых, а за Уралом черных собак? Не потому ли, что «стандартными» окрасами были признаны те, которые имелись у родоначальников заводских линий и по той или иной причине импонировали кинологам, занимавшимся их выведением? Однако вкусы отдельных собаководов вряд ли достаточно веская причина, чтобы браковать лаек, не нравящихся им цветом шерсти!

Сам принцип установления для породы какого-то единого окраса далеко не всегда правилен. Во-первых, не так уж много пород животных, для которых принят какой-либо один окрас (пород, где допустимы несколько окрасов, значительно больше). Во-вторых, проведение этого принципа в жизнь чревато неприятностями. Окрас — первое, что бросается в глаза, первое, что замечается при осмотре животного, и нередко неопытный эксперт при отнесении лайки к той или иной породе руководствуется только им. Я не знаю, насколько справедливы примеры судейских ошибок, приведенные К. Сулимовым, но вот принадлежавший мне рыжий Дорик на одной из московских выводов проходил по рингу западносибирских лаек, хотя происходил он от знаменитых русско-

Доводы тов. Сулимова об отсутствии различий у охотничьих лаек различных географических зон обоснованы недостаточно. Данные таблицы индексов головы малочисленны, случайны и поэтому математически недостоверны; вызывает сомнение заведомая чистота измеренных собак, неизвестно — измерялись живые собаки или только черепа. Помимо всего, одних цифровых показателей еще недостаточно для того, чтобы зафиксировать отличительные черты той или иной породы. Поэтому до сих пор в практике всех отраслей животноводства доминирует описательный метод оценки экстерьера, а различные измерения и индексы служат дополнительными показателями.

Что касается окрасов, то они у лаек в большинстве случаев признак второстепенный, не характеризующий породы. Не показателен и пример с переоценкой собаки различными экспертами: он говорит только о низкой квалификации одного из экспертов и о преобладании у него не зоотехнического, а любительского подхода к экспертизе. Ведь мы прекрасно различаем собак не только разных географических зон, но и отдельных очагов внутри них.

Природные условия, в которых приходится работать промысловой собаке, остались неизменными. Мало изменились и формы промысла с ней. Таким образом, основные факторы, формирующие различные группы лаек, практически не изменились. Ведь не случайно же восточносибирская лайка, которой приходится работать в условиях резко пересеченной местности, отличается от своих западных сестер массивностью, более растянутой колодкой и преимущественным поиском на рыси, а не на галопе. Естественный отбор, выработку формата и аллюра собаки определяют, очевидно, и другие факторы — структура и глубина снежного покрова, нередкое использование охотничьих собак в нартовой упряжке и т. д.

Разделение лаек на четыре стандартизированные группы было вызвано сокращением поголовья типичных собак отдельных этнографических групп. Географическое объединение ряда отродий лаек в одну группу проведено с учетом истории формирования собак в этой зоне, а также условий и форм их использования. Это объединение сыграло положительную роль.

Порода нестабильна. Не может быть стабильным и стандарт. Задача стандарта не только приспособиться к существующему состоянию породы, но и нацелить зоотехническую работу на совершенствование породы. Производственное назначение лайки — помогать охотнику добывать пушнину в природных физико-географических условиях, резко различающихся в различных

промысловых районах. Наиболее работоспособной оказывается только собака, хорошо приспособленная к условиям своего района. Именно формированию таких специализированных собак и должны способствовать стандарты. Поэтому вряд ли целесообразно вводить единый стандарт для всех лаек. Объединить их и, как говорится, «стричь под одну гребенку» так же нецелесообразно, как объединить одним стандартом всех сеттеров или дать единый стандарт на русскую и русскую пегую гончих только из-за того, что имеется много гибридных собак этой породы. Единый «усредненный» стандарт создаст не меньшие, а еще большие трудности при экспертизе, такие же, что мы испытываем при оценке разных коккеров и спрингеров, объединенных единым стандартом «русского» спаниеля. Подразделение лаек только по росту ничем не оправдано: не только рост определяет породные признаки, которые необходимо сохранить и совершенствовать зоотехнической работой с собаками различных районов.

Стандарты лаек требуют совершенствования, но все эти нововведения и пересмотры допустимы только после серьезного изучения каждой местной породы в основных районах ее применения. Возможно, назрела необходимость выделить новую группу лаек — наиболее окультуренную и распространенную в крупных промышленных центрах среди охотников-любителей. Равнять промысловых лаек с любительскими из крупных городов европейской части Союза недопустимо, поскольку их работа, условия содержания и воздействие на них природных факторов несравнимо различны. Опыт работы Новосибирского и Хабаровского питомников западносибирских лаек убедительно доказывает преимущества породного разведения. Собаки этих питомников на промысле полностью себя оправдали и спрос на них со стороны промысловиков очень велик.

Организации, ведающие промысловым охотничьим хозяйством, делают огромную ошибку, не уделяя должного внимания промысловому собаководству: ведь сейчас свыше 80 процентов пушного зверя добывается в таежной зоне не самолетами, а с помощью местных лаек.

При всей кажущейся убыточности, создание и содержание питомников племенных лаек быстро себя окупит за счет увеличения выхода и повышения качества охотничьей продукции. С разработкой стандартов промысловой лайки и организацией ее зональных питомников медлить нельзя.

В. ТИМОФЕЕВ,
охотовед, судья-эксперт всероссийской категории

г. Иркутск

европейских Путика и Помки питомника ВНИО. На другой московской выведке вывезенный мною из Эвенки кобель Валет был поставлен на ринг русско-европейских лаек, так как имел черно-белый окрас, и лишь когда выяснилось, что он вывезен из Восточной Сибири, ему было найдено более подходящее место. Таким образом стандартизация окраса — дело скользкое, особенно в неумелых руках. Мне кажется, что здесь будет уместно привести поговорку английских птицеводов, выведших бойцовую породу кур: «Хороший боец не может иметь плохого пера», т. е. не может быть плохо окрашен. Так или иначе, но возражения К. Сулимова против существующей оценки лаек имеют под собой почву.

Теперь посмотрим, на каких позициях стоит по данному вопросу Б. Семенов. Он считает, что «сейчас в большинстве промысловых районов страны местной промысловой лайки уже нет, а есть выродившееся... беспородное поголовье метисов, из которого селекционным отбором можно вывести любую породу от таксы до немецкой овчарки». Это довольно хлестко выраженное утверждение, к величайшему счастью, не соответствует действительности. У нас еще есть немало мест, где настоящие промысловые лайки сохранились в относительно хорошем состоянии. Именно поэтому мы сравнительно легко нашли производителей для заводских линий, имен-

но поэтому ежегодно ввозим в города из глубинных районов немало хороших и по экстерьеру и по работе лаек. Б. Семенов уверен, что не будь созданы заводские породы лаек, мы имели бы сейчас только «вислоухо-остроухое» поголовье метисов, и поэтому важнейшая задача — улучшение и совершенствование молодых заводских пород и распространение их в промысловых районах.

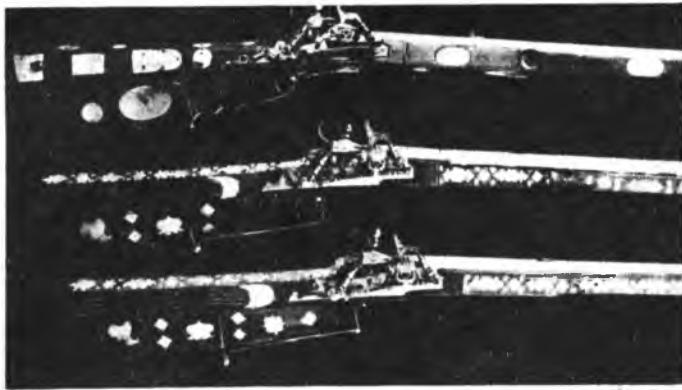
Ни в коей мере не желая умалить значение заводских пород, я все же уверен, что сохранение поголовья хороших лаек на местах — задача несоизмеримо более важная, чем создание в крупных городах отдельных строго стандартизированных породных гнезд лаек, называем ли мы их заводскими породами или нет. Не заменять промысловых лаек «молодыми заводскими породами», а приложить все усилия к сохранению той части местного поголовья, которая достойна называться лайками и представляет для нас исключительную ценность, — вот важнейшее направление в «проблеме лайки». Грустно, когда этого не понимает эксперт-кинолог всероссийской категории. Правда, гораздо проще позабыть о существовании хороших лаек на местах, уверить себя, будто они исчезли, превратившись в «вислоухо-остроухое поголовье», и сосредоточить внимание на «возрождении» породы (имея, кстати сказать, неплохой исходный материал). Однако польза дела

не всегда совпадает с наиболее легкими путями.

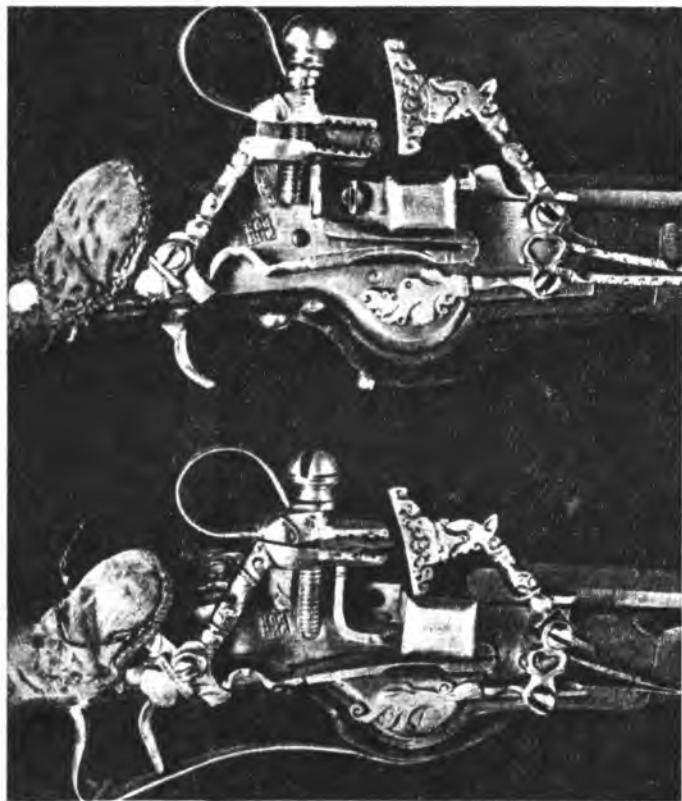
В заключение следует отметить, что манера полемики, принятая Б. Семеновым в отношении К. Сулимова, не очень удачна. Вряд ли стоит для подтверждения собственной правоты искажать положения оппонента. Правда, метод этот не нов, но тем не менее малопочтенен.

Называя абсурдом предложения К. Сулимова бонитировать лаек по размеру (тогда, мол, и метисы подойдут под новый стандарт), Б. Семенов делает вид, будто не понял, что его оппонент и не пытался оценивать по росту всех собак, а предлагал делать это только для лаек после выделения их по целому ряду признаков. Он проводит аналогию между предложениями К. Сулимова и попыткой объединить всех лошадей от «ахал-текинца до битюга» в «русскую лошадь», называя подобные попытки противоречащими здравому смыслу. Это верно, но при чем здесь Сулимов — неясно: ведь последний нигде не предлагает, скрещивая борзую с таксой и пойнтером, получить «русскую собаку». Если же Б. Семенов полагает, что русско-европейская и западносибирская лайки сейчас так же далеки друг от друга, как ахал-текинец от битюга, то это не что иное, как самообман.

Я. РУСАНОВ,
кандидат биологических наук,
начальник отдела охотничьих хозяйств
Союзгипролесхоза

1

2

Оружие
и снаряжение

СТРОЕНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ РУЖЬЯ

Гравировка на охотничьем ружье имеет свою историю; она менялась с изменением общего стиля эпохи, с развитием производительных сил. Если сравнить ружье XVIII века с ружьем современным, даже несведущему человеку будет ясно, что первое ружье имеет наивную конструкцию с различными завитушками, сделано ручным способом (рис. 1 и 2). Оно ярко отражает свою эпоху с господствовавшим тогда стилем Барокко. Второе ружье в противоположность первому гладкое, обтекаемое (рис. 3). И то и другое ружье отвечают требованиям эстетики своего времени.

Со второй половины XIX и в начале XX века производство охотничьих ружей развернулось особенно широко. Тогда уже существовало много известных всему миру фабрик и мастерских, изготовлявших охотничьи ружья (английские, бельгийские, немецкие, французские, австрийские, шведские и русские). В связи с развитием техники изменялась и конструкция ружья. Наибольшего развития производство ружей достигло со времени изготовления частей по предельным размерам: это было уже настоящее массовое, фабричное производство. Ружья благодаря фабричному производству становятся более доступными по цене для широкого круга охотников. Появляются фирмы, известные всему миру (Франконт, Льежская мануфактура, Шольберг, Дефурни, Лебо, Пердей, Скотт, Вестлей-Ричардс и другие).

Появляются и ружейные национальные стили: английский, немецкий, бельгийский. Отдельные мастера-художники вырабатывают свой стиль. Нетрудно отличить ружье одной фирмы от другой, и особенно ружья мастеров-штучников (Пердей, Голланд-Голланд, Вестлей-Ричардс, Шольберг, Дефурни, Лебо). Дешевые ружья, изготовленные как крупными, так и мелкими фабрикантами, в большинстве своем имели много недостатков и по конструкции, и по оформлению. Их детали трудно отличить друг от друга. В разработке конструкций дорогих ружей участвовали высококвалифицированные инженеры и художники, первоклассные мастера.

В течение десятилетий и форма, и гравировка ружья совершенствовались. Следует отметить, что форма ружья является основой его гармонии, основой сочетания ее частей. Никакая совершенная гравировка не сделает ружье красивым, если не будет найдена соответствующая форма, если гравировка не будет связана с формой ружья, не будет подчинена ей и, наконец, не будет подчеркивать основные формы ружья.

Только при условии полной согласованности формы и гравировки возможно построение гармоничного ружья. Гравировка должна подчеркивать плоскости ружья и его формы, например, у колодки, замков, как бы сопровождать движение формы от одного узла к другому, от одной детали к другой (колодки, ключа, цевья, спускового крючка). Для того чтобы достичь совершенной композиции и архитектурники ружья, необходимо правильно определить масштабы. Без умелого сочетания узлов и деталей во всех видах изобразительного искусства не может быть цельности. Без соблюдения масштабов не может быть гармонии. Согласованность всех отдельных частей между собой по форме является необходимым условием создания гармоничного ружья.

В прошлом почти все производство ружей носило кустарный характер. Оружейник сам создавал конструкцию ружья, а художник оформлял его, делая гравировку, не будучи знакомым с конструкцией. Даже самые первоклассные художники-мастера, такие как Дж. Пердей, Вестлей-Ричардс, Гринер, Зауэр, Франконт, Мацца и другие, не были инженерами-специалистами. Специальности инженера по охотничьему оружию тогда не существовало вовсе. В области ружейного производства работали инженеры других специальностей. Тем не менее мы имеем прекрасные образцы охотничьего оружия, являющиеся художественными произведениями, гармонично сконструированные по форме с учетом архитектурники (строения) ружья, прекрасно гравированные, когда гравировка украшает и подчеркивает найденные пропорции ружья.

Нельзя не привести примеров прекрасного сочетания формы гравировки на образцах Дж. Пердея. Путем длительного усовершенствования, изменения узлов ружья им были получены красивые рациональные формы. Достаточно, например, ознакомиться со ствольной коробкой (колодкой) обычного двуствольного ружья с откидными стволами, изготовленного этим мастером. Составные части колодки и ее подушки, щитка, болта, ключа согласованы настолько гармонично, что общая форма колодки не только красива и рациональна, но и производит впечатление прочности и надежности.

Кроме Пердея, Голланда-Голланда, Вестлей-Ричардса, было, конечно, много других фирм, производивших ружья в конструктивном отношении на очень высоком уровне. Однако почти у всех этих ружей можно найти тот или иной

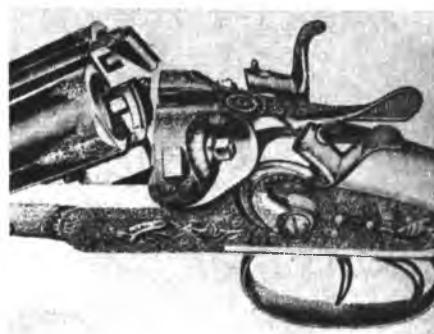
Оружие и снаряжение

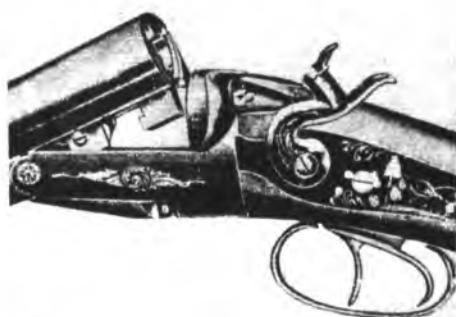
3

4

5

6

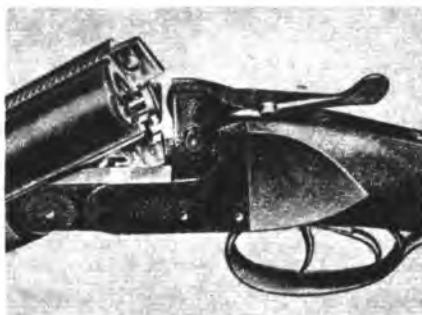
7

8

9

10

11

Рис. 1. Архитектоника и оформление кремневых ружей.

Рис. 2. Оформление замков у кремневых пистолетов.

Рис. 3. Современное самозарядное ружье МЦ-22, заряжаемое тремя патронами.

Рис. 4. Ружье ТОЗ-ВМ имеет плохое согласование размеров замочной доски со ствольной коробкой и с широким краем обрамляющего ее дерева.

Рис. 5. Ружье фирмы «Лепаж» с гармоничным построением замочной доски в сочетании со ствольной коробкой и обрамлением деревом.

Рис. 6. Ружье фирмы «Лепаж», выпущенное в XIX веке, представляет собой колодку, сильно ослабленную в области щитка.

Рис. 7. Ружье фирмы «Лепаж», имеющее слишком тяжелую часть колодки в районе щитка.

Рис. 8. Ружье модели ТОЗ-25 в задней части ствольной коробки имеет архитектурно не оправданный вырез, куда входят выступы накладных деревянных щечек.

Рис. 9. Ружье модели 74-Е фирмы «Зимсон». Ствольная коробка представляет собой сочетание тяжелого щитка с излишне тонкими и узкими подушными.

Рис. 10. Ружье фирмы «Франконт» с простой отделкой и хорошим сочетанием отдельных частей ствольной коробки. Такую ствольную коробку можно назвать архитектурной.

Рис. 11. Ружье фирмы «Вюхаг», модель «А» имеет очень простую гравировку, которая больше подходит к игрушечному ружью. Ружье выиграло бы, если бы совсем не имело гравировки, т. к. у него хорошие пропорции в части ствольной коробки.

недостаток в их форме и в гравировке: или колодка тяжела в части щитка и тонки подушки, или колодка узка в основании (Новотный, Зимсон), или малы замки, т. е. немасштабны в сочетании с колодкой и толстым краем дерева ложи, обрамляющим металлическую доску замка (у тульского ружья модели ВМ, рис. 4), или тяжелое по объему цефье, тяжелый пистолет у ложи (Зимсон, Зауэр, ИЖБ-47) и т. д. Некоторые бельгийские фирмы (Лебо, Франконт, Лепаж, рис. 5 и др.) своими лучшими образцами конкурировали с английскими ружьями (Скотт, Вестлей-Ричардс, Голланд-Голланд, Бодсон и др.), но стоили в два-три раза дешевле. Однако бельгийские мастера все-таки подражали англичанам в оформлении и не имели четко выраженной индивидуальности, т. е. своеобразия стиля, чем отличались английские ружья.

Особенно выделялись своей оригинальностью ружья Гринера и Вестлей-Ричардса. Ружья Вестлей-Ричардса имели свои индивидуальные формы ключа, цефья и только им присущую гравировку, которая, правда, была не такая тонкая и изящная, как у Пердея, Скотта, Гринера, но настолько своеобразная в стилевом отношении, что сразу можно было с полной уверенностью назвать мастера. Гравировка Вестлей-Ричардса довольно крупна и на первый взгляд кажется грубой, однако, присмотревшись к ней, вы убеждаетесь в ее высоком художественном достоинстве, видите, как безукоризненно сочетается гравировка и форма частей ружья. Форма колодки ружья Вестлей-Ричардса чрезвычайно проста и, как видно, легка в обработке.

По своим соотношениям отделка частей гармонична, отличается цельностью: подушка и щиток колодки находятся в единстве масштаба и пропорций, производят впечатление надежной и красивой конструкции, что говорит о ее рациональности. Это пример удачно найденной архитектоники, а красивая гравировка, лежащая на плоскостях частей колодки, удачно подчеркивает форму ее. Жаль, что эта простая и красивая колодка не была в свое время принята на вооружение Ижевским заводом.

Красива колодка у ружья Лебо, хорошо найдены формы замочных досок у боковых замков (неправильно именуемых «полными замками»). Хороший образец представляет самое дорогое ружье Шольберга, в котором удачно решено сочетание колодки и замков.

Есть хорошие образцы у фирмы Льежская мануфактура, Франкотта и других фирм. Но и у них можно найти те или иные недостатки. Нередко, например, колодку делают излишне изящной (Франконт, Льежская Мануфактура). Такое решение несомненно по пропорциям, в силу чего колодка выглядит слабой (рис. 6). Огромное значение имеет форма щитка колодки; от его неудачных пропорций ружье кажется грубым, некрасивым (рис. 7) или, как в первом случае, некрасивым и слабым (рис. 8). Ярким примером негармоничной колодки может служить модель ружья фирмы «Зимсона» типа (модель) 74-Е. Эта дорогая модель ружья имеет непропорционально решенную ствольную коробку (рис. 9): у нее тяжелый щиток и тонкая подушка. Хочется вспомнить ружья Вестлей-Ричардса и других ему подобных мастеров. Часть колодки — щиток этих ружей, если смотреть в отдельности, кажется грубой, а в целом колодка совершенна, так как подушка и щиток находятся в правильном соотношении масштабов (рис. 10). Такую колодку можно назвать архитектурной: и цефье, и ключ, и скоба — все решено гармонично.

Часто в хорошо скомпонованном ружье бросаются в глаза отдельные его недостатки: легко цефье относительно колодки, некрасива форма скобы, мал осевой болт, а ведь такой, например, недостаток, как непропорционально малый осевой болт, нарушает общую гармонию ружья.

Выше говорилось, что наиболее совершенными, с точки зрения архитектоники, были классические английские ружья. Тем не менее нельзя ружья всех английских мастеров называть безукоризненными. Например, такая известная фирма, как Скотт (да и Гринер в некоторых своих образцах), допускала излишне «богатую» гравировку ружей, которая никак не подчеркивала их формы. Это очень дорогое ружье было так разукрашено, что вызывало удивление: у него даже стволы на поверхности патронников сплошь были покрыты гравировкой, изображающей дубовые листья. Излишняя гравировка на колодке привела к тому, что терялась форма замков и колодки, пропадало красивое сочетание гладкой формы стволов с гравированной колодкой. Гравировка на стволах, да еще в их рабочей части, является грубой ошибкой и художественной неграмотностью.

Гравировку на ружьях с начала их фабричного производства и до настоящего времени можно разделить на несколько видов: 1) завитки, 2) завитки в сочетании с изображением цветов, 3) изображение животных и растений, 4) сочетание завитков с изображениями птиц, 5) сочетание завит-

ков с рельефным изображением сюжетов на охотничьи темы. 6) рельефная гравировка, 7) фотогравировка. Гравировка путем сочетания завитков с изображениями цветов называлась английской; гравировка с рельефными (выпуклыми) изображениями птиц и цветов носила название пражской; рельефная гравировка была распространена главным образом на бельгийских и немецких ружьях, а фотогравировку я видел на ружье Франкотта. По существу, это была вытравленная на металле фотохимическим методом натуралистическая гравировка, смотрящаяся, как фото на металле. Такая гравировка, разумеется, совершенно недопустима в оформлении ружья, требующем декоративности, творческого обобщения. Такие натуралистические, недекоративные гравировки имелись на дешевых ружьях бельгийского производства: непомерно крупные листья и тут же рядом, вне масштаба, располагалась собака. Все это делалось без учета масштаба, плоскостей колодки, замков и других деталей. Натурализм в гравировке также недопустим, как и в монументальных произведениях архитектуры.

До определенного времени, пока не было налажено производство отечественных ружей, мы получали в больших количествах ружья немецких фирм. Стараясь во что бы то ни стало гравировать ружье, даже самое дешевое, эти фирмы часто портили вполне удовлетворительные ружья примитивной и безвкусной гравировкой. Зимсон на дешевой модели делал гравировку в виде колеса на болту и завитка. Такая гравировка могла быть на игрушечном ружье, на дверном замке, но ведь двустволка — не скобяной товар. Если бы фирма Зимсон не делала вовсе никакой гравировки, а оставила бы ружье гладким, оно бы от этого только выиграло. Надо сказать, что у самых солидных фирм были модели совершенно гладкие и в то же время дорогие (Скотт, Лебо, Голланд-Голланд и другие) и ружья эти действительно выглядели дорогими, строгими, гармоничными. Представьте себе, что Голланд-Голланд или Скотт сделали бы на торце гладкого поперечного осевого болта вот такое колесо, как у Зимсона или Бюхага (рис. 11). Как это дешевило бы ружье и делало бы его грубым и безвкусным!

Любое красивое, пропорционально сконструированное ружье можно испортить несоответствующей гравировкой и, наоборот, правильно скомпонованной гравировкой можно смягчить недостатки неудачно выбранных форм ружья. Следует остерегаться излишней гравировки, сплошной и тем более смешанной. Только большой художник сможет справиться с такой задачей, опираясь на установившиеся традиции. Как и в архитектурном оформлении, гравировка должна повторять, подчеркивать формы ружья, его плоскости. Поэтому всегда удачнее выглядит умелое сочетание и чередование гравировки с гладкой поверхностью.

Не так давно мы видели в наших комиссионных магазинах очень много немецких ружей, производства мастеров-одиночек, сплошь покрытых гравировкой и в то же время имевших дешевый вид. Гравировка этих ружей не сочеталась с формой колодки и замков не только в стилевом отношении, но даже и в масштабном. Формы ружья казались завуалированными. Некоторые ружья имели столь «богатую» гравировку, что даже ложа была покрыта резными украшениями из кости, причем эти орнаментные украшения совершенно не вязались с гравировкой на колодке, на замках, цефье и т. д. Это образцы ружей, у которых полностью отсутствует архитектоника и, главное, утеряно органическое сочетание формы и гравировки. Получается, что форма ружья сама по себе, а гравировка сама по себе.

Даже очень дорогие ружья садового типа немецких мастеров (они в свое время продавались в охотничьих магазинах) оказывались неграмотно оформленными. Эти ружья были сплошь покрыты рельефной гравировкой с изображением птиц, зверей (колодка, замки, ключ, спусковая скоба, спусковые крючки, казенная и дульная части стволов и т. д.). Когда смотришь на такое ружье, стоящее на полке, кажется, что это бесформенная масса металла (неровная, как бьется при грубой отливке), а вблизи видишь изображения зверей и птиц, хорошо гравированные, но формы основного узла ружья — колодки — не видишь. Большой формы нет — она потонула в нагромождении гравировки, ее черты расплылись. Замочные доски и колодка оказались не связанными между собой.

Большая форма в искусстве — признак зрелого мастерства, совершенства, признак большой школы. Отсутствует синтез (а ведь это главное!) — значит утеряна форма и архитектоника. В чем же причина? В архитектуре существует закон золотого сечения (выражающийся отношением 8 : 5 : 3), которым пользуются все архитекторы, скульпторы и ювелиры при изготовлении барельефов. Делать барельеф без учета этого закона — значит обречь дело на неудачу.

(Окончание следует)

В. БОРДИЧЕНКО,
профессор

1.

2.

3.

Рис. 1. Общий вид ружья МЦ-9-2.

Рис. 2. Ружье МЦ-9-2 в полуразобранном виде.

Рис. 3. Вид на ружье МЦ-9-2 с казенной части в раскрытом состоянии.

Отечественные ружья

МЦ-9-2 — двуствольное ружье с вертикальным расположением стволов, предназначенное для стрельбы мелкой дробью по подвижным целям на стрелково-охотничьих стрельбищах.

По совершенству конструкции, пригонке частей и механизмов, по качеству боя и отделке ружье относится к международному классу «люкс». Это наиболее совершенное и современное спортивное ружье, не уступающее по качеству лучшим ружьям этого типа в мировом оружейном производстве. Стволы отъемные длиной 750 миллиметров имеют каналы с дульными сужениями у нижнего ствола № 4 или № 5 (1,0 или 1,25 миллиметра), у верхнего — № 5 (1,25 миллиметра). Это обеспечивает надежное поражение мишеней на дальностях от 25 до 50 метров.

Прицельное приспособление состоит из вентилируемой (мостовидной) прицельной планки и одной или двух мушек.

Стволы соединяются со ствольной коробкой с помощью ствольных крючков, шарнира и защелки цевья; запираение производится рамкой запирающего механизма, входящей в вырезы обоих ствольных крючков и поперечного болта (штифта) на два малых крючка, выступающих над казенным срезов с боков у верхнего ствола. Привод к запирающему механизму осуществляется с помощью верхнего рычага (ключа).

Предохранитель кнопочный, расположен на хвостовике ствольной коробки позади рычага запирающего механизма, он запирает спусковые крючки.

Ударные механизмы — с внутренними курками оригинальной конструкции. При открывании стволов происходит взведение курков с помощью длинных верхних концов боевых двухперых пружин; нагнетание боевых пружин происходит при закрывании стволов. Таким образом, при открытых стволах боевые пружины имеют минимальное сжатие. Такое устройство увеличивает срок службы боевых пружин и сохраняет их упругость, а следовательно, и силу удара курка одинаковой на длительное время. Кроме того, это делает ружье совершенно безопасным в обращении. Боковые замки смонтированы на отдельных металлических досках (основаниях), крепящихся сбоку ствольной коробки винтами. Боевая пружина расположена впереди курка, имеет большую длину и потому работает с относительно небольшим напряжением. Ударные механизмы имеют перехватыватели курков (интерсепторы), исключающие случайные выстрелы при падении ружья, когда курки сорвутся с шептал.

Спусковой механизм универсальный, т. е. каждый спусковой крючок работает на оба ствола в определенной последовательности. При нажмие

на передний спусковой крючок срабатывает курок нижнего ствола, а при повторном нажмие на этот спусковой крючок происходит в действие курок верхнего ствола. При нажмие на задний спусковой крючок сначала стреляет верхний ствол, а при повторном на него нажмие выстрел происходит из нижнего ствола. Можно стрелять с последовательными нажимами на каждый спусковой крючок в отдельности, как обычно. Ружье может быть снабжено одним спусковым крючком, обслуживающим оба ствола с селектором, позволяющим изменять порядок работы стволов в любой последовательности.

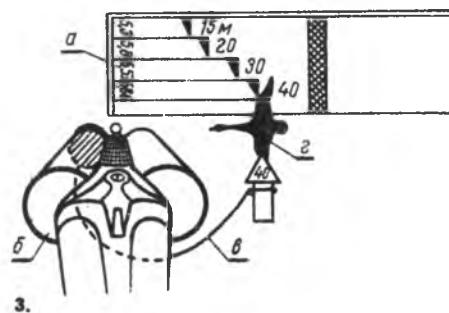
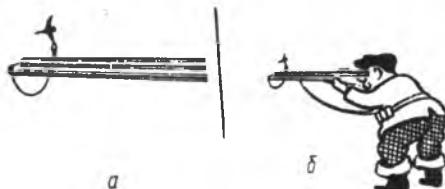
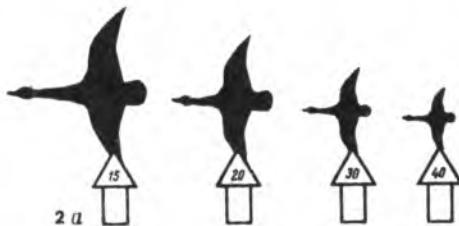
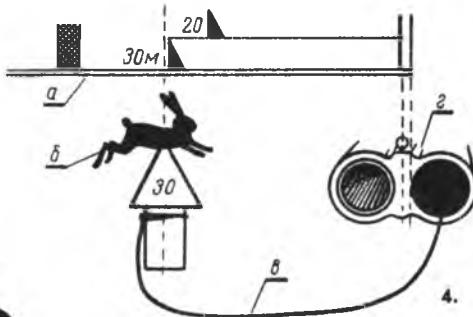
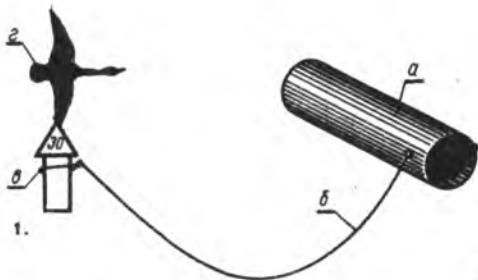
Ружье имеет эжекторы, выбрасывающие только использованные гильзы.

Ложа ореховая, различной формы. Цевье закрепляется на стволах защелкой. Поверхности ложевой шейки и цевья имеют насечку. Наружные поверхности металлических деталей ружья украшены красивой чеканкой и гравировкой.

Вес ружья колеблется от 3,6 до 3,8 килограмма. Цена — 800 рублей. Изготавливаются эти ружья по специальным заказам для спортивных организаций Центральным конструкторским исследовательским бюро спортивно-охотничьего оружия в г. Туле (абониментный ящик Г-4406) в весьма ограниченном количестве.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

Советы молодым

КАКОЕ БРАТЬ УПРЕЖ- ДЕНИЕ?

Часто охотники, особенно молодые, спрашивают: как и куда надо прицеливаться, какое брать упреждение при стрельбе по движущейся дичи? Ответы обычно бывают расплывчатые, неубедительные.

Предлагаемое приспособление для тренировок очень просто по устройству, не требует никаких затрат. В то же время оно дает наглядное представление о нужной величине упреждения и о видимой величине самой цели на различных дистанциях при движении справа или слева под углом от 60 до 90 градусов к линии прицеливания.

В основу приспособления заложены следующие расчетные данные: естественная длина утки-кряквы — 54, зайчарусака — 56 сантиметров; расстояние до цели — 15, 20, 30 и 40 метров; расстояние от глаза стрелка до дульного среза стволов — 98 сантиметров; время полета дроби соответственно дистанциям — 0,4, 0,6, 0,10 и 0,14 секунды; скорость полета утки — 20 и бега зайца — 10 метров в секунду. Силуэты цели и просветы между ней и ружейной мушкой соответствуют величинам, которые мы видим в действительности.

Для изготовления прибора (рис. 1) нужны обыкновенная «фазовская» использованная фотопленка, картонные фигурки дичи четырех размеров с указанием расстояний (на рис. 2 они даны в натуральную величину) и кусок мягкой проволоки длиной 20 сантиметров и диаметром 1,8—2,0 миллиметра.

Прибор изготавливают следующим образом. Пленку сворачивают в трубочку и немногим больше половины ее вставляют в ствол с дульной части. Затем трубочку расправляют, чтобы она плотно держалась в стволе, вынимают ее и склеивают специальным клеем или лаком (годится лак для ногтей). Отступя от края на 10 миллиметров, в трубке просверливают два отверстия, вставляют в них проволочку и прочно скрепляют с трубкой. На другом конце проволочку сгибают в виде зажима, в который потом будут вставлять фигурки

Рис. 1. Общий вид прибора.

а — трубка-муфточка из фотопленки; б — проволока для установки видимой величины упреждения и крепления фигурок дичи; в — зажим; г — силуэт дичи.

Рис. 2. Размер дичи, нацелившейся охотнику у дульного среза стволов при прицеливании.

а — летящая утка; б — бегущий заяц-русак.

Рис. 3. Установка прибора на ружье и регулировка видимой величины упреждения по шаблону для утки.

а — шаблон; б — ружье; в — проволока прибора; г — силуэт дичи.

Рис. 4. Установка прибора на ружье и регулировка видимой величины упреждения по шаблону для зайца.

а — шаблон; б — фигурка зайца; в — проволока прибора; г — дульный срез ружья.

Рис. 5. Тренировка с прибором для взятия нужного упреждения.

а — стволы ружья с укрепленным прибором; б — охотник, тренирующийся в запоминании нужной величины упреждения.

Рис. 6. Шаблон для установки соответствующих упреждений.

5,3	15 м	15 м	2,6
5,8	20	20	2,95
6,53	30	30	3,27
6,86	40	40	3,46
Летящая утка (справа-слева)		Медленно бегущий заяц (слева - справа)	

Таблица 1
ПО ЛЕТАЮЩЕЙ УТКЕ

Дистанция до цели (м)	15	20	30	40
Время полета дроби № 2 — 5 (сек.)	0,04	0,06	0,10	0,14
Нужное упреждение:				
а) в метрах	0,80	1,2	2,0	2,8
б) в количестве фигур цели	1,5	2	3,5	5
Видимая длина утки у дула ружья (см)	3,53	2,65	1,76	1,32
Упреждение, приведенное и концам стволов (см)	5,3	5,8	6,53	6,86

Таблица 2
ПО БЕГУЩЕМУ ЗАЙЦУ

Дистанция до цели (м)	15	20	30	40
Время полета дроби № 1 — 3 (сек.)	0,04	0,06	0,10	0,14
Нужное упреждение:				
а) в метрах	0,4	0,6	1,0	1,4
б) в количестве фигур зайца	0,7(1)	1	2	2,5
Видимая длина зайца у дула ружья (см)	3,7	2,7	1,8	1,4
Упреждение, приведенное и концам стволов (см)	2,6	2,85	3,27	3,48

дичи (силуэты). Затем из толстого картона вырезают контуры утки и зайца, окрашивают их, надписывают дистанции стрельбы. Прибор готов.

Теперь остается вставить трубку-штулку в ствол, а в зажим — фигурку, соответствующую предполагаемой дистанции стрельбы и отрегулировать расстояние от боковой поверхности ствола до фигурки на величину упреждения. Расстояние это определяется из подобия треугольников для каждой дистанции при постоянном расстоянии от глаза стрелка до дульного среза ствола с учетом упреждения на различные дальности стрельбы (см. табл. 1 и 2).

Поворотом штулки в стволе можно поднять или опустить цель-мишень в зависимости от повышенного или пониженного боя ружья или характера движения цели (рис. 3 и 4). Тренируясь в запоминании величины фигурок-мишеней и их расположения относительно деталей ружья, стрелок легко привыкнет брать нужные упреждения (рис. 5).

Можно рассчитать и использовать это приспособление для тренировки в стрельбе по птицам и зайцам, удаляющимся от стрелка или приближающимся к нему. Для удобства и быстроты установки прибора из картона делают шаблон, изображенный на рис. 6.

Многие молодые охотники, тренировавшиеся с помощью этого приспособления и удивлявшиеся вначале большой величине показываемого им упреждения, позднее стали на охоте меткими стрелками.

А. ШПЕРОВ,
спортсмен-охотник

ГЛАЗА ДЛЯ ЧУЧЕЛ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ

Этим способом самому сделать глаза для чучел птицы или зверька любого размера быстро и несложно. Для них используют бесцветное оргстекло, или, как его называют, плексиглас. Желаемая толщина оргстекла — от 1 до 3 миллиметров для глаз птиц и от 3 до 5 миллиметров — для глаз крупных зверей.

Независимо от назначения, глаз должен иметь форму полушара, тогда он выглядит а чучеле более натурально. Теперь остается подыскать предмет, в который вдавливают оргстекло. Для этого годятся разные трубки, обоймы подшипников, горлышко от бутылки или пузырька.

Давилку-пуансон проще всего изготовить из жесткого дерева, нарезав деревянных брусочков длиной 12—15 сантиметров. Толщина их может быть любой, так как конец брусочков затачивают, учитывая диаметр отверстия (бутылки и пр.) и толщину самого оргстекла. Торцы брусочка затачивают в форме полушара и затирают мелким напильником и шкуркой. Концы давилки можно выточить двух разных диаметров; выполненные из металла такие давилки-пуансоны более практичны и долговечны.

После этого нагревают оргстекло (над огнем газа, керогаза, каросинки, примуса или в печке) до эластичного состояния, когда из него можно свободно выдавить любую нужную вам форму. Близко над огнем стекло держать не следует, чтобы оно не горело и не покрывалось пузырьками. Нагретое стекло кладут на отверстие бутылки, трубки и т. д., с силой надавливают на него давилкой и держат, пока оно не остынет. Мягкое стекло легко резать ножом или ножницами.

Отрезав вырезанный глаз от общего куска, снова нагревают пластинку и повторяют весь процесс. Затем концы выдавленного глаза затирают напильником, наждаке, ножовкой или лобзиком. Зачищенный глаз раскрашивают масляной краской, разведенной на быстросохнущем лаке. На практике глаза чаще всего приходится раскрашивать в черный цвет; в чучелах (особенно мелких птиц, а также оленей, лосей и других крупных копытных животных) он выглядит живее. Конечно, можно раскрашивать и под натуральный глаз животного, но это много сложнее; наиболее трудно дается окраска зрачка.

ДАЙТЕ
СОВЕТ

А. ЛУКАЦКОВ
Г. Брянск

Я давно увлекаюсь изготовлением чучел птиц и мелких зверей. У меня уже есть чучела рябчиков, белок, куропаток, вальдшнепа и других. Но вся беда заключается в том, что выглядят они мертво: у них нет глаз. Я пытался замаскировать стеклянные глаза с игрушек моей дочурки, но их не хватило, да и портить игрушки неохота. К тому же хочется, чтобы и глаза были такими, какие и положено каждому виду птицы или зверя.

Как избежать поедания лайной белок.
Совет дает художник А. ОРЛОВ.

Константин Николаевич Давыдов (1877—1960), выдающийся русский ученый-эмбриолог и путешественник-натуралист, был страстным охотником по убеждению, по своей натуре.

Свое отношение к охоте он высказал в неопубликованном очерке «Олонецкая тайга»:

«Истинная страсть к охоте — это проявление одного из человеческих инстинктов, вероятно, более древнего, чем сам человек... Благодаря ему у многих людей продолжает сохраняться живая, непосредственная связь с природой... Я искренне жалею натуралистов не охотников — для них недоступны многие переживания».

«У охотника, — писал Давыдов, — совсем особый подход к природе. Недаром лучший пейзажист — Левитан был охотником. Лучшие описания природы даны писателями-охотниками: Ансаковым, Тургеневым, Толстым, Пришвиным, Некрасовым, Куприным, Буниным».

Семья Давыдовых состояла в прямом родстве с поэтом-партизаном Денисом Давыдовым. Отец ученого был народовольцем и за революционную пропаганду среди крестьян сидел в Петропавловской крепости, затем был выслан в Тверскую губернию под надзор полиции. Здесь в 1877 году и родился будущий ученый, здесь он провел свое детство, сюда юношей приезжал на каникулы.

В совместных охотничьих вылазках с отцом Константин Николаевич научился любить природу, приобрел редкую выносливость, умение все видеть, все замечать.

Воспринял он от отца и другое — ненависть к царскому режиму. В 1899 году за участие в студенческих волнениях К. Давыдов был отчислен из Петербургского университета и заключен в тюрьму. Только благодаря ходатайству профессоров Шевякова и Заленского его освободили и восстановили в университете. Еще на студенческой скамье проявились блестящие способности и неослабное трудолюбие молодого Давыдова. Большое влияние на его научное мировоззрение оказали замечательные ученые П. Ф. Лесгафт и А. О. Ковалевский. В студенческие годы и сразу же после окончания университета Давыдов печатает научные работы, совершает экспедиции в Африку, Малую Азию, на Малайский архипелаг, много путешествует по родной стране.

В 1913 году выходит в свет «Курс эмбриологии беспозвоночных», прославивший имя К. Н. Давыдова на весь мир. До сих пор эта книга является настоящим справочником для каждого эмбриолога.

В 1922 году, будучи известным ученым, профессором и доктором наук, Давыдов по семейным обстоятельствам вынужден был уехать за границу, думая, что разлука с Родиной продлится недолго. Однако Константину Николаевичу больше не довелось увидеться с родными местами. Умер он в Париже 9 июня 1960 года.

Все свое документальное наследие ученый завещал Академии наук СССР. Всю свою любовь к Родине, все наблюдения тех далеких лет, когда он с ружьем бродил по широким просторам родной стороны, Давыдов выразил в охотничьих очерках «Наброски об охоте в России». Ни экзотика африканских джунглей, ни приключения на берегах Мертвого моря, ни ситания в Аравийской пустыне не могли затмить в его памяти незабываемых пейзажей родной природы, красоту которой особенно тонко чувствует и понимает русский человек.

Предлагаемый вниманию читателю очерк К. Н. Давыдова «Тяга вальдшнепа» интересен поэтическим описанием русской природы, тонкой передачей настроения, волнения охотника.

Очерк печатается в несколько сокращенном виде по машинописному экземпляру, хранящемуся в Ленинградском отделении архива Академии наук СССР.

Г. ЧЕБОТАРЕВА,
А. ВАСИНА,

действительный член Географического общества СССР.

Из неизданного

ТЯГА ВАЛЬД- ШНЕПА

К. ДАВЫДОВ.

Рисунок П. КАРАЧЕНЦОВА

* Цитируется по книге Л. Я. Вляхера «Константин Николаевич Давыдов». Изд. АН СССР, М., 1963, стр. 209.

Настоящий охотник всю зиму мечтает о весне. Весна для него всегда бывает связана с самой замечательной и во всяком случае самой поэтической охотой, которая существует на земле, — тягой вальдшнепа.

Вальдшнеп — совершенно особенная птица. Это лесной кулик, близкий родственник дупелю и бекасу, а по образу жизни ничего общего с ними не обнаруживает. К воде никакого отношения не имеет. Живет всегда в лесу отшельником, одиноко. Да и по окраске оперения это чисто лесная птица, скорее похожая на тетерева, чем на кулика. Какая-то мистическая, таинственная птица.

Прилетает к нам вальдшнеп в начале апреля и вплоть до лета по вечерам ежедневно облетает огромные пространства, разыскивая самку, которой на лету подает свои любовные сигналы. Вот эти-то весенние вечерние перелеты вальдшнепа и есть «тяга»: любовное объяснение в росистой атмосфере вечернего неба, призыв к любовной встрече над нежно-зеленой дымкой листвы только что проснувшегося после долгой зимы благоуханного, звящего на все голоса весеннего леса...

Как хороши в это время года наши березовые рощи, когда, только что очнувшись от зимнего сна, они уже полны потенциальных жизненных сил! Как трогателен весной весенний плач березы, ее выступающие на белых стволах чистые весенние слезы! А эта изумительная, прозрачная, золотисто-зеленая фата, окутывающая вершины деревьев и сотканная солнцем из еще не вполне распустившихся почек, и аромат клейких от избытка весенних соков березовых листочков, и слегка горьковатый запах распускающихся листьев осин!

В лесу пахнет бодрящей сыростью. Кое-где еще белеют пятна мокрого снега, блестят лужицы весенней талой воды. Едва-едва начинает местами пробиваться новая травка, а уже всюду пестрят чудесные весенние цветы: лесные фиалки, подснежники, нежно-розовые анемоны...

Особенно хороши наши рощи, если тяга происходит в разгар весны в мае, когда кругом весь лес гудит, поет, звенит тысячами птичьих голосов.

У человека, мало знакомого с лесными звуками, может создаться впечатление, что кругом него царит какой-то беспорядочный звуковой хаос. Но привычное ухо различает каждую отдельную мелодию. Впрочем, это неважно. Все отдельные лесные звуки в эти чудесные вечера составляют одну общую весеннюю лесную симфонию, выражаемую на все лады, но в одном общем единодушном порыве.

Основным мотивом в этом концерте служит не шумный восторг, а тихая мечтательная весенняя грусть. Да и может ли быть иначе? Разве настоящая влюбленность не сопровождается всегда этой светлой грустью? В такие вечера весь лес, вся природа влюблены. Именно влюбленное состояние вашей души и дает вам возможность понять царящую вокруг атмосферу общей влюбленности природы, то настроение, которое каждая птичка, каждый лесной организм выражают по-своему, кто как умеет.

Ворчливо, как-то по-особенному, чавкают в кустах славки. Старательно посовсвывает, сидя на вершине ели, красногрудая коноплянка. А какая мечтательность в песне зорянки или в песне удивительного непоседы — лесного жаворонка. Эта какая-то непрерывно переливающаяся на все лады симфония звуков, которую певец распевает, не умолкая ни на секунду, трепеща в воздухе над вершиной леса.

На этом торжественно спокойном фоне мечтательной весенней элегии прорываются иногда, и отнюдь не диссонансом, нотки бурно выражаемого любовного восторга. Как чудесно звучит, например, раскатыстая, звонко-забористая, веселая рулада зяблика! А как хорош любовный азарт кукушки! Ведь иногда кукушка весной кричит совсем по-особенному. Это не равномерное, столь знакомое всем спокойное кукование, которое слышно летом, когда крик ее носит характер уравновешенной грусти. Весной в голосе кукушки чувствуются настоящая страсть, подлинный любовный экстаз.

Кажется шокирующим хулиганством пронзительные, резкие звуки сойки. Впрочем, она и сама сразу соображает их неуместность, конфузится и переходит на созвучную весеннему лесу милую, чревоущательную воркотню.

Но настоящим волшебником, истинным чародем весеннего леса является у нас в течение всей весны певчий дрозд.

Принято считать лучшим певцом в мире пернатых соловья. Я, не колеблясь, отдаю в этом отношении предпочтение певчему дрозду, и многие разделяют мое мнение. Слов нет, при всей красоте и полноте звуков в песнях у певчего дрозда нет того мастерства, тех изумительных голосовых средств, которыми так чарует нас соловей. Нет у него ни громкого раската, нет и той чистоты, отчетливости звуков. Но есть у него нечто большее, чем мастерство и техника соловьиной песни — душа. Пение дрозда — это единственная в своем роде весенняя поэма. Соловей в своем пении несравненный артист, дрозд же подлинный художник, композитор, настоящий вдохновенный творец. Нужно, кроме того, принять во внимание и ту обстановку, при которой поют соперники.

Соловей поет лирические ночные серенады почти всегда один, дрозд же импровизирует свои звучные, вдохновенные строфы под разноголосый, но созвучный аккомпанемент могучего весеннего лесного оркестра.

Ах, как поет у нас апрельскими и майскими вечерами эта немудреная на вид, но изумительная птица, являющаяся, на мой взгляд, истинным истолкователем лесного «весеннего шума» и выразителем весенних настроений русской природы. Я люблю его слушать ранней весной, когда певец еще находится всецело под обаянием впечатлений, связанных с возвращением в родные места, и когда в его песнях еще не слышится торжествующая нота завершенной любви, а звучит трепет весенних исканий. Многие пережил, многое переиспытал за свои зимние скитания маленький певец, многое наложило отпечаток на его душу, и вот все эти переживания он сейчас торопится вложить в весеннюю песнь любви. В ней певец творит изумительную по богатству звуков лесную музыкальную поэму. Его песни никогда не повторяются, да они и неповторимы. Певец вдохновенно вставляет в них новые строфы, варьируя до бесконечности свои основные мелодии. Упоенный близостью своей подруги, весенней атмосферой, весенними переживаниями, дрозд вкладывает в свою мечтательную песнь любви всю душу.

Солнце спускается все ниже и ниже... Верхушка леса начинает золотиться. Лучи весело играют сейчас в каждой лесной луже... Птичий хор постепенно редет, но в него начинают врываться новые звуки, доносящиеся откуда-то со стороны. Где-то на залитых лугах надрывчато кричат чибисы, с ближайшего болота доносятся азартные, своеобразные звуки — токованье бекасов.

Вот солнце село. Побледнело в вечернем воздухе румяное зарево заката. Незаметно подкрадывается вечер. На лес опускается прозрачная голубоватая дымка сумерек. Дали тускнеют. В воздухе начинает чувствоваться сырость, прогулит пролетающий майский жук. Птичий лесной хор постепенно замирает. Только певчий дрозд продолжает свои чудесные, задушевные импровизации.

Но если дневной лесной концерт с заходом солнца обычно заканчивается, то при сгустившихся сумерках вам предстает тоже единственный в своем роде концерт полуночников. Из редкого ельника, что на соседней вырубке, до вашего слуха начинают доноситься какие-то странные необычные звуки: не то жужжание, не то глухое урчание. Сперва несмелые, отрывистые, эти своеобразные звуки все крепнут и наконец наполняют росистый вечерний воздух длинной, напряженно вибрирующей, тягучей трелью. Они несутся с опушки леса каким-то сплошным звуковым потоком, не умолкая ни на мгновение. Это залел свою брачную песнь влюбленный козодой (у нас его обычно называют полуночником). Странная, совершенно своеобразная ночная птица: не то сова, не то ласточка или стриж. Во всем ее облике чувствуется что-то

таинственное, нездешнее. И в ее брачной песне мистический элемент бьет тоже через край.

Только что кончит один козодой свою длинную руладу, как ее подхватывает другой, потом третий, четвертый... И так летят непрерывным звучащим каскадом, в атмосфере засыпающего леса эта несмолкаемая, странная песнь...

А вот и сам певец, а за ним второй... Сколько их! На стемневшей лесной прогалине начинается подлинный воздушный балет.

Словно в ладоши, крыло о крыло громко хлопая в своих воздушных играх, чуть не задевая о вашу голову, то та, то другая птица временами останавливается в воздухе, иногда прямо перед вашим лицом, потрепещется на одном месте и снова ныряет в темноту, издавая отрывистые, короткие, резкие крики. А где-то в чаще их товарищи продолжают оглашать лес своим непрерывающимся однообразным жужжанием.

Но вот и козодой угомонились. Птичий концерт затих, и только задумчивая, мечтательная песнь дрозда все не умолкает. Наоборот, она все больше и больше разгорается, ширится. Певец делает короткую паузу, словно что-то вспоминает, и снова поет...

Кто знает, о чем поет эта чудесная птица, что старается она передать в своих вдохновенных мелодиях? Разум нам этого никогда не откроет. Для человека, привыкшего жить исключительно разумом, смысл этих песен остается вечной тайной. Но, к счастью, в эти вечера у стоящего на тяге охотника разум почти спит, и в песне дрозда перед ним развертывается клубок волшебных видений. В ней чудится и вечное безмолвие необъятных пустынь, и неизъяснимая прелесть ковильных степей, и таинственные шорохи тропических джунглей...

Как зачарованный, слушает эти импровизации засыпающий лес, всем своим существом переживает эту замечательную весеннюю песнь и проникнувшийся лесными настроениями стоящий на тяге охотник.

Вся прожитая жизнь проходит перед его раскрывшейся от нахлынувших грез душой. Впрочем, где она сейчас — эта душа? Она, как говорил М. Пришвин (большой был охотник!), «разбрелась» по лесу, а я бы сказал — по всему миру, и лишь небольшая ее частица продолжает еще думать об охоте, о вальдшнепе.

В самом деле, меня могут спросить: где же тут охота? — А вот то, что я описал, в сущности и есть охота. Потому я и назвал ее самой чудесной из охот, что она главным образом состоит в приобщении к той лесной мистерии, на фоне которой лес ожидает появления над ним одного из ее главных действующих персонажей — вальдшнепа. В этой атмосфере зачарованной весенними звуками природы охотник перестает все время думать о том моменте, который

составлял, казалось, главную цель его теперешнего пребывания в лесу, и тогда только, когда наконец эта минута наступает, он «находит себя». Ему сразу делается ясно, что все только что им пережитое, пережитое в этот чудесный весенний вечер было лишь прелюдией к этому магическому моменту. И когда эта минута наконец наступает, у вас создается впечатление, что ее-то и ждала с таким напряжением вся природа. Кажется, что весь лес внезапно затихает, что все лесные птицы обрывают на полуслове свои песни, что вся жизнь леса внезапно приостанавливается. Что же случилось? Что произошло? Да, казалось бы, ничего особенного, но верьте, эти мгновения жизни никогда не изгладятся из памяти настоящего охотника, останутся навсегда живыми в его сердце.

В сущности, действительно, ничего особенного не случилось... Откуда-то издалека до вашего слуха внезапно доносится короткий, даже для уха охотника мало заметный свист. Нужно привычное ухо, чтобы его услышать. Но раз вы услышали, вы уже забываете обо всем окружающем. Для охотника этот свист кажется своего рода предупредительным сигналом о грядущем появлении где-то далеко летящего вальдшнепа. И весь лес этот сигнал сразу подхватывает. Вы невольно замираете на месте, торопитесь собрать свое «разбросанное» по всему лесу существо. Сейчас все оно, со всеми мыслями, чувствами, стремлениями, направлено в ту сторону, откуда только что доносится этот магический звук. Все эти переживания — дело мгновений. Уже через несколько секунд после предупредительного сигнала воздух оглашается еще далекими, но явственными, совершенно особенными, глухими, необычно низкими звуками — не то хрип, не то какое-то горланное хорканье. Словами этого звука не передать. Тургенев пытался сравнивать его с громким треском разрываемого куска плотного полотна. Медленно вибрирующими, повторяющимися, необычайно торжественными басовыми волнами расходятся эти своеобразные звуки по росистому вечернему воздуху...

Опять свист и опять это мистическое хорканье, на этот раз уже гораздо ближе. Его низкие, напряженно вибрирующие, все покрывающие раскаты, приближаясь, делаются отчетливыми. И вот, наконец, они совсем надвигаются на прогалину, где вы стоите, все покрывая, все заполняя, все покоряя. Вы нервно всматриваетесь вдаль, чтобы отыскать в небе, разглядеть таинственную, еще невидимую птицу. Вот она. Опустив свой длинный куличий клюв вниз, вальдшнеп, как-то неловко переваливаясь с боку на бок, неожиданно появляется над самой верхушкой ближайшего леса, бросая в лесную чащу свои мистические любовные призывы.

Первое впечатление, что он летит медленно, лениво, словно, нехотя. Но это впечатление ошибочно. Бывалый охотник по опыту знает, что полет вальдшнепа на тяге очень быстр и что нужно быть хладнокровным стрелком, чтобы охота была добычлива. А главное не то. Основная причина частых неудач на этой охоте заключается не в быстроте полета птицы и не в обманчивости неверного вечернего освещения, а в том, что обстановка тяги настолько захватывающая, что настоящий охотник, охотник «божьей милостью», успевает израсходовать психическую энергию задолго до начала тяги. В момент появления вальдшнепа нервы у вас напряжены до того, что налетающую иногда прямо в упор птицу вы или замечаете слишком поздно, или впопыхах стреляете слишком поспешно. Как бы то ни было, домой вы зачастую возвращаетесь без вальдшнепа, но всегда довольный, счастливый всем пережитым — всеми теми впечатлениями, которые дает эта чудеснейшая из охот. С тяги вальдшнепов официальным триумфатором обычно является не охотник, а хладнокровный стрелок. На долю же настоящего охотника часто выпадает «скромная» роль — хранить всю жизнь свои охотничьи весенние переживания... и при случае правдиво делиться ими с друзьями, что я и делаю.

Боюсь, впрочем, что не всякий из друзей меня понимал и поймет. Кто никогда не бывал на тяге, тому, конечно, трудно понять в полной мере все ее очарование, но случается, что его не понимает и недостаточно оценивает и сам охотник. В таких случаях, смею уверить, речь идет не о настоящем охотнике, а о спортсмене.

Одно скажу. Чтобы прочувствовать настроение и обстановку тяги вальдшнепов, нужно найти в самом себе созвучие с этой обстановкой. Немаловажным условием при этом является состояние вашей души. Постарайтесь пойти на тягу, будучи влюбленным. Не забывайте, что все участники той лесной мистерии, которая будет совершаться перед вами, будут влюблены. Влюблены ведь и певчий дрозд, и хулиганящие в лесу сойки, и мрачный филин, и азартно поющие лягушки. А сам лес разве не влюблен в это время?.. Не делайте же и вы в нем диссонанс — многие тогда вам откроются и станут понятными и близкими.

ИЗВЕРГ

Документальный рассказ

Н. ГЛУМОВ.

Рисунок А. ОРЛОВА.

Как и прежде, Сычев вышел из дома задолго до рассвета. Свежий снег, покрывший за два последних дня мартовские наста, глушил и без того бесшумное скольжение камусных лыж. У речки Палазны, постояв и прислушавшись, круто свернул направо, к тайге. Он шел по целине, избегая чистых мест и редины, выбирая лес погуще, где разве случайно мог встретиться только охотник.

Вот уже третий год ходит он в стойбища забивать лосей. Сегодня идет за двенадцатым... Хорошо изучив повадки этих бесхитростных животных, он приучивал свои набеги или к первой снежной буре, когда в лесу шумно, под ногой мягко и снегопад маскирует подход, или к мартовским наста, когда лоси совершенно беспомощны.

Используя двухдневный отдых после суточного дежурства на работе, шел он сегодня на два дня: в первый должен был выследить лося, на второй — забить, разделить, спрятать и сбросить отбросы.

Местные население знало о всех его преступлениях, но, боясь мести, молчало, поэтому браконьерствовал Сычев почти открыто. Недалеко от своей деревни, в заливе Камского моря, в нерест ставными мережами вылавливал рыбу на продажу; всю весну в пролет стрелял уток, а летом за две недели до открытия охоты между островами залива перегораживал на ночь подвесными сетями протоки и ловил утят-хлопунов и каждую зиму, словно по расписанию, незаконно забивал по четыре лося.

Повалил небольшой снег. Позади осталось шесть километров. До намеченного проверенного им стойбища, по его расчетам, было еще километра три. Это уже близко. Сычев проверил, не отмякла ли ледяная корка наста, покрытая тонким слоем пушистого снега. Нет, даже здесь, в густом лесу, где теплее, наст был очень крепок и, как стекло, остер в изломах. Сычев сошел с лыж — наст не ломался под его тяжестью. Но острые копыта вспугнутого, быстро бегущего лося будут легко проламывать ледяную корку.

До стойбища оставалось полчаса тихого хода. Если не дожидаться рассвета, застанешь лосей на ночлеге. Но лучшее время — утренняя кормежка. Потрожеванные на ночлеге лоси идут стадом, один за другим, уходят стремительно, догнать их трудно. На кормежке же они держатся дальше друг от друга и, вспугнутые, уходят почти всегда по одному. Лось в одиночку идет медленнее, чем стадом, и вообще очень скоро подрезает ноги, сдает ход, все чаще отдыхает, а затем и совсем останавливается.

Сычев снял лыжи, отоптал снег около валежины и сел ждать рассвета. Поднял мокрый палец, определил направление ветра и выругался: оказывается шел на лосей почти по ветру. Чтобы не обнаружить себя и не спугнуть зверя, он сделал большой полукруг и вышел к стойбищу против ветра. Чаще стали встречаться ивы, черемуха и рябина со свежей, хотя и не сегодняшней, лосиной поедью. Сычев достал из чехла ружье и зарядил его. Замедлив ход, прислушался, боясь подшуметь. Снегопад прекратился. Стало совсем светло.

Едва прошел полкилометра, как впереди, на расстоянии примерно ста метров, заметил в просвете между деревьями голову лося, кормящегося порослью. Сычев затаился, снял с плеча двустволку, высматривая просветы-проходы, по которым можно было бы бесшумно подойти. Тихо заскользил вперед. Теперь он видел, что это была стельная самка. Лосиха уже давно слышала посторонние шумы и заметила, как два раза заколебались ветки, с которых посыпался снег. В одно мгновение она скрылась в лесу.

Чтобы помешать лосихе соединиться со стадом, Сычев стал быстро забегать вперед. Отбежав немного, лосиха сбавила ход — до стада было уже близко. Но навстречу опять летел этот пугающий шум... И тут она увидела бегущего к ней человека. Сделав могучий прыжок в сторону, лосиха бросилась назад. Раздавшиеся сзади крики человека заставляли ее ускорять бег. Она уходила дальше и дальше, избегая лесной чащи. Но вот крики прекратились. Лосиха затрусилась. Теперь она почувствовала легкое жжение в передних ногах. Вдруг что-то сильно кольнуло в бок: от непривычной траски повернулся семимесячный телок. От боли у лосихи перехватило дух. Она остановилась, даже присела, и озиралась, тяжело дыша, круто вздымая бока. Когда она двинулась дальше, каждый шаг, каждый проделанный шаг, причинял ей невыносимую режущую боль. Через не-

сколько метров от этой боли лосиха сначала замедлила бег, а потом и совсем остановилась. Вдруг неожиданно очень близко вновь услышала шум догоняющих лыж. Лосиха кинулась вперед.

Уже на третьем километре, проламывая режущий наст, она поранила ноги. Темная кровь обильно окрасила снег. Вскоре лосиха вышла к лесовозной дороге. С декабря этой дорогой не пользовались. Она была густо завалена снегом. Врожденная осторожность заставила животное остановиться. Однако чистая снежная пелена, отсутствие каких-либо следов на полотне успокоили зверя, и, осторожно ступая, лосиха перешла через трассу. По ту и другую сторону дороги оставался глубокий кровавый провал, четко выделялись на полотне окрашенные кровью следы.

Превозмогая боль, лосиха все еще бежала без остановки. К несчастью, у нее снова закололо в боку, начало спирать дыхание — это сильно замедлило ход. Шум приближался. Человек не давал ей больше отдыха.

Собрав все силы, лосиха ускорила бег и вновь скрылась, оставляя за собой кровавый наброд. Но новые спазмы, удушье, нестерпимая боль в ногах отняли последние силы. Пройдя еще полкилометра, она рухнула в снег.

Сычев применил в этом загоне испытанную им не раз тактику. Сумев забежать между лосихой и стадом, он громкими криками и ударами палки по стволам деревьев отрезал лосихе путь к стаду. Затем стал гнать без остановки, зная, что ничто так не изматывает силы стальной лосихи, как резкий переход от бездействия к быстрому и дальнему бегу. Прогнав так с километр, он нарочно сделал остановку, чтобы животное, немного успокоившись, почувствовало боль израненных ног. После этого уже гнал зверя безостановочно.

Подойдя к лесовозной трассе, Сычев застыл в страхе. Кровавый след пересекал дорогу. Лосиха предала его! Что делать? Он растерялся. Первой мыслью было бросить преследование и вернуться домой. Не снимая лыж, чтобы не оставлять впечатков обуви, он поднялся на трассу. Увидав ровную, чистую снежную гладь дороги, Сычев облегченно вздохнул: трасса не работает! Опустившись на колени, он по толщине истоптанного снега между двумя колеями установил, что дорога бездействует примерно уже месяца два. Успокоившись, Сычев сошел с дорожного полотна и устремился в погоню, наверстывая упущенное время.

Не успела лосиха отдышаться, как вновь услышала шум. Боль в ногах не позволяла встать. Но, дрожа всем телом, шатаясь, она все же поднялась и, выравнивая шаг, качаясь из стороны в сторону, двинулась в чащу.

Сил хватило ненадолго. Метров через двадцать она опять пала в свой след в глубоком снегу, покрытом остро режущей ледяной коркой. Сычев подошел. Но не пристрелил лосиху, а дико закричал. Та еще раз с неимоверным трудом поднялась и, едва переставляя ноги, пошла... Но это были уже последние шаги. Силы иссякли.

Сычев, то ли жалея патрона, то ли боясь выдать себя выстрелом, с криком приближался к лежащей лосихе. Но крики боль-

ше не действовали на животное. Страхась подойти (а вдруг бросится!), он выломал длинный прут и стал стегать им лосиху. Но встать она уже не могла. Только повернула голову и тоскующими, влажными, будто плачущими глазами смотрела в упор на своего врага и, казалось, умоляла пощадить ее ради первенца — телка. Сычев подошел к березе, вырубил кол и начал бить истерзанную, полуживую лосиху колом по голове до тех пор, пока у нее не перестало биться сердце.

Не теряя времени, он принялся разделять тушу: снял шкуру, удалил внутренности, разрубил на куски мясо. Мясо и свернутую шкуру зарыл в снег. Развел костер из сухостойного леса и бросил в него внутренности — отходы.

Сычев сидел у костра и нервничал, торопился домой — скоро вечер, а надо еще успеть за ночь перевезти мясо, известить о добыче и продать мясо друзьям. Костер догорал, дров больше не было. Опять надо идти к поваленной сушине.

А в это время по заброшенной автотрассе плелся лесхозовский мерин Рыжко. Трое седоков — работники лесхоза, направлявшиеся по делам, — особенно не спешили. Сбиться с такой дороги даже подслеповатому коню было трудно, поэтому, заматав вожжи на облучке кошевки, седоки оставили мерина в покое и, покуривая, занялись разговорами.

Неожиданно Рыжко остановился, захрапел, затрусил на месте, повернулся и, поставив кошевку поперек трассы, стал пятиться. Будто совсем одурев, он продолжал двигаться задом. Кошевка перевернулась, пассажиры вылетели в снег. Вместе с ними выпали из кошевки ружья, лыжи и инструмент для отвода лесосек. Только через несколько минут удалось усмирить Рыжко: с поднятой и туго привязанной к оглобле головой он не мог двигаться, лишь дико ворочал глазами, будто чуял медведя. Удивленные странным поведением всегда смиренного мерина, люди решили пойти по трассе осмотреть окрестности. Вдруг на дороге они заметили свежее кровавые следы, запах которых, очевидно, испугал коня. Оставив лесника при лошади, двое — директор и инспектор лесхоза, встав на лыжи, с ружьями поспешили по следу. Пройдя около километра, они услышали стук топора. Потом увидели костер.

Сойдя с лыж и обойдя площадку, где была разделана лосиха, работники лесхоза нашли два ножа и ружье, спрятали их и, укрывшись за стволами деревьев, стали ждать возвращения браконьера. Скоро к костру с охапкой дров подошел Сычев. Навстречу из-за деревьев с ружьями на изготовку вышли директор и инспектор лесхоза. Дрова, полено за поленом, медленно скатились с дрожащих рук Сычева...

На суде Сычев признался во всех преступлениях и подробно рассказал о последнем браконьерстве...

Суд приговорил Сычева к пяти годам тюремного заключения с конфискацией имущества.

В 30-х годах при Доме литераторов Союза писателей СССР возникла секция природы, охоты и рыболовства. Долгие годы ее возглавляли В. Правдухин, Е. Пермитин, М. Пришвин и А. Фадеев. П. А. Сергеева с писателями-природолюбями связывала двадцатилетняя работа в секции.

М. М. Пришвин прожил в доме Сергеева в Тяжине (Вроничский район) больше двух лет, здесь он работал, в окрестных лесах охотился. А уезжая, на своей книге «Рассказы охотника» написал: «Петру Анимовичу Сергееву на добрую память о Тяжине в 1940 году с благодарностью за уют-уют, охоту-заботу».

Публикуем короткие воспоминания старого охотника П. А. Сергеева и документы, которые знакомят читателя с некоторыми сторонами деятельности А. Фадеева как руководителя писательской охотничьей секции.

Слева направо: художник Ф. Глобов, писатели С. Михалков и А. Фадеев, инструктор П. Сергеев.

ПРИ ДОМЕ ЛИТЕРАТОРОВ

Когда М. М. Пришвин попросил освободить его от обязанностей председателя секции, А. А. Фадеев, чтобы не дать распасться организации, совместно со мной составил список актива писателей-охотников и организовал собрание, по решению которого стал председателем секции.

Однажды шофер Фадеева сообщил мне, что Александр Александрович хочет меня видеть. Я пришел к нему в правление Союза писателей. Он спросил, сколько у нас числится членов в секции охоты Дома литераторов.

Я ответил, что более ста человек.

Тогда Александр Александрович сказал:

— Вот, Петр Акимович, хочу, чтобы работа охотсекции была видна, писатели должны показывать пример и на охоте. Вызовите самых лучших, самых активных, действуйте...

Я назвал фамилии Е. Н. Пермитина, К. Г. Паустовского, К. А. Федина, С. В. Михалкова. Остальных он записал сам, заглядывая в наш старый список писателей-охотников, сам же составил и написал повестку дня.

1. Организация писательской охотничье-рыболовной базы.
2. Расширение деятельности секции и количества членов.
3. Обучение новых членов.
4. Смета секции, оплата секретаря.
5. План работы.

Паустовский
Федин
Пришвин
Яковлев
Панферов
Тушкан
Коваленков
Арамилев
Фадеев
Лидин
Михалков
Сергеев
Мирный

13.го в 2 ч. дня позвонить.

клуб писателей.
ФАДЕЕВ.

Вскоре состоялось организационное собрание секции. Александр Александрович выступил с речью. На этом собрании было вынесено следующее постановление:

ПРОТОКОЛ

собрания охотничьей и рыболовной секции при Московском клубе писателей от 19 мая 1947 года.

На собрании присутствовали: Л. Леонов, В. Лидин, А. Яковлев, П. Сергеев, Эд. Харитонович, А. Фадеев, П. Сносирев, В. Финк, Н. Мирный, Г. Тушкан, Вс. Иванов и др.

Председательствует — А. Фадеев.
Секретарь — П. Сергеев.

СЛУШАЛИ 1: Сообщение зам. председателя охотничье-рыболовной секции тов. Яковлева о работе секции до войны, в годы войны и в последнее время.

Охотничье-рыболовная секция при Московском клубе писателей существует более 10 лет, но ввиду Отечественной

войны секция почти прекратила свое существование, а базы, например на ст. Лев Толстой, подверглись разорению от войны, инвентарь тоже пришел в ветхость, бредни, спиннинги и др. имущество пришли в полную негодность.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению.

СЛУШАЛИ 2: Предложение А. А. Фадеева о расширении работы секции.

ПОСТАНОВИЛИ: Широко информировать членов ССП о работе секции путем рассылки писем всем членам Союза писателей, развесить объявления в помещении Союза, в клубе и в Литфонде. Дать заметку в «Литературную газету». Поручить составление заметки и объявления Е. Н. Пермитину и П. А. Сергееву.

СЛУШАЛИ 3: Об организации писательской охотничье-рыболовной базы.

ПОСТАНОВИЛИ: Поручить комиссии найти соответствующее место в Московской области для организации базы. В комиссию избраны В. Г. Лидин, В. Г. Финк, Э. В. Харитонович, А. С. Яковлев, П. А. Сергеев.

Для организации рыболовной базы избрать комиссию из тт. К. Г. Паустовского и П. Г. Сносирева.

СЛУШАЛИ 4: Об инструктаже новых членов охотничьей секции.

ПОСТАНОВИЛИ: Инструктаж новых членов поручить тт. Пермитину и Сергееву.

СЛУШАЛИ 5: Смету расходов по секции.

ПОСТАНОВИЛИ: Примерную смету, представленную тов. Сергеевым, обсудить, когда будут найдены базы и выявлены размеры расходов на их оборудование и содержание.

Оплату секретаря-охотоведа т. Сергеева провести так, как было постановлено на заседании секции 7 апреля с. г. (Отв. В. Г. Финк).

СЛУШАЛИ 6: Письмо М. М. Пришвина с отказом от председательствования в секции.

ПОСТАНОВИЛИ: Письмо М. М. Пришвина принять к сведению. Организовать временное оргбюро в составе тт. А. С. Яковлева (председатель), Е. И. Пермитина, (зам. пред.), К. Г. Паустовского, В. Г. Финк, Э. В. Харитоновича и П. А. Сергеева (секретарь), которому поручено провести в жизнь вышеуказанные мероприятия.

Председатель (А. ФАДЕЕВ).
Секретарь (П. СЕРГЕЕВ).

Печать: -
Правление Союза советских писателей СССР

В послевоенные годы в работе секции природы, охоты и рыболовства принимали участие писатели К. Симонов, П. Вершигора, Лев Кассиль, П. Нилин, П. Павленко, Л. Соболев, поэты А. Твардовский, А. Сурков, А. Жаров, С. Васильев и многие другие.

Владимир Сергеевич Прибытков родился в 1923 году в Ташкенте. Писать начал на фронте. После войны окончил Литературный институт им. Горького и аспирантуру этого института. Несколько лет работал разъездным корреспондентом московских газет, редактором в ряде столичных журналов. Он автор нескольких книг, вышедших в издательстве «Молодая гвардия»: «Тверской гость» (1956 г.), «Рублев» (1961 г.), «Иван Федоров» (1964 г.), «Потерянный экипаж» (1965 г.).

Сюжеты охотничьих рассказов, печатавшихся в нашем журнале и альманахе «Охотничьи просторы», подсказаны писателю смитаниями с охотничьей собакой. Стрельба к этой охоте — наследственная, перешла от отца, коренного вологжанина.

«В охоте, — говорит В. С. Прибытков, — я вижу не спорт и отдых, а часть жизни. Самое дорогое в охоте — слияние с природой. После болот и лесов меня неудержимо тянет к стихам».

В. ПРИВЫТКОВ,

Апрельский гром

Не по времени,
раньше срока,
забегая в чужую пору,
он набрался силы
и грохнул
так,
что треснул лед на озерах.
Так,
что снег на лесной поляне
охнул.
Так,
что сосны дрожали
и спиртовым пламенем пьяным
целый миг
ручьи польхали!
Гуси на поле гоготнули,
словно сдвинули плавно камень.
Судаки в реке шевельнули
затекавшими плавниками.
В елке тетерев ошалело
ворохнулся, крылом забил он...
Но уже нигде не гремело.
Но уже нигде не светило.

Вальдшнеп

Закат спадает, как девятый вал.
Последний свет,
за горизонт отхлынув,
смыл подчистую
птичий свист и свалт,
для тишины освободив ложину.
Несмелая апрельская звезда
роняет в поле каплю жидкой охры,
словно вздрогнув, поля вода
в ольшанике ворочается мокром.
И ничего уже не различить:
ни трав размытых,
ни разбухших кочек.
И лес, привстав на цыпочки,
молчит,
как будто тоже
слышать тягу
хочет...
И вот он — вальдшнеп!
Первый вальдшнеп — вот!
Всем нетерпеньем ночи
в небо вызван,
он хоркает,
он на тебя плывет
и не боится ни черта за жизнь он!

Я слишком много тратил лишних слов.
Но, может быть, и мне
достанет силы
в последний час
воспеть свою любовь
и не сложить расправленные крылья!

По весне...

День по лужам зарю разлил,
по-над бором облачко вывесил,
и, оглядывая разлил,
барражируют в небе чибисы.

Я встревожил их.
Как же — враг!
В птичьем крике
тоска испуга...
А какой я им враг?
Я — так,
просто так,
пробираюсь лугом.

По весне — колеям не верь.
Засосут и разуют, как милого.
Хочешь выбраться — версты мерь,
чтоб трава тебе ноги вымыла.

Вот и топаю кое-как,
добираюсь в деревню с тока.
А у чибисов, наверняка,
боевая тревога!

То взмывают, то камнем вниз,
то — с крыла на крыло! —
в облет они...
О мудрейшая птичья жизнь,
птичий глаз,
на людей наметанный!

О, сомненья высший закон,
страха смертного
первая заповедь,
мудрость —
лечь в борозде комком
и лепешкой пластаться
на поле!

Не прошу у судьбы щедрот.
Одного хочу лишь —
не скрою! —
чтобы мудрость
такая вот
обошла меня стороною.

Коль на то пошел разговор,
лучше в драке из силы выбиться,
лучше полный заряд в упор,
чем метаться,
подобно чибису.

Кричалка
и библиография

НОВАЯ КНИГА О ЗАПОВЕДНИКАХ

«По заповедникам Советского Союза» — новая книга о наших заповедниках, увидевшая свет в конце прошлого года. 15 лет назад вышел коллективный двухтомный труд «Заповедники СССР», несколько небольших книжек об отдельных заповедниках появилось в последние годы, но интерес к этой литературе настолько велик, а данные о заповедниках так быстро стареют, что ежегодно требуются новые издания.

Не всем известно, что есть у нас заповедники, которые выпустили по 10—12 томов своих «Трудов», имеющих большое практическое и теоретическое значение; что исследовательской работы такого размаха и ценности, как в нашей стране, не проводится ни в одной из заповедных систем за рубежом; что многие крупные ученые — ботаники, географы, зоологи, охотоведы — в течение долгих лет были сотрудниками заповедников, прошли в них великолепную школу, получив всесторонние знания природы, а некоторые и сегодня продолжают свою научную деятельность в этих замечательных природных лабораториях.

Автор книги, известный советский ученый-зоолог профессор А. Г. Банников, посетил многие заповедники. В одних он возглавлял экспедиционные отряды, в других проводил студенческую практику. На основе богатых личных наблюдений и собранных во время этих поездок материалов, а также трудов сотрудников заповедников и написана эта полезная книга.

Естественно, что подробно рассказать о каждом из 76 заповедников страны, включая их филиалы, не вошло в задачу автора. А. Г. Банников остановил свой выбор на 12 наиболее крупных и, пожалуй, наиболее важных и интересных заповедниках, расположенных в основных природных районах страны, — Мандалацком, Печоро-Илычском, «Столбы», Баргузинском, Сихота-Алинском, Беловежской пуще, Кавказском, Воронежском, Аскании-Нова, Астраханском, Варса-Кельмес и Бадхызском. Ученый дал довольно полное представление об этих заповедниках, описав их положение, границы, рельеф, климат, растительный и животный мир, рассказав о научно-исследовательской работе, которая в них ведется. Авторский текст иллюстрируют многочисленные оригинальные фотографии, собранные в конце книги.

В небольшом вступлении говорится об истории организации заповедников, об их научно-исследовательских задачах и культурно-просветительном значении, о роли заповедников в охране родной природы. В специальной главе приводятся краткие сведения о всех заповедниках СССР.

«Все живое в природе поднимается от земли к солнцу: травы, деревья, животные. Так точно и человек, сливаясь с природой, тоже возвышается и растет». Эту запись я нашла в одном из дневников Михаила Пришвина и вспомнила ее, читая книгу А. Г. Банникова. Заповедники — это «ворота природы», которые книга «По заповедникам Советского Союза» открывает перед всеми, желающими заглянуть в мир девственной флоры и фауны, бережно сохраняемой для настоящего и будущего, для человека.

К. ВАСИЛЬЕВА.

* А. Г. Банников. По заповедникам Советского Союза. М. «Мысль», 1966.

Вечер на озере. Фото Н. НЕМНОВА.

ТРОПАМИ СЕВЕРНОЙ РУСИ

Каждый охотник, рыбак или просто любитель природы еще глубокой зимой мечтает о весне. И каждому кажется, что именно этой, ближайшей весной он, наконец, отдохнет в той сказочной глуши, где на тетеревином току охотник не мешая охотнику, где на вальдшнепиной тяге не гремит почти фронтальная канонада разнокалиберных ружей и где иные горе-туристы не заглушают птичьих голосов пьяными песнями и не разбрасывают консервных банок в самых живописных уголках. Увы! Как часто весна приносит разочарование! Есть и проталины, и первая зелень, но нет ощущения того иногда необходимого единения с

природой, когда можно слышать, как оттаивает земля, ликовать в унисон торжественной журавлиной заре и восторгаться каждым диким, незатоптанным местом у реки или в чаще леса.

Людям, охваченным неистребимой страстью путешествовать, охотникам, не ставящим своей целью только добычу, мы можем с уверенностью сказать: есть еще много чистых, дремучих, почти нетронутых уголков природы. Один из таких уголков — юго-восточное Прионежье. Это всего в двенадцати-пятнадцати часах езды от Москвы.

Здесь, в сумрачной тиши старых еловых лесов, среди болот и топей, среди лугов, по косягорам и над речными обрывами издревле прятались искони русские деревеньки и хутора. Сюда не проникали завоеватели, да и земля здешняя только для тех, кто любит ее, кто сжился с ее суровыми законами и знает цену ее богатству. Здесь и теперь стоят избы и деревянные церкви, удивляющие современных архитекторов, здесь можно топить уходящие в прошлое русские печи и мыться в «черных» банях. А вокруг, как памятники, ледниковые валуны и леса, леса и леса. И вспоминаются есенинские строки:

«Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избенки леса.
Только видно на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса...»

Лес, настоящая тайга, — самая характерная особенность Прионежья. Здесь и дремучие елово-березовые крепи, и заростающие вырубки, и солнечные, богатые цветами, поляны и опушки. Смолистым древесным ароматом насыщены здешние города Няндомы и Каргополь. В Каргополе 29 церквей XI—XIII веков, замечательный краеведческий музей, в котором перед путешественником можно познакомиться с историей Прионежья, с его флорой и фауной. Лесной промысел — одно из важнейших занятий местного населения. Грибы по осени можно вывозить возами. Ягоды — бруснику, голубику, клюкву — хоть лопатой гребь! В озерах и реках рыба легко и просто ловится обыкновенной удочкой. Прионежье — одно из немногих мест, где сохранился настоящий промысел медведей, и встретиться с косолапым в лесу совсем нехитрое дело. По заростающим и свежим вырубкам здесь много тетеревов.

Но впереди весна... В самом конце апреля — начале мая сходит лед. Охота в Прионежье в зависимости от хода весны открывается первого или десятого мая. В паводки вода поднимается на полтора-два метра, и тогда почти нет границ для путешественника на лодке: речки, протоки большие и малые озера с тростниками по берегам. Пороги и миниатюрные водопады, острова и песчаные отмели — всем этим славятся реки Свидь, Вожега, Онега и Волошка с притоками.

Безлюдную тишину и величественный шум валового пролета сберегли эти места. Здесь вы увидите и услышите журавлей, гуси будут оглушать вас торжественным гомоном. Надрычными криками чаек, шелестом и свистом утиных крыльев полны короткие весенние ночи. Каждый сможет стать первооткрывателем глухариних токов, и вальдшнепов там уже, конечно, больше, чем охотников. Но не стоит думать, что охота там — только развлечения. Северная природа скупа. Только преодолевшим болота и топи, сфагнумовые боры и грязь дорог, затяжные дожди и неожиданные ветры, только упорным следопытам и неутомимым и вдумчивым путешественникам раскрывает Прионежье свои богатства. Сквозь века пронесло, сохранило оно свою первобытную красоту. Судьбой или колдовством уберегла свои таинства природа. Неудачи ожидают того, кто войдет в этот мир старинный не как исследователь или поклонник природы, а как грабитель, не помнящий родства.

Дорога к сердцу Прионежья проста. Вечером вы садитесь в поезд Москва—Архангельск, а утром выходите на станции Няндомы, затем часа через три езды на автобусе вы оказываетесь в старинном русском городе Каргополе. Охота начинается уже в пяти-шести километрах от города. Но можно проехать и немного дальше на катере по озеру Лача и реке Свиде.

Есть дорога и ближе, но сложнее. Можно выйти из поезда на станции Вожега и по узкоколейке попутным транспортом или на байдарке по реке Вожега добраться до Бекетова, где узкоколейка кончается. От Бекетова до озера Воже всего километров восемь. Наконец, тому, кто захочет совместить охоту с путешествием, интереснее продолжать путь по воде через озеро Воже, по реке Свиде и по озеру Лача до Каргополя, откуда можно вернуться в Москву через станцию Няндомы. Весь маршрут в среднем займет дней десять. В пути можно останавливаться в старых охотничьих избушках и пустующих избах деревень, палатку можно разбить на любом бурге, на любом, кроме заболоченного, берегу. И там, наедине, с природой, вы невольно спросите себя: «Уж не в этих ли местах писал Рерих свои картины: «Весна священная», «Лесовики», «Поморяне»?

В. ЛОБАЧЕВ, Р. ДОРМИДОНТОВ.

Леса стоят «по колено» в воде.
Фото автора

НА РАЗЛИВЕ

В конце апреля, как пройдет ледоход, бывает такая пора, когда...

Снег почти сошел. Грязные островки его сохранились только в самых укромных местах — в тенистых оврагах, на северных склонах у лесных ручьев. Солнце в эту пору не просто пригревает, а уже греет по-настоящему, и на пригорках земля дымит. Пляшут над ней, радуются комары-толкунцы. Деревья стоят голые, тихие, словно смущенные своей наготой, — зимний наряд уже скинут, летнего еще нет.

Кругом тихо. Лишь переговариваются, чуть картавя, озорные ручьи да с хрустальным звоном срываются редкие крупные капли. Все замерло в природе, с тревожной радостью все ожидает великого таинства пробуждения.

Происходит оно незаметно. Одна-другая теплая ночь — и мир преобразился! Покрылись леса зеленой дымкой проклюнувшихся листочков, на поля лег изумрудный ковер — начался веселый праздник «зеленой весны»!

Не знаю, как кто, но я не могу встретить его в городе.

Пассажирский «Москва — Челябинск» стоит на станции Вад пять минут. Больше и не надо: на ней мало кто ходит. Поезд гукнет раскатисто и уйдет, оставит тебя наедине с беспредельной ширию полей. Синяя даль, прозрачный воздух, настоянный на запахе талого снега и размытой земли, пьянят, кружат тебе голову. И охватит тебя сумасшедшая радость, захочется сдёрнуть с головы шапку и запустить ее высоко-высоко, туда, где переливается, сверлит бездонную синеву, голосистый жаворонок.

Вад течет метрах в пятистах от станции. Эта река из тех, о которых говорят — «воробью по колено». Но ведь сейчас все подчиняется весне-волшебнице! И Вад — важный, многоводный — поднялся даже до нор береговых ласточек. Течение быстрое. Но до леса все равно в этот день не добраться — уж очень петляет Вад. Лес покажется к полудню следующего дня. В лесу нужно быть внимательным: река делится на множество рукавов, проток, стариц, а разливы объединил их в такую «водную систему», запутаться в которой равным счетом ничего не стоит. Заблудиться, конечно, не заблудишься, но попетлять придется изрядно.

А потом еще надо постараться не просмотреть избушку — она вся обросла мохом и по самые оконцы ушла в землю. Заглянуть в нее необходимо: живет в ней пасечник дед Сергей, старый мордвин, по самые брови заросший окладистой бородой.

Старик всегда рад гостям — скуновато все-таки одному, хоть и живет он здесь давно. Мы любим старика за редушный прием, за бесконечные его байки, за горячий «цаек», настоянный на брусничных листьях.

Засиживаться у деда не стоит — чтобы успеть до цели за светом, надо еще поработать и поработать веслами. Но, если начало темнеть (а темнеет в это время года часу в девятом и темнота наступает очень быстро), лучше не рисковать. Полая вода несет вывороченные деревья, коряги, большие сучья — в темноте лодку легко прополот.

Зато на следующее утро, если вы не замешкались у деда, явятся перед вами во всей красе владения Никанорыча. До Мокши осталось всего километров двадцать, большая река подпирает уровень Вада, и разливаются он до самого горизонта. Гуляет ветер по весеннему морю, поднимает волны. Лишь кое-где из воды поднимаются купы затопленных деревьев.

У левого берега покачиваются лодки-долбленки. На высоком бугре — две избы; добротные, срубленные из сосны, с бревенчатыми

За избами — десятка два-три ульев, дальше — буйное лесное царство.

На лай черноухого Трезора (опять не узнал, шельмец) из избы выходит пасечник Василий, сторож дядя Коля, Константин. Не спеша, степенно поглаживая роскошную бороду, идет и сам Никанорыч.

— Никак опять Володька приехал! — пожатия натруженных, корявых ладоней крепкие, негородские.

За ухой Василий расскажет, где в этом году тетерева место. под токовище облюбовали, где лучше с подсадной на селезня посидеть.

...В окна аползают сиреневые тани. Вечер тихий, теплый, чуть туманный. Лес прямо звенит от голосов дроздов и зорянок. Тонко пахнут почки берез. Не усидеть в избе!

Самая тяга, — хоть и намаялись мы, но мой товарищ Володька Алексеенко набивает патронташ. Отчаянный он охотник! Я — нет, я предпочитаю «хотиться» с фотоаппаратом, «стрелять» из телевизора. Но на тягу вальдшнепов хожу обязательно — уж очень это пленительное зрелище.

Места здесь будто специально созданные: невысокий смешанный лес, его рассекают глухие дороги, заросшие просеки, неглубокий овражек.

Мы идем к опушке, выбираем, где деревья пониже и стоят не так часто. Ждать приходится недолго. Птичий гомон еще не утих, но песня вальдшнепа слышится издалека. Сначала доносится тихое звонкое циканье, но вот уже можно расслышать и второе колано — хорканье. Из-за вершин, темнеющих на густо-синем небе, показывается вальдшнеп. Летит он низко, ровно, опустив к земле длинный клюв. Нарядные темно-золотые перышки взъерошены, в хвосте белая «перепоясника», глаза большие, круглые. Это можно, конечно, разглядеть, если птицу добудешь. А руки дрожат, ружье ходуном ходит — где уж здесь добудешь!

А чуть займется утро, надо успеть а шалаш — на селезня посидеть. Или сходить на «поляшай». Так Василий тетеревов называет — за то что у полей они селятся.

Быстро (ох как быстро!) пролетят весенние деньки! Не заметишь, как вода сначала кончит прибывать, остановится, а потом и на убыль пойдет. Пожухнут, станут грязными нежно-пушистые барашки лозинок, тальник из красного оденется в зеленое. Зелеными станут и леса. Разлетятся парами птицы...

В Москву мы возвращаемся через Сасово — крупную станцию Казанской железной дороги. Для этого надо спуститься по Ваду до впадения его в Мокшу. В устье Вад разливаются еще шире, и чтобы не заблудиться, лучше всего ориентироваться на город Кадом. Он стоит на высоком бугре и в бинокль хорошо бывают видны заводские трубы и золотые купола церкви.

Еще одно препятствие встретится на пути — плотина. Хотя перепад уровней ее составляет метра три-четыре, но весной они сравниваются, и створы бывают открытыми. Течение здесь очень сильное — иной раз скорость достигает двух с половиной метров в секунду. Поэтому надо остановиться и тщательно осмотреть проход. Необходимо, чтобы лодка попала в вершину угла, образуемого двумя струями. Если сделать это не удастся, не исключается холодное купание.

Мокша — река судоходная: по ней ходят до Сасова три катера, поэтому дальнейший путь трудности не представляет.

Зима Чехословацких охотников

В Чехословакии зимний сезон — время, когда страстные охотники «отводят душу». Охотятся они тогда не только для нужд отечественного рынка, но и живьем ловят дичь для экспорта ее во Францию, Италию и другие страны.

В 1961 году, например, охотники отловили 65,8 тысячи куропаток, 62 тысячи зайцев, 48,7 тысячи фазанов и 204 оленя, муфлона, лани и косули. Часть этих животных, конечно, была расселена в охотничьих угодьях самой Чехословакии.

Начиная с 1961 года ситуация несколько изменилась: отлавливать стали преимущественно зайцев и фазанов. В 1964 году добывание куропаток даже не планировалось: численность этой птицы хотя и увеличилась, но из-за суровой зимы 1962/63 года охота на нее была сведена к минимуму. Эту дичь и заменили зайцы и фазаны. Тем не менее в последнем осенне-зимнем сезоне определенное количество куропаток все же было поймано и предложено зарубежным покупателям.

Отлов зверей ведет Чехословацкий союз охотников, располагая для этого самостоятельной хозяйственной организацией. Количество дикого зверя и птицы, подлежащих отлову, ежегодно предусматривается государственным планом. За поставку живой дичи в установленном объеме отвечают охотничьи хозяйства, например коллектив единого сельскохозяйственного кооператива. В случае, если по его вине поставка не выполнена, то он платит заготовительной организации (союзу охотников) неустойку — 20 процентов стоимости недосданных животных. Ту же неустойку заготовительная организация обязана заплатить поставщику (коллективу), если откажется принять добытую им дичь.

Заготовительная организация союза располагает штатом профессиональных охотников. Они организуют отлов и ведут отбор птицы и зверя. Группу таких профессионалов посылают лишь

туда, где нужно отловить не менее 80 зайцев и 100 куропаток. А там, где охота ведется в небольшом масштабе, поимку дичи охотничье хозяйство проводит своими силами.

Как ловят зверей? Зайцев — специальными сетями-тенетами, длиной до 50 метров и высотой 1,1—1,2 метра. Сеть состоит из трех рядов — двух внешних с крупными ячейками и так называемого ядра — сети густого плетения. Заяц, проскользнув через редкую ячейку, натывается на ядро, проталкивает его во вторую внешнюю сеть. Образуется подобие мешка, в котором животное окончательно запутывается. При загоне зайцев используют также сети-крылья, направляющие зверька в тенета, а также переносные сети, которые наставляют перед убегающим зайцем.

Куропаток ловят сетями шириной 6—9 и длиной 200—300 метров. Сети прикрепляют к длинным шестам высотой в 6—8 метров и маскируют, иначе куропатки перелетают через преграду. Нижний край сети-путанки расстилают по земле и несколько приподнимают (см. фото 1). Охоту на куропаток обычно начинают ближе к сумеркам: предметы тогда теряют свои очертания, становятся неразличимыми, да и сами куропатки летают низко. Стая куропаток ударяется о сеть, сваливается в ее «подол» и запутывается. Так же ловят и фазанов.

Парнокопытных — оленей, косуль и муфлонов добывают переносными сетевыми ловушками, похожими на заячьи сети, но изготовленными из более прочного материала, либо загородками с падающими дверьми.

Дичь Чехословакии держит первенство на зарубежных рынках: она отличается здоровьем, зрелостью и выносливостью — качествами, совершенно необходимыми для акклиматизации в новых условиях.

Иозеф НОВОТНЫЙ
(Прагапресс)

Цейлон

● В г. Коломбо в конце прошлого года состоялась конференция Международного союза директоров зоологических парков (президент — директор Базельского зоопарка в Швейцарии д-р Эрнст Ланг). В ней участвовало 25 представителей зоопарков из 15 стран мира. На пяти заседаниях, сопровождавшихся показом кинофильмов, обсуждались различные производственно-технические, этические и природоохранные вопросы. Профессор Гржимек, например, рассказал о шимпанзе, высаженных и успешно прижившихся на острове Рубондо (озеро Виктория в Африке). Большое внимание было уделено возможности взаимопомощи зоопарков при решении неотложных вопросов.

Иран

● Месопотамскую лань долгое время считали истребленным животным. Однако в послевоенные годы несколько этих копытных специальные экспедиции обнаружили в юго-западном Иране. По сообщению национального Департамента охоты и рыболовства, около 40 ланей обитает сейчас в междуречье рек Дец и Керхе. Шесть ланей были пойманы и переселены на побережье Каспийского моря со сходными климатическими условиями. Для них выстроен специальный загон площадью в 50 гектаров.

Каспийский тигр сохранился лишь на северных склонах Эльбурса и в прилегающих к Каспию низменностях.

Эфиопия

● Еще 150—200 абиссинских горных козлов (*Capra walie*) обитают на 60-километровом гребне плато Семиен высокого Абиссинского нагорья (до 4620 метров). Все остальные популяции этого копытного считаются исчезнувшими. Но и уцелевшее стадо непрерывно преследуют браконьеры. Правительство страны намерено создать тщательно охраняемый заповедник этих животных, однако до сих пор не смогло изыскать нужные для этого средства.

1. Перед загоном куропаток...

2. После загона.

3. Чтобы освободить из сети зайца, нужны сила и сноровка.

4. Пойманных фазанов сажают в специальные норзины.

Фото «ПРАГОПРЕСС».

2

3

4

Коста-Рика

● Видовой состав охотничьей фауны этого центральноамериканского государства очень богат. Его болота и озера дают приют многочисленным уткам и гусям, слетающим сюда на зиму из США и Канады. В девственных лесах Коста-Рики обитают свиньи-пекари, тапиры и ягуары, в горах водится пума. Однако в большинстве областей страны охотничье хозяйство не упорядочено, не установлены даже сроки, когда охота закрыта. Тем не менее бизнесмены из столицы Сан-Хосе и атлантического портового города Лимона приступили к организации поездок туда иностранных охотников-туристов.

Швейцария

● В республике катастрофически упала численность серой куропатки. Причиной Швейцарский союз охраны природы считает прежде всего применение химических средств борьбы с вредителями сельского хозяйства. Из-за осушения болот и ряда водоемов сильно сократилась численность журавля, скопы и различных других болотных и водоплавающих птиц.

Тунис

● Считанные особи атласского оленя сохранились лишь на небольшом участке Атласских гор. Строжайшая охрана уцелевшего по-

головья почти полностью исключает возможность какого бы то ни было браконьерства. Даже на любую другую дичь всякая охота здесь запрещена. Таким образом работники охотничьего хозяйства Туниса надеются сохранить атласского оленя.

Венгрия

● Наряду с промышленными изделиями, продуктами питания, винами и дичью венгерский экспорт включает также... лягушек.

По заявкам французских и швейцарских ресторанов Венгрия поставила им в 1966 году почти 130 тонн лягушачьих лапок. Чтобы выполнить этот заказ, венгерским «охотникам за лягушками» пришлось отловить их 2,5 миллиона.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

На одном из заседаний прааления Челябинского областного общества охотников и рыболовов обсуждался вопрос о более полном использовании печати, радио и телевидения для пропаганды охотничьего и рыболовного спорта.

Член правления Г. И. Варынины подготовил две передачи об ответственности всего коллектива за нарушение правил и сроков охоты членами этого коллектива. Радиопередачи состоялись. По местному телевидению была показана новогодняя викторина «Тринадцать «почему», составленная из тринадцати вопросов о правилах и сроках охоты, о биологии охотничьих птиц и зверей, о породах охотничьих собак и пр. Кроме того, был показан репортаж «Следы на снегу» и передачи новости из жизни общества и коллективов охотников и рыболовов области.

А. МИШАРИН
г. Челябинск

Сбылась, наконец, давнишняя мечта охотников и рыболовов Уфимского моторостроительного завода — открыт заводской клуб охотников и рыболовов. Оборудован клуб со вкусом. В зале имеются стенды: «Рыбо-

лов», «Охотники», «Календарь природы», «Поплавок». На постаменте красуются чучела птиц и зверей. Выставлены кубки и грамоты, переходящее знамя Башкирского республиканского общества охотников и рыболовов, полученные коллективом завода. Инициатива строительства клуба на общественных началах высоко оценена — охотколлектив награжден Почетной грамотой. Большая группа членов общества награждена Почетными грамотами и памятными подарками.

Ф. ПУСТАРНАКОВ
г. Уфа

Вреках Олыса, Ола, Рудяника и Жердинка, владеющих в Березину, выявлены многочисленные поселения бобров. Часто после работы и в выходные дни с нехитрыми приспособлениями для лова туда отправляются охотники-любители поселка Паричи, Светлогорского района.

Хорошими мастерами промыслового отлова бобров зарекомендовали себя охотники-любители этого поселка Г. Саавичий, П. Кирдуи, М. Чаплинский. Уже третий сезон в Светлогорском районе ведется промысловый отлов этого ценного пушного зверька. Однако это несколько не влияет на уменьшение бобровых поселений. На прибрежных озерах, старицах и малых речках выявлены десятки новых бобровых домиков.

И. СТЕЛЬМАХ
Гомельская область

НЕОБЫКНОВЕННОЕ СОВПАДЕНИЕ

Наше село Петровка, Коминтерновского района, Одесской области, расположено на асфальтовой трассе Одесса — Киев, от Одессы а 84 километрах. Недалеко от него и от этой асфальтовой дороги, метрах в 200—220, лежит брошенный пустотелый столб высоковольтной линии.

В 1965 году охотник Ф. Г. Шелипов пошел на охоту и решил присесть отдохнуть на этом столбе, а потом задумал посмотреть в столб и увидел в нем лису. Он ее там убил и длинной проволокой вытащил. В прошлом году опять тот же Шелипов пошел на охоту и снова заглянул в столб, опять увидел там лису, опять убил и вытащил ее.

Ю. ВОЛОКИТИН

МЕЧТА ОХОТНИКОВ

В мордовском городе Темникове до сих пор еще нет охотничьего и рыболовного магазина. Вооружения и снаряжение находятся у общественного егеря на дому. А егеря часто меняются и перед охотой всегда бегаешь по Темникову и ищешь егеря, чтобы купить вооружения. А найдешь — часто бывает ответ: «Выл пороха, да весь продан. Когда поеду — не знаю. Может, на той неделе». Тогда ехать нужно в город Саранск за 200 километров. В дождь туда не только машина — лошадь не пройдет. Вот и жди.

У нас все вступают в общество, платят членские взносы и пошлину, а снабжение вооружениями очень плохое. Правда, есть в Темникове магазин, где иногда бывают патроны, пистоны, но пороха там не продают, потому что магазин-то культурно-варный и взрывчатого вещества там не должно быть. Да и продавец этим мало интересуется.

А был бы у нас в Темникове магазин «Охота — рыболовство», тогда и «безбилетников» было бы меньше, потому что в охотничьем магазине вооружения продают по охотничьим билетам. Вот и задаю я вопросы: скоро ли охотники и рыболовы будут заходить в магазин «Охота — рыболовство» в городе Темникове? Об этом мечтает каждый наш любитель охоты.

Г. ЛОПАТИН
Амурская область

Г. ЕФИМКИН
г. Темников

РАЗВЕ ЭТО ПЛАНИРОВАНИЕ!

В юго-западной части Иркутской области, в горной тайге Восточных Саян, много копытных — изюбра, кабана, сибирского козерога и кабарги. Однако мясо этих животных, а также пантов и кабаргой струи заготавливают здесь очень немного.

Как ни странно, но главным тормозом в заготовке указанной продукции является учреждение, которое, казалось бы, в первую очередь должно заниматься организацией охотничьего промысла — управление охотничьего хозяйства при Иркутском облисполкоме. Не занимаясь учетными работами и не используя материалы о численности промысловых животных, имеющихся в районах, управление слепою планирует добычу лицензионных видов, сдерживая заготовки ценной продукции таежных промыслов. Мотивируется это необходимостью охраны животных.

На территории Тофаларии, равной 3,5 миллиона гектар, считается свыше 70 000 ка-

барги. Добывают ее преимущественно полутно, для питания в период пушного промысла и ради кабаргой струи, цена на которую в прошлом году увеличена в три с половиной раза. В 1965 году Тофаларскому району было выдано разрешение на добычу 170 струй кабарги. Затем по ходатайству колхозов управление охотничьего хозяйства дважды выдавало дополнительные разрешения в общей сложности еще на 300 штук. Все разрешения были полностью исползованы.

Однако на сезон 1966/67 года управление запланировало только 130 разрешений на кабаргу, хотя была дана обоснованная заявка на 500 штук (фанатически можно без ущерба добывать несколько тысяч кабарги, но мало охотников-промысловиков). Ничем не обоснованное ограничение добычи массового зверя в сугубо промысловом районе более чем странно.

М. УФИМЦЕВ
охотовед Тофаларского района.

КЕМ БЫТЬ!

Здраствуй, дорогой редакция!

Нас четыре друга, нам по семнадцать лет, и мы все очень любим животный мир. Мы очень хотим стать звероловами, об этой профессии мы много думаем и мечтаем.

Дорогая редакция, посоветуйте, нам, пожалуйста, и, если это в ваших силах, помогите нам, мы вас об этом очень просим. Мы согласны на любые лишения и испытания ради нашего любимого дела. Вы не думайте, это не глупое мальчишеское увлечение — это искреннее чувство. Очень просим помочь нам, а если мы неправы, просим написать, в чем мы неправы. Будем с нетерпением ожидать вашего ответа и надеяться. До свидания.

Ворис ПОСТОВАЛОВ
г. Красногорск,
Московская область

От редакции. Мы получаем очень много подобных писем. Тем кто хочет приобрести трудную, но почетную профессию охотоведа, надо окончить соответствующий техникум или институт. Сообщаем их адреса: Московский заготовительный техникум — Московская область, ст. Сходня, ул. Кирова, 15 (имеется заочное отделение); Иркутский заготовительный техникум — Иркутск, ул. Коммунаров, 1 (также имеется заочное отделение); Якутский кооперативный техникум — Якутск, ул. Октябрьская, 48; Иркутский сельскохозяйственный институт — Иркутск, ул. Тимирязева, 59 (имеется заочное отделение); Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования — Московская область, г. Валашиха, п/о Леоново; Кировский сельскохозяйственный институт — Киров (обл.), Октябрьский проспект, 131.

Об условиях приема можно узнать в учебных заведениях.

НАДО ЛИ БОЯТЬСЯ ВОЛКА!

Я с самого детства на боюсь зверей на воле. Почему я не боюсь? Думаю, что зверь человека остерегается, а человека не охотится и не считает человека своей пищей. Мне доказывают, что зверя надо бояться, ему только попадись, особенно голодному, — останутся только сапоги. Мне это, конечно, смешно. Я понимаю, что зверь человека может тронуть в очень редком случае. Но дело в том, что я до сих пор не мог встретить человека такого, чтобы он понимал так, как я, или согласился со мной.

Я хочу привести некоторые фанты по этому поводу.

Во время войны в нашей местности было много волков, один день и ночь нападали на снот и тащили у чабанов овец. Но не было ни одного случая, чтобы волки напали на чабана. Я в то время, когда было много волков, часто ночевал в овражистом лесу, где больше всего сбивалось волков. Приходилось много раз встречаться с ними в поле, а лесу, а ночное время в дневное. Днем волк пуглив, а ночью не очень. Несколько раз приходилось встречаться с волком в степи в лунную ночь. В одну лунную ночь я увидел волка в поле. Он один — и я

один. Из любопытства я пошел след за ним. Заметив это, волк повернулся ко мне передом, но я шага не сбавил и смело шел к нему. Волк смело стоял и поэтому я остановился, не дойдя до него метров десять. И долго мы стояли, смотрели друг на друга. Потом волк сел на задние ноги и продолжал смотреть на меня. Подходить ближе я посчитал опасным. Не один такой случай уже был у меня. Однажды темной ночью я столкнулся с волком, как говориться, носом к носу, причем в степи, далеко от села. Волк стоял от меня всего в полтора или двух метрах. Но я успел его заметить и не налез прямо на него. В руках у меня ничего не было, а в кармане спички. Волк смотрел мне в лицо. Я вспомнил, что волк боится огня, вытащил спичку, чиркнул и горящую бросил ему в морду, но не попал. Спичка упала, шипя, у его ног, но он на нее не обратил никакого внимания и как смотрел мне в лицо, так и не шевельнулся. Я сделал два шага в сторону и ушел.

Это доказательство, что порой волк человека и не боится, но не берет его. Но если бы я превратился в овцу, то не осталось бы и сапог.

В. РАК
Волгоградская область

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Будучи однажды на охоте, я нашел павшего косяку-самца. Один из отростков его рогов был похож на голову домашнего гуса.

Посылаю вам снимок этих рогов.

Г. ЛОПАТИН
Амурская область

СХВАТКА ТИГРОВ

Очередной отпуск я провел в Уссурийской тайге. 23 ноября 1986 года в Рановском охотхозяйстве, что в 40 километрах от Уссурийска, егерь Мишин с двумя товарищами дала обычный обход своего участка. По пути перебрались след изюбра, а пройдя еще немного, увидели след тигра, причём крупного, старого. Товарищи переглянулись и асем стала совершенно ясной обычная для этих мест картина — охота тигра за изюбром. Пошли дальше по этому следу, так как он проходил по их маршруту. Прошли ещё немного и увидели след и поалонину другого тигра, скрадывающего по тому же изюбриному следу. Тут товарищи остановились, разглядывая поалонку скрадывающего тигра, по-видимому, более молодого. Закурили. Егерь Мишин обратил внима-

ние на сопку, куда с криками слетались вороны. Решили, что вороны слетаются к изюбру, которого задавали тигры. Прошли метра 300—400 и... удивлению их не было предела — перед ними лежал тигр, почти наполовину съеденный: разорван живот, выедены внутренности и мягкие ткани задней части. Охотники отрубили лапы, отрезали усы, как доказательство выданного. Потом стали рассматривать место схватки, чтобы представить себе картину, так недавно происшедшую. Кусты вокруг были поломаны, на мерзлой земле глубокие царапины могучих лап. Сломаны небольшие деревца. Судя по месту, схватка была жестокой. Прошли ещё немного и увидели победителя — другого, более молодого тигра. Он медленно удалялся. Вот у него был поранен.

И. НОВИЦКИЙ
г. Киев

НАСТОЯЩИЙ ЕГЕРЬ

Однажды я получил путевку на охоту в Сурнарское приписное охотхозяйство, что в Арском районе Татарии. 11 300 гектаров его угодий занято хвойными и лиственными лесами. Из них 4700 гектаров отведено под заповедник, охраняемый штатным егерем Галимзяном Гатиятовым. Вот о нем, как о хорошем охотнике и егере, и пойдет речь. Кроме того, что он охраняет приписное хозяйство от браконьеров, он умелый охотник-промысловик. Ему 40 лет, а стаж охоты — 20. За это время он ежегодно добывал много пушным, перевыполняя план порой на 300 процентов. Добывает он лису, зайца и белку. В сезон 1984/85 года одной белки он взял 250 штук. За перевыполнение плана заготовку пушным Арская заготовительная компания премирует его. Неоднократно ему вручались и Почетные грамоты Роспотребсоюза. Охотник Гатиятов в этом сезоне перевыполнил взятые обязательства по добыче пушным. Я сфотографировал его в лесу, когда он добывал белку.

С. ЧИКОЛКИН
г. Казань

ЧТО ТАКОЕ НЕ ВЕЗЕТ...

У меня создалось такое мнение, что среди охотников асть счастливых, а многим на охоте не везет. К таким несчастливцам относятся и я. В начале 1985 года я заметил возле скирды солом много лисьих следов. Кстати, я любитель ходить на засидки. Пришел к скирде, обложил себя соломой, зарядил ружье и поглядываю то в ту, то в другую сторону, ожидая зверя. Луна светила слабовато, поспольну набо было пасмурное. Тишина, жду, что вот-вот в заснеженном поле покажется черная точка. Решил посидеть не более пяти минут. Стоп, появилась точка! Присмотрелся лучше — идет лиса. Дыхание остановилось. Подпускаю ее ближе, стволы чернеют, мушки почти не видать. Навал на цель — трах! Лиса лежит. Подошел, посмотрел — точно лиса. Но какое же расстояние от нее до моего места? А было далекоовато. Ну, пусть, думаю, она полегит, а

я до скирды промеряю ступнями, ну, а после этого — с добычей домой. Иду назад и глазам не варю — лисы-то нет! Почесал виски и пошел ни с чем домой. А через три дня пошел я опять к той же скирде, но пошел с завидна, вернее, после захода солнца. Навстречу по дороге бежит заяц. Я на колени — скорей курки повзводил. Но метрах в шестидесяти заяц сал. И вдруг сзади скрип саней — молоковоз с маслозавода везет в бидонах обрат. И заяц ушел в обратную сторону. Прихожу и скирде, вытаскиваю из кармана два патрона, закладываю в ружье, взвожу курки и думаю: «Взводил курки на встречного по дороге зайца, а ружье-то было не заряжено!» И так после этого стало обидно — почему это все так получается? Вот и не понимаю — почему мне на охоте не везет.

ОХОТНИК
Велгородская область

ЗАДАЧА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

В соответствии с правилами охоты по Горьковской области отстрел белки разрешается с 1-го ноября. Полагаю, что этот срок установлен для большинства областей нашей страны. Но вот авторы учебника арифметики для 3-го класса А. С. Пчелюко и Г. В. Полак несогласны с этим сроком. Они утверждают, что отстрел белки нужно производить с 1-го сентября. Для этого они придумали следующую задачу (стр. 18, задача № 156, издание учебника на 12-а, 1986 год):

ТЕ ЖЕ ВОЛКИ

В нашем Шушенском районе, Красноярского края, дичь, за исключением марала, набарги, соболя и некоторых хищников, исчезает. Если лет 10—15 назад во время осенне-весенних миграций можно было наблюдать табуны по 30—50 коз, то теперь встретить табуны самое большее из 3—5. В нашем колхозе четыре села — 1070 хозяйства, и почти в каждом дворе по 1—2 собаки. Эта тысячная стая круглый год находится на свободе. Весной по месту стан собак загоняют коз, особенно стальных, позднее уничтожают птичку кладки и молодых дичи. Антивисты-охот-

«Артель охотников (читай — браконьеров) добыла в сентябре 320 белок, в октябре — на 136 белок больше, чем в сентябре, а в ноябре — на 140 больше, чем в октябре. Сколько белок добыли охотники в ноябре?» Напрасно утверждают авторы, что охотники добыли белки в ноябре больше, чем в октябре. Там, где белку бьют с сентября, в ноябре добывать нечего — лес будет пуст, а добытая белка уйдет на черный рынок или ее шкурки просто выбросят, как непригодные.

А. КИПЛЯКОВ
Горьковская область

нии А. Кривенко, А. Гостохин, М. Пухов и другие ходили из дома в дом и предлагали, просили держать собак на привязи, а в ответ слышали: «Моя собака — хочу привязку, хочу нет». У меня есть лайка, с которой я во время отпуска стреляю белок и соболей. Весной она у меня на привязи и это несколько не вредит ни ее рабочим качествам, ни здоровью. Необходимо повседневно бороться с бродяжничеством собак. Ведь бродячие собаки а угодья — не что иное, как «домашняя» разновидность волка!

П. ЦЕПЕЛОВ
с. Субботино,
Шушенский район,
Красноярский край

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

Представьте себе в одной комнате больше сотни, в другой — до двух сотен исцеленных, исхудалых и обреченных подранков: тут и крылвы, и чирки, и лысухи, и шилохвосты. Днем они прятались в камышах, а вечером, волоча по льду перелетные крылья, а иные на одной ноге, брели и полными спасаться от хищников. Эта жуткая картина наблюдалась в Задонском охотхозяйстве прошедшей осенью. Тогда лед был еще тонким и не держал человека и потому нельзя было осматривать все хозяйство и учесть причиненный урон. А ведь подобные фанты имеют место не только в Задонском, но и в других хозяйствах Ростовского областного общества охотников. Охотники должны знать — дальше верного выстрела не бой! Но, имея мешок патронов, охотники-«мясники» не думают о будущем нашей охоты и бьют всюду, где бы ни увидели дичь. А сколько надо той уточки? За дела одна дробинка крыло — и птица падает и пропадает. Надо поставить вопрос не только о нормах отстрела, но и о количестве патронов для каждого охотника, который едет в охотничье хозяйство. Ни один не должен иметь их, ну скажем, больше 20 штук. Этих патронов вполне хватит для отстрела нормы. Подобный порядок положит конец стрельбе «на авось». Тогда мы избежим напрасной потери дичи.

А. ТЕЛЕГИН
г. Ростов-на-Дону

От редакци. Вопросы культуры охоты не один раз поднимал наш журнал. Однако, как свидетельствует письмо тов. Телегина, не перевелись у

нас еще горе-охотники, любители стрелять по дичи на любом расстоянии. И промах по дичи, и подранки на охоте неизбежны. Однако каждому надо стремиться к тому, чтобы отстрелять свою норму с наименьшим количеством подранков. Тогда не надо будет вводить норму выстрелов на каждого охотника и мы не увидим той картины, которую описал тов. Телегин.

...Я пользуюсь металлическими гильзами под напсюли «Центробой». Но продаются они по 1000 штук в пачке. Для меня, как охотника-любителя, это количество очень велико, и я не могу их хранить в домашних условиях так, чтобы они не пришли в негодность. Ведь охотник-любитель за сезон делает сто выстрелов, и то не каждый. И выходит, что тысяча напсюлей мне на 10—15 лет. Предлагаю, чтобы напсюли «Центробой» продавались пачками по 100—150 штук или напсюли «ежевело».

В. ВИНДАСОВ
г. Могилев

...Я сделал лыжи из полиэтиленовой трубы. Правда, они получились невзрачными на вид, но их можно назвать лыжи «всегдаходки». Они легкие и прекрасно скользят по любому снегу, по грязи и траве и не требуют смазки.

Я думаю, что такие лыжи очень удобны были бы для охотников. Нельзя ли нашей химической промышленности наладить выпуск полиэтиленовых лыж?

С. ФЕДОРОВ
Курганская область

ПОЛАКОМИЛСЯ...

Однажды мы с товарищем пошли поохотиться и порыбачить. Вдруг я увидел — накой-то зверь идет. От меня он был метрах в 350—400. Я как увидел его, упал и думаю, а может быть, он подойдет? А зверь идет рысью, падает, валается и снова бежит. Я разглядел, что это морсак, но голова у него синезеленая. Когда осталось ему до меня метрах 15—20, он

точно, морсак, а на голове у него стеганная банка. Он бьмит и все время головой мотает. Когда оставалось до него метров 8—10, я встаю, надеюсь, что он не увидит меня, а он и не видит. Чтобы банку не разбить, я нажал на спусковой крючок, прицелившись морсаку в грудь. Зверь упал. На голова у него была литровая стеганная банка с этикеткой «Рассольник».

Дж. ТУРГУНТАЕВ
Гурьевская область

Как-то в начале осени я поймал бурундука.

Дома посадил его в клетку, положил туда дупляк и дупляк был сук. Поначалу бурундук боялся, не показывался из дупляка, но вскоре привык и бесстрашно брал из рук семечки орехи.

Перед началом зимы он редко стал показываться днем и только по вечерам выходил: брал семечки, грыз сухарики, пил воду и бегал по клетке. В общем, ему жилось хорошо. Было время, когда он целыми сутками вообще не показывался. Чтобы удостовериться, жив ли он, нам приходилось его тревожить. И вот, наконец, выпал долгожданный снег. Первая пороша! Сколько надежды на удачную охоту! И какое разочарование! Ни одного следа! Все как будто вымерло! Пришел я домой, чуть не падал от усталости и с пустым рюкзаком! Бурундук тоже в это время не выходил кормиться... Это совпадение меня заинтересовало. Возможно, здесь есть какая-то взаимосвязь?

Однажды ночью меня разбудил сильный шорох — это бодрствовал бурундук. Утром, чуть только стало рассветать, я отправился в лес. Охота в этот день была удачной. Трофеи — два зайца-беляка, три белки и ярычки. С этих пор, прежде чем идти в лес, я смотрел, как ведет себя бурундук. Если спит — в лесу не будет свежих следов, если же выходит кормиться, и бегает по клетке — все в порядке, можно надеяться на успех.

Это интересное явление в жизни зверей мне трудно объяснить: то ли сказывается атмосферное давление, то ли влияет изменение температуры.

Так прошла зима. С наступлением весны я выпустил бурундука в лес. С тех пор каждую осень я приношу из леса нового полосатого помощника.

А. ГУЩИН
г. Хабаровск

ПО ЗАСЛУГАМ

Сенью прошлого года в Верхнекетском районе, Томской области, были выявлены два случая незаконного отстрела лосей. Браночеров Ф. С. Гулакова и С. Т. Тазарачева привлечены к уголовной ответственности.

Народный суд Верхнекетского района приговорил каждого к 1 году лишения свободы и возмещению нанесенного государству ущерб в сумме 500 рублей с каждого.

П. ПЕТРОЧЕНКО
г. Томск

Работники Киевского мусоросортировочного завода, не взирая на категорические запреты жильцов дома на Русановке, застрелили ирландского сеттера Дину В. Л. Санаева.

Народный суд Подольского района г. Киева присудил взыскать с виновных в пользу Санаева двести рублей.

К. ЖАРИЧ
г. Киев

Ф. М. Эростов застрелил на улице гончую П. М. Прельченко. Общество охотников совместно с госохотинспекцией и первичным коллективом завода электромеханизмов определили стоимость собаки и выделили своих представителей для выступления на судебном заседании.

Народный суд вынес решение: взыскать с гр. Эростова в пользу владельца собаки 100 рублей.

А. АНУФРИЕВ
г. Чебоксары

Матч олимпийских команд

В течение трех дней в Киеве проводились лично-командные соревнования олимпийских команд по стрельбам охотничьему спорту. Из 32 участников соревнования было 30 мастеров спорта и 2 кандидата в мастера.

В связи с высокими требованиями, предъявляемыми и комплектованию команд, их количество было очень ограничено. К соревнованиям были допущены четыре команды спортивных организаций — ВВОО, «Динамо», Росохотрыболовсоюз и сборная команда ДСО профсоюз.

Командные соревнования проводились по упражнениям на траншейных и круглых площадках с программой по 200 мишеней на стрелка и 800 на команду из четырех человек. Победителей в командном и личном зачете определяли отдельно по видам стрельбы. В личном зачете, помимо 32 стрелков, входивших в состав команд, участвовало еще 20 человек. Результат командной стрельбы засчитывался стрелку при стрельбе на личное первенство.

Кроме стрельбы на траншейной и круглой площадках, соревнование на личное первенство проводилось по новому виду стрельбы — «до промаха». Этот вид введен только в 1966 году в целях воспитания у стрелков воли к победе, выражающейся в стремлении поразить как можно больше мишеней подряд.

На траншейной площадке каждому стрелку предоставляется три попытки, а на круглой — две. Лучший результат из всех попыток принимался в зачет.

Судя по составу стрелков и по программе соревнований матч олимпийских команд обещал быть интересным, а борьба — напряженной и острой, с высокими техническими результатами. Однако этого не случилось, в командном зачете первые места в упражнениях на траншейных и круглых пло-

щадках завоевала команда ВВОО, в состав которой в основном входили стрелки сборной команды Союза, принимавшие участие в розыгрыше Кубка, в соревнованиях на первенство СССР, Европы и мира. В числе их были такие известные стрелки, как заслуженный мастер спорта П. Сеничев, серебряный призер Олимпийских игр в Токио, экс-чемпион заслуженный мастер спорта В. Зименко, неоднократный чемпион СССР мастер спорта Е. Петров, призер первенства мира 1966 года мастер спорта А. А. Алипов и другие ведущие стрелки. Поэтому не удивительно, что команды ВВОО завоевали два переходящих кубка. Распределение мест в командном зачете показано в таблице 1.

Командные соревнования на траншейной площадке проходили без особого накала спортивной борьбы, так как команда ВВОО сразу ушла вперед, придя к финишу с большим разрывом от сборной команды ДСО профсоюз (на 25 мишеней) и тем более от команд «Динамо» и Росохотрыболовсоюза.

Острая борьба возникла на круглой площадке между командой ВВОО и сборной командой ДСО профсоюз. Победитель определился только в последней серии. Сборная команда ДСО профсоюз проиграла только в последней серии и всего одну мишень, тогда как до последней серии она лидировала, что и придавало остроту соревнованиям.

Если сравнить итоги матча олимпийских команд со Всесоюзными соревнованиями 1966 года, то, к сожалению, приходится констатировать, что наши олимпийские команды не сумели показать высоких результатов. На Всесоюзных соревнованиях лучшей командный результат был в упражнении на траншейной площадке — 763 пораженные мишени, т. е. на пять мишеней больше. На круглой площадке результат на матче олимпийских

команд был тоже несколько ниже. Как распределены первые три места на личное первенство, показано в таблице 2.

В упражнении на траншейной площадке на Всесоюзных соревнованиях результаты были выше, а на круглой — почти одинаковые.

Вызывают некоторое недоумение крайне низкие результаты стрельбы «до промаха», так как в соревнованиях на первенство СССР они были значительно выше. На траншейной площадке заслуженный мастер спорта П. Сеничев тогда разбил подряд 150 мишеней, не сделав ни одного промаха, а на круглой площадке мастер спорта Ю. Цуранов первый промах сделал после 89 мишеней.

Чем же можно объяснить общий спад стрельбы на матче олимпийских команд? Некоторые стрелки считают, что они перед матчем олимпийских команд принимали участие во многих важных соревнованиях и поэтому чувствовали некоторое утомление. Такое объяснение едва ли можно признать обоснованным, так как большинство стрелков полагает, что у них, наоборот, было мало опыта в больших и ответственных соревнованиях. В некоторой степени на соревнованиях сказалось то, что матч олимпийских команд проводился на новом стрельбище, хотя полет мишеней был не особенно сложный. Крайне низкие результаты стрельбы «до промаха», по всей вероятности, можно объяснить тем, что у стрелков после розыгрыша переходящих кубков, как бы пропал стимул к борьбе. Это подтверждается тем, что многие ведущие стрелки, в том числе П. Сеничев, Ю. Никандров, Е. Петров и другие, не принимали участия в этом виде стрельбы.

Видимо, в дальнейшем нужно будет соревнования начинать со стрельбы «до промаха», рассматривая ее как минута перед стрельбой на траншейных и круглых площадках, поскольку по этим двум видам стрельбы определяется победитель по комплексу двух упражнений. Может оказаться целесообразным стрельбу «до промаха» включить в комплекс упражнений для определения общеконандного победителя.

В 1968 году наши стрелки будут участвовать в Олимпийских играх в Мексике. Времени для подготовки остается не так уж много. В 1967 году в качестве смотря нашей подготовки к Олимпийским играм будут организованы соревнования на кубок СССР, Всесоюзные соревнования среди юношей и девушек и Олимпиада народов СССР с финальными стрельбами в Москве. Завершающим этапом опять является матч олимпийских команд с большим количеством участников. В 1967 году будут проведены несколько международных встреч по стрельбе, а также соревнования на первенство Европы и Мира.

Все это позволит укомплектовать нашу сборную команду из стрелков, находящихся в лучшей спортивной форме и показывающих наиболее высокие результаты.

А. МАЛИНОВСКИЙ,
председатель Федерации стрелков по стрелково-охотничьему спорту СССР.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТ В КОМАНДНОМ ЗАЧЕТЕ

На траншейной площадке, 800 мишеней			На круглой площадке, 800 мишеней		
команда	пораженные мишени	в среднем на стрелка	команда	пораженные мишени	в среднем на стрелка
ВВОО	758	189,5	ВВОО	763	190,75
ДСО профсоюз	733	183,25	ДСО профсоюз	762	190,5
«Динамо»	726	181,5	Росохотрыболовсоюз	741	185,25
Росохотрыболовсоюз	691	172,75	«Динамо»	735	183,75

Таблица 2.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТ В ЛИЧНОМ СОРЕВНОВАНИИ

На траншейной площадке, 200 мишеней	На круглой площадке, 200 мишеней	До промаха	
		на траншейной площадке	на круглой площадке
Ю. Никандров 194-25	Р. Полянский 195	Б. Коньшин 30	Е. Голубев 58
А. Алипов 194+24	Е. Петров 194	А. Алипов 27	П. Сеничев 34
О. Кулаков 190	Н. Дурнев 193	В. Качалов 24	Е. Кондратьев 34

Напривале

Об охоте, природе

Всякая охота тем хороша, что имеешь дело с природой.

(Л. Н. ТОЛСТОЙ. «Анна Каренина»)

Чтобы промышлять охотой, надо быть свободным, отважным и здоровым. Люди слабохарактерные, нерешительные, невразумительные этого вынести не могут.

(А. П. ЧЕХОВ. «Остров Сахалин»).

У охотников Уссурийского края есть добрая примета: если охотника в тайге застает ночь, если охотник страдает от одиночества, он разжигает костер и готовит ужин на двух человек и второй всегда приходит.

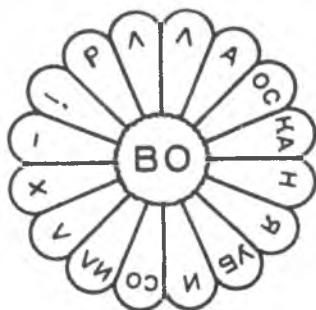
(Виктор МИХАЙЛОВ. «Под чужим именем», повесть. Воениздат, М., 1956)

...Мы, охотники, все немножко поэты и художники. Потому что в природе заложены основы понимания прекрасного. А прекрасное — это всегда жизнь.

(Евг. ТЕРНИК. «На охоте», сборник рассказов. Изд-во «Физик и спорт», М., 1960)
Из собранного Р. Быстровым

с. Николо-Ширь,
Костромская область

Первая задачка

Наш папа охотник и давно пишет охотничий журнал. Он часто ездит на охоту. Иногда он ничего не привозит, но иногда привозит зайцев.

Задача, которую мы составили, заключается в том, чтобы составить слово, которое часто повторяет папа. Очень бы нам хотелось, чтобы читатели журнала попробовали разгадать эту нашу первую несложную задачку.

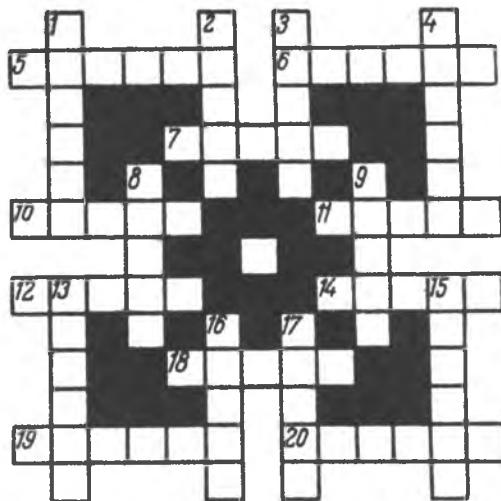
Т. МЕШКОВА и Н. БАБЕНКО,
ученицы 8 класса 45 школы
г. Варнаула

Охотничьи поговорки

- Был бы ловец, а ружье будет. (Русская)
- Коли ты настоящий охотник, то хороший человек. (Белорусская)
- Желания охотника и медведя не сходятся. (Осетинская)
- Каков охотник, такова и дичь. (Удмуртская)
- Лишнюю рошу обезжишь — лишнюю белочку подстрелишь. (Карельская)
- Неумелый охотник только зря гору обойдет. (Азербайджанская)
- Один на охоте, как черт на болоте. (Русская)
- Сметливый охотник у самого аллаха добычу отнимет. (Туркменская)
- Уменье охотника видно по его котомке. (Коми)
- Хороший охотник пулей волос срезает. (Армянская)
- Скаковой лошади идти иноходью — позор, борзой собаке лаять — позор. (Каракалпакская)
- Много добудет тот, кто на месте не сидит, еще больше — кто ищет. (Карельская)
- Охота веку прибавляет. (Русская)
- Охотник зверя не боится: где зверь, туда и стремится. (Белорусская)
- Охотника без ружья волк встречает. (Марийская)
- Охотника ноги кормят. (Эвенкийская)

(Из поговорок, собранных Н. АСТАПЕНКО, г. Могилев, и Г. ЗАСЛАВСКИМ, г. Ленинград)

КРОССВОРД

По вертикали: 1. Тип капсуля-воспламенителя. 2. Деталь настроечки некоторых самолетов. 3. Цвет шерсти животного. 4. Вид загонной охоты. 8. Крик, извещающий охотников, что стрелянный зверь мертв. 9. Представитель семейства полорогих. 13. Охота с борзыми. 15. Ясно выраженная часть песни токующей птицы. 16. Кабан-самец с мощными клыками. 17. Глухое место, заросшее древесной или водной растительностью.
По горизонтали: 5. Окрик, предупреждающий охотника о пошедшем на него звере. 6. Диаметр канала ружейного ствола. 7. Обойденный или зафлаженный участок, в котором находится зверь. 10. Самая крупная птица отряда воробьиных. 11. Помост, устраиваемый для охоты на крупного зверя. 12. Лесной остров. 14. Самка благородного оленя. 18. Кабан-самец. 19. Одна из особенностей работы лайки. 20. Хвост волка.

Галина АФАНАСЬЕВА
остров Сахалин

— Опять попались некалиброванные патроны...

Рис. А. МАРИНСКОГО

Ю. КУРАЖСКИЙ, Ленин и природа	1
Н. ЕЛИСЕЕВ, Перед новым подъемом	4
Наши интервью	6
Ш. КАЛЫКОВ, В Казахстане	6
А. СЕВАСТЬЯНОВ, Пора весенняя	8
Э. ШАШКОВ, Пушные ресурсы костромских лесов	10
В. МАКРИДИН, На волков — с самолета	12
Олег ВОЛКОВ, Прогулка на Щучье озеро	14
Н. ВЕРЕЩАГИН, Бурый медведь в СССР	16
Н. СКРЯБИН, В дельте Селенги	18
А. ВОРОНИН, Сохраним вальдшнепа в средней по- лосе	20
Е. ТЕПЛОВА, Учет на больших площадях	21
А. КОРНЕЕВ, Ц. КРИЧЕВСКАЯ, Кабан в лесах Украины	22
Полезные советы	23
Выставки, испытания, состязания	25
В. ТИМОФЕЕВ, Медлить нельзя	26
Я. РУСАНОВ, Не искажать положений оппонента	26
В. БОРДИЧЕНКО, Строеие и оформление ружья	28
Э. ШТЕЙНГОЛЬД, Отечественные ружья	31
А. ШПЕРОВ, Какое брать упреждение?	32
В. РАДИН, Глаза для чучел зверей и птиц	33
К. ДАВЫДОВ, Тяга вальдшнепа	34
Н. ГЛУМОВ, Изверг	36
При доме литераторов	38
В. ПРИБЫТКОВ, Стихи	39
К. ВАСИЛЬЕВА, Новая книга о заповедниках	39
В. ЛОВАЧЕВ, Р. ДОРМИДОНТОВ, Тропами северной Руси	40
А. ДРОЗДОВ, На разливе	41
Йозеф НОВОТНЫЙ, Зима чехословацких охотников	42
А. МАЛИНОВСКИЙ, Матч олимпийских команд	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Ваников, В. Ф. Гаарин, В. Г. Гапнер, Д. Н. Дани-
лов, В. В. Дежин, Г. П. Деметьев, Н. В. Елисеев,
А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазеев, И. А.
Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пер-
митин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов
[зам. гл. редактора].

Оформление А. А. Шварца.

Технический редактор Л. А. Гребцова.

Корректоры В. Е. ШЛИХТ, В. И. ЕРЕМИНА

Издательство «Колос»

Адрес редакции: Москва, К-8, ул. Горького, 32.
Тел. В-6-33-08; Д-0-44-11; В-6-50-85.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 02580. Формат 60×90%.
Подписано к печ. 18.III 1987 г.
Заказ 0136. 6 п. л. Тираж 625.000.

Издательство и комбинат печати «Радиська Украина».
Киев, Врстальничий проспект, 94.

Без лишних слов. Рисунок А. АЛЕКСАНДРОВА

Из старых хроник

В 1794 году французская армия наступала на Амстердам. Голландцы открыли шлюзы и затопили дороги водой. Французы уже собирались повернуть вспять. В это время к командиру французской армии привели местного охотника. Тот поведал, что «домовый паук предсказывает наступление морозов». Действительно, морозы ударили через несколько дней. Вода замерзла и французская армия по льду дошла до города. Так обыкновенный паук вошел в историю в роли «живого барометра».

А. ОНТИКОВ

Ответы на задачи, напечатанные в № 3 журнала

Анаграммы

1. Леопард. 2. Смычок. 3. Саласан. 4. Вранкоьер. 5. Кинолог.
6. Арлекин. 7. Пастушок. 8. Жаворонок. 9. Рогожина. 10. Правильно.

На первой странице обложки:

«ПО ДЯТЛОВЫМ КОЛЬЦАМ»

«Говоря о типичных весенних следах, нельзя обойти молчанием и так называемые «дятловые кольца», или «окольцованные деревья». Когда соки, согретые весенним солнцем, наполнят живой слой под корой дерева, дятлы пробивают в ней отверстия и пьют вытекающую сладковатую жидкость».

Из «Спутника следопыта»
А. Н. ФОРМОЗОВА.

Цветное фото
В. ОПАЛИНА

На третьей странице обложки:

К ЗАВЕТНЫМ МЕСТАМ.

Фото Н. БОХОНОВА.

На четвертой странице обложки:

ПОСЛЕ ГЛУХАРИНОГО ТОКА.

Цветное фото
А. ПИЩАЛЕВА.